

Р. С. Дзарасов

ПЯТИДНЕВНАЯ ВОЙНА на КАВКАЗЕ

URSS

СОБЫТИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

Р. С. Дзарасов

ПЯТИДНЕВНАЯ ВОЙНА НА КАВКАЗЕ

События и размышления

URSS

МОСКВА

Дзарасов Руслан Солганович

Пятидневная война на Кавказе: События и размышления.

М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 144 с.

Книга рассматривает международные аспекты Пятидневной войны, а также отражает личные впечатления автора от поездки в Южную Осетию вскоре после описываемых событий. Основу анализа составляет концепция современного капитализма как миросистемы, предполагающая, что его центр (страны Запада) господствует над периферией (развивающиеся и бывшие социалистические страны). История осетинско-грузинского конфликта рассматривается в контексте новой «большой игры», то есть борьбы Запада за вытеснение России и установление своего доминирования в богатом нефтью и газом Каспийском регионе и на Кавказе. Жизненная важность для Запада достижения контроля над добычей и транспортировкой энергоресурсов объясняется нарастанием кризиса мирового хозяйства. Подчеркивается реакционная роль неоконсерватизма, как основы агрессивной внешнеполитической стратегии США, нацеленной на насильственное поддержание господства центра мирового капитализма над его периферией. Показано, как американская поддержка марионеточного режима Саакашвили подтолкнула его к осуществлению третьей попытки геноцида осетинского народа, остановленной решительным вмешательством России в Пятидневную войну.

В работе использован широкий круг источников мировой печати о причинах, ходе и последствиях Пятидневной войны, а также материал ряда интервью, взятых автором у непосредственных свидетелей и участников событий. Книга рассчитана на специалистов по внешней политике, аналитиков, занимающихся межнациональными конфликтами на Кавказе, всех, кто интересуется современными международными отношениями. В работе содержится раздел на английском языке, в котором излагаются основные идеи публикации для иностранных читателей.

*Автор благодарит Тимура Сагеева
за предоставленную для оформления обложки фотографию*

Издательство «Книжный дом «ЛИБРОКОМ»».
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 9.
Формат 60×90/16. Пет. л. 9. Зак. № 2386.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978-5-397-00593-7

© Р. С. Дзарасов, 2009

© Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009

6899 ID 95148

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельцев.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Современные международные отношения и война на Кавказе.....	7
1. «Кавказские призраки»	10
2. Новый миропорядок и американские неоконсерваторы	17
3. Экономические интересы США на Кавказе	22
4. Новая «Большая игра» и война на Кавказе	26
5. Изменение баланса сил	31
6. Пятидневная война и третий геноцид осетин.....	34
7. Международные последствия войны.....	42
Примечания	51
День в Цхинвале после войны: странички из дневника	57

Five-Day War in the Caucasus: an Osetian Perspective	103
1. "Caucasus Ghosts"	106
2. The New World Order, Neoconservatives and American interests in the Caucasus.....	114
3. The New "Great Game" in the Caucasus and Russia	118
4. The Five-Day War and the Third Genocide of Osetian People.....	123
5. The Aftermath of the War	132
References.....	137

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая читателю работа о Пятидневной войне на Кавказе в августе 2008 г. написана в результате анализа публикаций на эту тему в российской и зарубежной печати, а также поездки автора в Северную и Южную Осетию для изучения хода и последствий этих трагических событий. Выполняя в последние годы научно-исследовательскую работу в Великобритании, автор внимательно следил за публикациями в западной печати о России и Кавказе. Анализ позиции западных специалистов, прежде всего американских, говорит об их глубокой предвзятости и значительном влиянии имперских интересов Запада на формирование их подхода. В этой связи прояснение положения, которое занимает Кавказ в борьбе за контроль над стратегически важным евразийским пространством и за контроль над энергоресурсами Каспия и Средней (Центральной в западной терминологии) Азии, является очень важным для российской общественности. Настоящая публикация пытается внести вклад в решение этой задачи.

Работа состоит из двух частей и приложения. Первая из них содержит анализ Пятидневной войны на Кавказе в контексте современных международных отношений. Делается попытка показать события августа 2008 г. как результат соперничества, прежде всего США и России, за контроль над регионом. В приложении к первой

части предлагаются впечатления автора о его поездке в Цхинвал в октябре 2008 г., а также размышления о причинах и ходе прошедшей войны, вызванные сделанными наблюдениями. Вторая часть работы предназначена для англоязычного читателя, не владеющего русским языком. Она представляет собой сокращенное изложение первой части.

Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность члену Совета Федерации РФ от парламента Республики Северная Осетия — Алания (РСО-А) Валерию Кадохову, первому заместителю председателя парламента РСО-А Станиславу Кесаеву, депутатам парламента РСО-А Мадине Гуриевой и Тамаре Таболовой, депутату парламента Республики Южная Осетия (РЮО) Станиславу Кочиеву, главному редактору журнала «Квайса» Игорю Дзантиеву, подполковнику МВД РЮО Лонде Кобловой, журналистке Арине Тедеевой и ряду представителей осетинской общественности и администрации, пожелавших, чтобы их имена не упоминались, чья информация о произошедших событиях и замечания к рукописи данной работы оказались бесценны. За любые недостатки этой публикации ответственность несет только сам автор.

**Современные
международные отношения
и война на Кавказе**

1. «Кавказские призраки»	10
2. Новый миропорядок и американские неоконсерваторы	17
3. Экономические интересы США на Кавказе	22
4. Новая «Большая игра» и война на Кавказе	26
5. Изменение баланса сил	31
6. Пятидневная война и третий геноцид осетин.....	34
7. Международные последствия войны.....	42
Примечания	51

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВОЙНА НА КАВКАЗЕ

В начале девяностых годов в Брюсселе в кулуарах «Международного конгресса демократических сил» встретились осетинский и грузинский делегаты. Произошел неформальный разговор о непростых отношениях двух народов. Осетин отметил, что его земляки присоединились к России не сегодня, а два столетия назад, и напомнил, что союзу с тем же государством обязана своим выживанием и Грузия. Ведь экспансия Турции и Ирана в XVIII–XIX веках грозила ей уничтожением. С последним собеседник — доброжелательный и утонченный интеллектуал — согласился, но тут же возразил, что, мол, это все дела давно минувших дней, а сегодня ситуация кардинально поменялась: «Россия — это тонущий корабль. Вы, осетины, продолжаете цепляться за него, и он потянет Вас за собой. А мы вступаем в союз с Америкой. Это мощный океанский лайнер, и он выведет нас на широкий мировой простор».

С тех пор минуло 15 лет. Чего только не было в эти годы страшного лихолетия на Кавказе: межэтнические войны, теракты, гражданские конфликты. Все это время осетины, находившиеся в эпицентре исторической бури, твердо придерживались однажды взятых на себя союзнических обязательств независимо от того, через какие горькие испытания проходила Россия. Грузия столь же

настойчиво искала пути «на Запад». Настоящим моментом истины для формулы грузинского демократа стала пятидневная российско-грузинская война августа 2008 г. Как молния, она выхватила из темноты доселе скрытые мотивы и позиции разных сторон — участников конфликта.

Возникшую, для некоторых великих держав весьма неприглядную, картину тут же попытались затушевать и исказить многие влиятельные СМИ. На Западе особенно грубо искажается позиция осетин. Журналисты и политики всего за день до войны даже не слышавшие название этого народа, презрительно третируют его как «сепаратистов», не имеющих собственной воли и выступающих лишь слепым орудием в достижении «имперских амбиций Кремля». На этих страницах предпринимается попытка осветить представления осетинской стороны о природе и движущих силах этого конфликта, малоизвестные на Западе.

1. «Кавказские призраки»

В свое время бестселлер Роберта Каплана «Призраки Балкан»¹ показал исторические истоки современной трагедии народов этого региона и позволил многим на Западе преодолеть упрощенные антисербские стереотипы. Однако господство примитивных представлений о других, малоизвестных народах все еще очень живуче. Сегодня на Западе прочно утвердился образ осетин как народа, который безрассудно отвергает великодушное предложение режима Саакашвили жить в рамках широчайшей автономии в демократической, прозападной Грузии. Вместо этого он с мазохистской готовностью подставляет себя под грузинский ракетный шквал с единственной целью угодить своим российским «хозяевам». Трудно сказать, чего в этом представлении больше — расовых предрассудков, имперского высокомерия или простого невежества. В действительности, так же как и в случае с балканским кризисом, для понимания позиции осетин надо отступить на несколько веков назад, ибо Кавказ осажден призраками своей истории не меньше чем Балканы.

Пример вопиющей некомпетентности в этой истории некоторых западных «аналитиков» может быть найден на страницах рес-

пектабельной американской газеты «The Wall-Street Journal», на которых амбициозный «кавказовед» Мелик Кэйлан поведал читателям, что «источником нынешней беды» на Кавказе является Сталин, «поселивший осетин в Цхинвале и его окрестностях» после предварительного «истребления грузин»². Не будучи поклонником советского диктатора, автор данных строк все же вынужден отметить, что предки осетин — аланы — населяли территорию современной Осетии — как Северной, так и Южной — с глубокой древности, что бы ни думал по этому поводу г-н Кэйлан. Однако это была лишь малая часть их огромной империи, раскинувшейся в первом тысячелетии н. э. в предкавказских степях и в центре Кавказа. Татаро-монгольское нашествие и войны с завоевателем из Средней Азии Тимуром стали главной исторической катастрофой в истории осетинского народа — их древнее государство погибло. С 15 века предки осетин сохранились только в центральном Кавказе, где и обитают до сих пор, по оба склона Главного Кавказского хребта. Испытав «регресс истории», осетины вернулись от складывавшегося раннефеодального государства к общинам, населявшим отдельные горные ущелья и не имевшим выхода на утраченные предкавказские равнины. Между тем лишенная богатых равнинных земель Осетия не могла развиваться хозяйственно и была неспособна в силу этого возродить свое государство. Тем не менее в течение XV–XVIII столетий осетинам удалось отстоять свою этническую идентичность в жестокой борьбе с суровой природой и многочисленными завоевателями.

Более чем за четверть века до провозглашения независимости Соединенными Штатами — в 1749 году — послы осетинских общин севера и юга страны отправились в сложное по тем временам четырехмесячное путешествие в Санкт-Петербург³. К этому времени произошло обострение геополитического соперничества России, Персии и Турции — трех великих держав того времени — за господство на Кавказе. В этих условиях лучшие представители правящего класса Осетии пришли к выводу, что переселение части населения на плоскость и возрождение осетинской государственности могут быть достигнуты только в рамках российского государства. После многолетних переговоров и развития отношений в 1774 г. были подписаны исторического значения трактаты, закрепляв-

шие добровольное вхождение Осетии — без разделения на север и юг — в состав России. Лишь через 9 лет, т. е. в 1783 г., подписала знаменитый Георгиевский тракт Грузия, перешедшая по его условиям под покровительство России. Окончательное вхождение этой страны в состав России произошло в 1801 г. В результате появления русской армии в Закавказье грузинский народ был спасен от порабощения и истребления со стороны Турции и Персии и возникли условия для объединения грузинских земель. Для Осетии, единственной православной страны Северного Кавказа, присоединение к России также стало надежной гарантией выживания перед лицом многочисленных внешних врагов. Вот уже 235 лет осетины верны выбору своих предков. При этом союз двух народов не является улицей с односторонним движением. С конца XVIII в. осетины достойно участвовали в составе России во всех войнах, которые вела с тех пор она, а позже и Советский Союз.

Впервые разделение Осетии на северную и южную части было осуществлено царскими властями, исходя из удобства административного управления. Следует учитывать, что Главный Кавказский хребет до строительства Рокского туннеля в 70–80-е годы XX века представлял собой труднопреодолимое, особенно в зимнее время, препятствие. Таким образом, отнесение Южной Осетии к Тифлисской губернии объяснялось географическими причинами и было осуществлено в рамках Российской империи, а не независимой Грузии. Отношения между соседями носили противоречивый характер — грузинские помещики всячески стремились прибрать к рукам земли осетин, для чего неоднократно организовывали военные походы для «замирения» соседей, а их самих старались выселить или превратить в своих крепостных.

Когда Грузия провозгласила свою независимость в результате революции 1917 г., Южная Осетия пожелала остаться частью Советской России в единстве с Северной Осетией. В ответ меньшевистское правительство Грузии под руководством Н. Жордания организовало в 1920 г. первый геноцид осетинского народа⁴. Армия этой страны осуществила карательный поход в непокорный край, в результате которого пять с половиной тысяч осетин было уничтожено, пятьдесят тысяч беженцев спаслись в России, а тысячи их домов были сожжены. Осетины вернулись в родные места в 1921 г.

с частями Красной Армии, сокрушившей меньшевистский режим в Грузии. Исходя из тех же соображений, что и царские власти, большевики разделили Осетию на две части. Северо-Осетинская автономная Советская Социалистическая Республика стала частью РСФСР¹, а Юго-Осетинская автономная область вошла в состав Грузинской ССР². Это вновь произошло в рамках единого образования — СССР, границы внутри которого были чисто административными, а не государственными.

В советские времена отношения осетин с грузинскими властями также не были безоблачными. «Насильственная ассимиляция, экономическая дискриминация, искусственное снижение жизненного уровня и уровня рождаемости — все эти формы „тихого“, бескровного геноцида Грузия активно применяла в отношении осетин в течение всех лет существования советской власти», — отметила председатель парламента Северной Осетии Л. Хабицова³. Например, в 1944 г., одновременно с высылкой ряда народов Советского Союза в Сибирь и Среднюю Азию, сталинским руководством страны была произвольно отторгнута от Северной Осетии юго-восточная часть ее горной территории и передана в состав Казбегского района Грузии. Из передаваемых земель большая часть осетинского населения была насильственно выселена⁴.

Истинность высказывания В. Путина о том, что распад Советского Союза явился «крупнейшей геополитической катастрофой», осетины познали на своем горьком опыте⁵. Как только советская государственность пошатнулась в конце 80-х гг., националистические движения Грузии возобновили борьбу за аннексию ЮО^{III} и Абхазии. Набирала силу разнuzданная антиосетинская кампания запугивания и угроз. Горбачевское руководство стремилось использовать ЮО как разменную карту в торговле с Грузией за подписание нового союзного договора, то усиливая, то ослабляя поддержку осетин⁶.

Движение Гамсахурдиа, пришедшее к власти в Грузии на волне национализма, открыто взяло курс на выход этой республики из со-

¹ Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

² Советская Социалистическая Республика.

³ Южная Осетия.

става СССР, полностью игнорируя позицию населения ЮО и Абхазии. В связи с этим известный советский диссидент Андрей Сахаров писал: «А начинать надо, повторяю, с полного демонтажа имперской структуры. Только так можно решить национальную проблему в малых империях, которыми по существу являются союзные республики — например, Грузия, включающая в свой состав Абхазию, Осетию и другие национальные образования»⁹. Вопреки позиции крупнейшего правозащитника, новые грузинские власти выдвинули нацистский лозунг «Грузия для грузин»¹⁰. Продолжая претендовать на ЮО, они ликвидировали ее автономию. Между тем, отменив все законодательные акты советской власти, независимая Грузия тем самым отменила и юридические основания включения ЮО в свой состав. В сложившихся условиях народ Южной Осетии принял единственно возможное решение, способное обеспечить его выживание, — объявил об образовании независимого государства. Это решение было выстрадано всей историей осетинского народа, не мыслящего свое существование в отрыве от России, и было принято на том же морально-правовом основании, на котором сама Грузия вышла из состава СССР.

В ответ на единодушно выраженную волю осетин грузинские власти осуществили второй геноцид этого народа в ходе войны 1991–1992 гг. На базе криминальных и экстремистских группировок были созданы отряды боевиков, приступивших к террору и вытеснению осетин силой с их исконных земель, а также из сел, находившихся за пределами Южной Осетии¹¹. В результате погибли и стали беженцами многие тысячи человек, десятки осетинских сел опустели. «Освобожденные» таким способом земли подверглись колонизации грузинскими властями. Противостояние осетин и грузинских боевиков было временно ослаблено механизмом поддержания мира, созданным в соответствии с Дагомысскими соглашениями 1992 г.

Представляющие собой сговор режимов Ельцина и Шеварнадзе, эти соглашения были достигнуты под негласным давлением со стороны Соединенных Штатов¹². Положительной стороной достигнутого компромисса являлось придание Южной Осетии международно-признанного статуса зоны конфликта. Это позволило ввести в регион миротворцев четырех сторон: России, Грузии, Северной и

Южной Осетии, что временно обеспечило неустойчивую и хрупкую, но все же стабильность. Однако линия разделения сторон была проложена не по границе, а по территории Южной Осетии, отсекая от нее значительную часть, «защищенную» от осетинского населения (Ленингорский и часть Знаурского района). Подобный порядок, закреплявший результаты экспансии грузинских властей, был чреват новым взрывом. Порочность Дагомысского компромисса окончательно продемонстрировали трагические события августа 2008 г.

Как показывает история этих соглашений, в период 1990-х годов поддержка Южной Осетии со стороны российских властей носила половинчатый и непоследовательный характер. Да, периодически оказывалась гуманитарная помощь; Северная Осетия принимала беженцев с юга и т. д. Однако эти спорадические акты поддержки далеко не компенсировали результаты агрессивных действий грузинских боевиков и силовых структур. У значительной части осетинской интеллигенции сложилось стойкое убеждение, что ельцинское руководство стремилось заключить компромисс с режимом Шеварнадзе, отдав на уничтожение Южную Осетию в обмен на прекращение Грузией поддержки чеченских повстанцев. Судя по всему, Соединенные Штаты, все более бравшие Грузию под контроль, подобного размена не допускали. Это вызывало раздражение Кремля, в ответ временно усиливавшего поддержку Цхинвала. Такая половинчатая позиция наносила ЮО большой ущерб. Не видя перспективы, люди постепенно уезжали в Россию.

Следует отметить, что совсем отказаться в поддержке ЮО российские власти не могли по геополитическим соображениям, какое бы давление ни оказывал на них Запад. Являясь единственной христианской республикой в регионе, Северная Осетия традиционно рассматривается Россией как своя самая надежная опора на Северном Кавказе. Например, именно здесь располагался тыл группировки федеральных войск, ведших боевые действия в Чечне. Лояльность Северной Осетии сильно зависит от поддержки ЮО со стороны России. Утрата этой опоры в момент экспансии исламского экстремизма на Кавказе могла стать прелюдией к краху российской власти во всем регионе.

Положение стало меняться с приходом к власти В. Путина, но далеко не сразу. В первый период своего президентства он стал на-

ращивать гуманитарную помощь ЮО. В результате жизнь людей стала как-то налаживаться. Например, пенсионерам была дана возможность оформить свои пенсии и получать их в России. Особенно следует остановиться на вопросе о выдаче южным осетинам российских паспортов вместо советских. Этот факт активно используется на Западе как «свидетельство» агрессивных намерений Кремля. В действительности же, это, скорее, вынужденный шаг российских властей. Со времен распада СССР получение российского паспорта было многолетним требованием южных осетин, которое долго оставалось неудовлетворенным. Следует учитывать, что за все 18 лет со дня распада СССР лишь ничтожное количество осетин, проживающих в Южной Осетии, обратилось к властям Грузии с просьбой выдать им паспорта этой страны. Осетинское население непризнанной республики имело только советские документы. С ними невозможно было легально выехать никуда за пределы ЮО. Даже на территории Северной Осетии южане находились формально незаконно и не обладали никакими правами. Получение российского паспорта рассматривалось осетинским населением как способ добиться хоть каких-то гарантий своих прав со стороны России. Кроме того, именно эта страна была признана мировым сообществом правопреемницей Советского Союза, в силу чего предоставление Россией своих паспортов осетинам было не только ее правом, но и обязанностью. Таким образом, как уже сказано, речь идет не о «коварной уловке Кремля», а о его уступке многолетним, юридически обоснованным требованиям со стороны осетин.

В августе 2004 г. режим нынешнего президента Грузии Михаила Саакашвили ввел в ЮО войска с элементами тяжелой техники, попытавшись силой разрешить этот конфликт. Бои продолжались 10 дней, завершившись провалом нападения, когда 50 пленных грузинских спецназовцев были проведены по улицам Цхинвала. В эти события Россия никак не вмешалась. Однако в последние 2–3 года до Пятидневной войны у осетин стало появляться ощущение, что в случае нового конфликта с Грузией Россия может оказать им и значительную политическую поддержку. Проводились военные учения российской армии на Центральном Кавказе. Российский МИД настойчиво, хотя и безуспешно, добивался подписания Грузией юридически обязывающего документа о неприменении силы в отноше-

нии ЮО и Абхазии. Но и в этот период у осетин не было ясности в том, насколько надежным военным союзником является Россия. По выражению сотрудника администрации Северной Осетии того времени: «Не было уверенности в том, что руководство России не побояется реакции Запада. Не было уверенности в конкретных шагах вместо очередных громких заявлений».

Таким образом, ориентация Осетии на союз с Россией — никак не продукт «махинаций Путина», как некоторые хотят представить на Западе, а результат исторического выбора, сделанного более двух веков назад. Он объясняется не «интригами Кремля», а, скорее, концепцией английского историка Арнольда Тойнби, показавшего, что развитие цивилизаций происходит как ответ на вызов, угрожающий самому существованию народа¹³. Именно таким ответом на постигшую их историческую катастрофу и стало решение осетин добровольно войти в состав России. Говоря о недавней истории, следует отметить, что, как показано выше, помощь осетинам со стороны России, возраставшая в последние годы, вовсе не носила характер какой-то устойчивой, долгосрочной стратегии по восстановлению «империи». В 90-е годы российские власти не раз искали компромисса с Грузией за счет осетин. Не вина Кремля, что протянутую им за спиной этого народа руку столько раз отталкивали. Для осетин же союз с Россией в очередной раз стал не вопросом внешней экспансии или геополитических амбиций, а единственным путем к физическому выживанию.

Между тем волею судеб ЮО опять оказалась в фокусе острейшего международного соперничества самых могущественных в современном мире сил. Чтобы понять, почему это произошло, надо рассмотреть некоторые особенности системы международных отношений, сложившейся с окончанием холодной войны.

2. Новый миропорядок и американские неоконсерваторы

В ходе войны в Южной Осетии, как очевидно любому непредвзятому наблюдателю, Россия столкнулась у своих южных рубежей с хорошо подготовленной, наглой агрессией, сопровождавшейся неприкрытым геноцидом мирного населения. Тем более значимой

является единодушная поддержка (пусть только дипломатическая и пропагандистская), которую Запад оказал стране-агрессору — Грузии. Мир стал свидетелем и жертвой грязной кампании западных СМИ, изображающих жертвы геноцида виновниками собственной трагедии, а Россию — нападающей стороной. Масштабы начатой Западом дипломатической войны, наглость в фальсификации фактов, настойчивость проводимой кампании клеветы говорят о том, что на кон поставлены жизненно важные интересы, направляющие развитие современного мира. Действительно, грузино-осетинское противостояние образует лишь самый нижний, локальный срез конфликта, приведшего к войне в Южной Осетии. Есть и факторы регионального уровня, вызванные борьбой за контроль над Кавказом и Средней Азией. Еще более значимы для этой войны глобальные процессы, связанные со структурой современного мирового хозяйства и сложившейся системой международных отношений. Таким образом, война произошла в результате сложного переплетения факторов разного уровня, отражающих особенности современного этапа мирового развития. Роль стержня, объединившего эти разноуровневые процессы и направившего их к трагической развязке, сыграла стратегия США. Она определяется уникальным положением Соединенных Штатов как единственной сверхдержавы на планете, а также представлениями их правящего класса о наиболее эффективных путях и методах обеспечения американской гегемонии.

Моделью, наиболее адекватно отражающей реальность современного мира, является концепция капитализма как миросистемы¹⁴. Она основана на выделении ядра мирового хозяйства, которое образуют развитые государства Запада, и его периферии, к которой относятся так называемые развивающиеся страны. Доминирование транснациональных корпораций, деятельность международных организаций (МВФ, Всемирного банка, ВТО и др.), сложившееся разделение труда, вывоз капитала, структура цен мирового рынка и некоторые другие факторы обеспечивают господство центра над периферией и эксплуатацию последней первым. Специалисты выделяют и группу крупных полупериферийных государств — Китай, Индия, Бразилия и др. — к которым относят и Россию¹⁵. Подвергаясь эксплуатации со стороны центра, эти страны в то же время способны при определенных условиях бросить ему вызов. С крахом

Советского Союза, как уже сказано, США стали единственной сверхдержавой, а власть центра мирового капитализма над его периферией резко возросла. Нестабильный характер сложившейся системы ярко проявился в ходе текущего глобального экономического кризиса.

Пока его принято сводить к проблеме деривативов (производных финансовых инструментов), обеспечением которых являются кредиты, предоставленные под залог недвижимости (ипотека). Когда должники оказались несостоятельны в массовом порядке, деривативы обесценились и возник кризис ликвидности. Однако литература о приближении кризиса на глобальном финансовом рынке, насчитывающая более 20 лет, говорит о гораздо более глубоких корнях этого процесса. Так, отмечается, что в последние два десятилетия прошлого века стоимость ценных бумаг развитых капиталистических стран увеличивалась примерно на 6 % в год, что вдвое опережало рост выпуска товаров. Совокупная стоимость финансовых активов стран — членов ОЭСР, на рубеже веков превышала общий объем их производства в два раза¹⁶. Финансовые спекуляции стали гораздо более привлекательны, чем вложения в реальное производство. По существу, «денежный менеджер», т. е. управляющий инвестиционным фондом, вытеснил промышленника как главную фигуру в мировом капиталистическом классе¹⁷. Это произошло в связи с замедлением среднегодовых темпов роста в мировом хозяйстве и падением прибыльности вложений в реальные активы¹⁸. Подобные проблемы, в свою очередь, связываются с миграцией производства из стран центра на периферию мирового капитализма. Она объясняется стремлением эксплуатировать более дешевую рабочую силу, что приводит к наблюдающемуся последние десятилетия кризису «государства благосостояния» и выравниванию заработной платы в мире по регионам с низкой оплатой труда¹⁹. В результате в масштабах мирового хозяйства происходит отставание совокупного спроса от совокупного предложения, ведущее к упомянутому выше замедлению общих темпов роста и падению доходности инвестиций в реальный сектор экономики²⁰.

Рассмотренная литература предполагает, что кризис коренится в самой природе глобального капитализма, представляющего собой весьма неустойчивую, уязвимую систему. Трудности сбыта ведут к обострению международной конкуренции и делают доступ к разви-

вающимся рынкам периферии важнейшим условием дальнейшего увеличения западного капитала. Характерно при этом, что именно стремительный рост цен на нефть в последние годы осложнил выплату ипотечных кредитов и запустил механизм кризиса. В силу этого нефть превращается не просто в стратегический энергоресурс, но и в средство, обладание которым может замедлить развертывание кризиса мирового капитализма, способного превзойти по своей глубине Великую депрессию 30-х годов. Поскольку наибольшие запасы нефти располагаются на периферии или полупериферии, то укрепление господства над ними давно стало императивом выживания Запада.

Все это существенно повлияло на сознание и особенно внешнеполитическое мышление правящих классов Запада, и прежде всего США. Победа в холодной войне резко укрепила позиции американских неоконсерваторов. Основу их взглядов составляет вера в преимущество и универсальный характер традиционных американских ценностей — частного предпринимательства и представительной демократии²¹. Ярким выражением подобных настроений стало классическое произведение этого направления внешнеполитической мысли — труд Ф. Фукуямы «Конец истории и последний человек»²². В этой работе утверждается, что с крахом коммунизма поиск социального идеала в человеческой истории завершается и мир вступает в «скучную» эпоху окончательного торжества американских ценностей. Вера в американскую исключительность, т. е. в моральное преимущество США над другими, особенно незападными народами, неоконсерваторы убеждены в том, что оно дает им право силой навязывать свои ценности другим странам.

Подобная позиция этического чванства закономерно породила имперские концепции дипломатии. В то время как сторонники школы «реальной политики» Генри Киссинджера видят истоки внешней политики в географическом положении стран, их военном и экономическом потенциале, национальной культуре и т. д., неоконсерваторы находят их в демократическом или авторитарном характере государств. Отсюда их тезис о советском обществе как «империи зла». Победа Запада в холодной войне придала сильнейший импульс идее о том, что располагающая неоспоримым моральным превосходством держава имеет полное право, а иногда даже обязанность, изменять

общественный строй других государств. Этот подход получил наименование концепции «строительства наций» (nation building)²³. Грубый военный инструментарий имперской политики подобного рода, сторонники этой теории называют «твердой силой» (hard power). Более тонким инструментом строительства наций является «мягкая сила» (soft power) — сеть неправительственных организаций, имитирующих гражданское общество, но финансируемых и направляемых из-за рубежа. В нужный момент эти организации играют решающую роль в приведении к власти проамериканских политиков в ходе цветных революций. Совокупность данных методов, право на которые присвоили себе США в обход международного права и ООН, отработывалась в 90-е годы в ходе реализации «гуманитарных интервенций» в Сомали, а потом на Балканах.

Однако настоящую «неоконсервативную революцию» во внешней политике США совершил президент Джордж Буш-младший²⁴. Она состояла в единоличной претензии США на право определять развитие международных отношений, игнорируя уже не только ООН, а если понадобится, то и союзников по НАТО. С первых дней администрации Дж. Буша-младшего в ней выделилось три различных течения по вопросам внешней политики, каждое со своей историей, набором основных идей и сторонниками²⁵. Одну группу составляли т. н. прагматики или реалисты, происхождение взглядов которых можно проследить к школе «реальной политики». К ним относились госсекретарь первой администрации Буша Колин Пауэлл, его заместитель Ричард Армитадж и отчасти советник по национальной безопасности (позже госсекретарь) Кондолиза Райс. Их взгляды проявлялись в осторожном отношении к применению военной силы во внешней политике, которое допустимо лишь при наличии ясных политических и стратегических целей войны, широкой поддержке населением правительства США, наличии гарантирующего победу превосходства и других ограничениях (доктрина Пауэлла). Вторую группировку можно назвать националистами, представленными вице-президентом Диком Чейни и министром обороны Дональдом Рамсфельдом. Они верили в необходимость не только поддержания, но и применения подавляющей американской военной, политической и экономической мощи для достижения внешнеполитических целей США, но первоначально отдавали мало

дани вильсоновским представлениям о необходимости распространения демократии по всему миру. Наконец, третью группу составляли сторонники упомянутого выше неоконсерватизма, такие как заместитель министра обороны Пол Вульфовиц и его правая рука влиятельный интеллектуал Ричард Перл. «Президентство Буша является прежде всего и главным образом историей того, как эти три течения мысли соединились вместе, сталкивались, дискутировали и в конечном счете образовали внешнеполитический синтез после 11-го сентября, совершенно новый в американской истории»²⁶.

Как уже сказано, крах советской системы и кризис мирового социалистического движения привели к усилению эксплуатации периферии со стороны центра мирового капитализма²⁷. Это вызвало обострение международных конфликтов, что и отразила знаменитая концепция «столкновения цивилизаций»²⁸. Именно с подобным поворотом событий связано, например, восхождение исламского экстремизма и вызов, который он бросил единственной сверхдержаве. Трагедия 11-го сентября сделала неоконсерваторов безраздельными хозяевами внешней политики США. Националистам пришлось сделать только один короткий шаг, чтобы целиком принять «демократический империализм» Вульфовица и Перла, а прагматики либо покинули администрацию, как Пауэлл, либо сдались на милость большинства, как Райс. С оккупацией Афганистана и Ирака политика строительства наций достигла апогея.

Таким образом, неоконсервативная идеология стала той главной формой, в которой правящие круги США осмыслили обострение отношений между центром и периферией капиталистического мира. Чтобы понять, как это повлияло на судьбу Южной Осетии, необходимо рассмотреть некоторые экономические аспекты политики США на Кавказе.

3. Экономические интересы США на Кавказе

Уже давно сказано, что «политика пахнет нефтью», но редко когда эта максима была верна в такой степени, как во время пяти дней войны в Южной Осетии. Действительно, Кавказ интересуется

США прежде всего, хотя и не только, с точки зрения доступа к энергетическим ресурсам Каспия и Средней (Центральной в американской терминологии) Азии. Как отмечает осведомленная английская газета «Times»: «Нефть может и не является непосредственной причиной войны между Грузией и Россией, но представляет собой центральный элемент более широкой геостратегической картины и источник опасных трений, воспламенивших регион»²⁹. Эта картина во многом формируется рассмотренным выше разворачивающимся мировым экономическим кризисом.

Период его нарастания совпал с «войной» США против международного терроризма и существенно обострился под влиянием последней. «Более широкая геостратегическая картина», о которой писала «Times», определяется потребностью США диверсифицировать источники поставок нефти на свой рынок, сделав их более надежными, и снизить свою зависимость от Ближнего Востока (о чем см. ниже). Между тем ситуация на мировом рынке углеводородов во многом определяется политикой двух стран, отношения которых с США весьма сложны и противоречивы.

Как отмечает авторитетное американское издание «Foreign Affairs»: «Кампания США против терроризма может захватывать заголовки газет, но ведется и другая битва, возможно, с такими же значительными долгосрочными последствиями: борьба за доминирование в энергетической области между двумя крупнейшими нефтеэкспортерами мира — Саудовской Аравией и Россией»³⁰. Роль первой страны уникальна — она обладает 25 % мировых доказанных запасов нефти. Процветание, власть и международная роль королевского дома Саудов и их многочисленных отпрысков целиком и полностью зависят от нефтяных доходов³¹. Являясь крупнейшим членом ОПЕК, Саудовская Аравия определяет мировые цены на важнейший энергоноситель. Эр-Рияд стремится удержать их на уровне не слишком высоком, чтобы не побудить покупателей искать других поставщиков, но и не слишком низком, чтобы не потерять свои минимальные доходы³². С этой целью Саудовская Аравия сохраняет значительные резервные мощности, позволяющие ей временно так снизить цены, чтобы разорить нефтеэкспортеров, не поддерживающих ее линию. В 80-е годы прошлого века США добились согласия Эр-Рияда использовать это оружие, чтобы резко

сократить нефтяные доходы СССР, что способствовало поражению нашей страны в холодной войне³³. Сегодня, как отмечает «Foreign Affairs», резервные мощности Саудовской Аравии больше, чем общий экспорт всех других нефтеэкспортирующих стран за исключением России. Для разорения российского нефтяного сектора пришлось бы опустить цену нефти до 10 долларов за баррель и держать ее на этом уровне 2 или более лет. Это разрушило бы экономики стран — членов ОПЕК, включая Саудовскую Аравию. Кроме того, необходимо учитывать, что экономика России гораздо более диверсифицирована. Наша страна может получать и значительные доходы от экспорта газа, металлов, минеральных удобрений и т. д. В свое время СССР производил одну пятую часть мировой добычи нефти, что на треть превосходило пик саудовского производства. Сегодня именно СНГ рассматривается как наиболее перспективный район нефтедобычи³⁴. Например, недра каспийского региона по некоторым оценкам могут содержать до 200 миллиардов баррелей нефти, в сравнении с оценкой в 260 миллиардов баррелей в Саудовской Аравии³⁵. Значительны и запасы этого сырья в Средней Азии, в частности в Казахстане.

США еще до 11-го сентября ставили вопрос о необходимости преодолеть зависимость Запада от поставок нефти с Ближнего Востока и из России. Американские опасения сформулировал видный дипломат этой страны Ричард Холбрук: «С увеличением цены на нефть в четыре раза за последние четыре года американцы наблюдают и — что еще важнее — делают свой вклад в величайшую в истории передачу богатства от одной группы наций к другой»³⁶. Действительно, США ежедневно уплачивают странам-нефтеэкспортерам 1,3 миллиарда долларов. Между тем роль крупнейшего поставщика ценного энергоресурса на американский рынок весьма противоречива. Саудовская Аравия, которая давно сотрудничала с Вашингтоном, поддерживая цены на нефть в приемлемых рамках, «одновременно позволяла направлять миллиарды (формально неправительственных) долларов на создание экстремистских медресе и финансирование террористических организаций, включая Аль-Каиду»³⁷. Ситуация весьма осложняется тем, что деловые и политические интересы клана Бушей и ряда других влиятельнейших семей Америки тесным образом переплетены с интересами королев-

ского дома Саудов в нефтяной области, в торговле оружием и т. д.³⁸. Тем не менее после 11-го сентября снижение зависимости страны от Ближнего Востока стало приоритетной целью США. Это во многом определило американский подход к России.

Энергетическая политика США по отношению к постсоветской России была противоречива. С одной стороны, американцы стремились установить контроль над энергосырьевым сектором России, с другой — исключить ее доступ к разработке и транспортировке каспийской нефти³⁹. Ю. Болдырев пишет, как Запад настойчиво спонсировал в 90-е годы принятие Закона о разделе продукции в такой редакции, которая позволяла ему завладеть разработкой практически всех (!) природных ресурсов страны⁴⁰. Когда это не получилось в таком широком масштабе, лоббисты Запада пробили известные проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2», кабальные условия которых были пересмотрены волевым решением российского государства только в 2000-е гг. Тогда же Запад настойчиво оказывал давление на Россию с целью добиться от нее принятия т. н. «энергетической хартии», открывавшей западным компаниям пути проникновения в российский энергетический сектор⁴¹. Провал всех этих попыток, по-видимому, усилил ставку США на изоляцию России от каспийской и среднеазиатской нефти. Ключом к успеху подобной стратегии является создание инфраструктуры транспортировки энергоресурсов, которая обходила бы Россию стороной.

Главным ее элементом должен был стать нефтепровод из Азербайджана в Турцию. Его можно было провести лишь через Иран, Армению или Грузию. Непредсказуемый Иран, которым правит воинствующе антиамериканский режим, был исключен с самого начала. Армения, у которой тлеет конфликт с Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха и которая требует от Турции признания факта геноцида армян в годы Первой мировой войны, — также не подходящий партнер для строительства трубопровода. Оставалась Грузия с ее антироссийским правящим классом.

Трубопровод Баку—Тбилиси—Джейхан (БТД) был построен в рекордно короткие сроки в 2002–2006 гг. Это второй по длине нефтепровод в мире протяженностью в 1100 миль, по которому Азербайджанская нефть доставляется через Грузию в турецкий порт Джейхан, где грузится на танкеры. Мощность артерии достигает

1 млн баррелей ценного сырья в день. Хотя на сегодня трубопровод способен обеспечить лишь 1 % мировой потребности в нефти, но его значение гораздо больше в связи с возможностью транспортировки через него гигантских новых, еще не разрабатывающихся месторождений Каспия и Средней Азии. Кроме того, через Грузию проложены еще несколько нефте- и газопроводов меньшего масштаба. На всем протяжении своего участка в 155 миль, проходящего через грузинскую территорию, БТД зарыт в землю не менее чем на один метр и охраняется специальными антитеррористическими подразделениями грузинских вооруженных сил. Транспортная артерия проходит всего лишь в 35 милях от границы Южной Осетии⁴². Именно поэтому утверждение российского влияния в этом регионе рассматривается Соединенными Штатами как угроза своим важнейшим стратегическим интересам.

Таким образом, необходимость диверсифицировать источники поставок углеводородов, резко усилившаяся с небывалым ростом цен на них и нарастанием мирового экономического кризиса, а также объявленная США «война с международным терроризмом» превратили Среднюю Азию и Каспийский регион в сферу жизненно важных интересов США. Это во многом предопределило трагическую судьбу Южной Осетии.

4. Новая «Большая игра» и война на Кавказе

Разгоревшуюся борьбу за контроль над богатым нефтью регионом Каспия и Средней Азии все чаще называют новой «большой игрой»⁴³. Этот термин ввел в оборот в XIX в. английский поэт Р. Киплинг, имея в виду стратегическое противоборство Великобритании и России за господство в Средней Азии и на Кавказе. Именно возобновление т. н. «большой игры» определило и значение Кавказа в глобальной стратегии США. Утверждение американской гегемонии в этом регионе позволило бы, как уже сказано, с одной стороны, закрыть России доступ к нефтяным богатствам Каспия и Средней Азии, а с другой — обеспечило бы контроль США над путями транспортировки энергоресурсов. Первой попыткой выбить Россию с Кав-

каза являлась фактическая совместная агрессия Запада и исламского фундаментализма в Чечне⁴⁴. Той же цели служит политика втягивания Украины и Грузии в НАТО и вытеснения России с Черного моря.

Инструментом осуществления своей гегемонистской политики на Кавказе США избрали Грузию. С помощью т. н. «революции Роз» в 2003 г. они сменили в этой стране своего провалившегося ставленника Шеварнадзе на новую креатуру — Саакашвили⁴⁵. Эта очередная цветная революция на постсоветском пространстве продемонстрировала классическое применение мягкой силы. Сыгравшие решающую роль в перевороте «Национальное движение Саакашвили», телеканал «Рустави-2» и «Кмара» (Довольно) были раскручены на средства фонда Сороса⁴⁶. Широко финансировала неправительственные организации, стоявшие за Саакашвили, и администрация Буша⁴⁷. Разумеется, такая поддержка еще недавно никому неизвестного адвоката не случайна. Саакашвили учился в Соединенных Штатах и работал в структурах, связанных с Дж. Соросом. Он является настолько «страстным проамериканским полиглотом», что, по признанию английской «Financial Times», стал «любимчиком неоконсерваторов в Вашингтоне»⁴⁸. По сведениям того же источника, Саакашвили окружил себя американскими консультантами и специалистами по пиару. Теперь американский президент Дж. Буш называл Грузию «маяком свободы», а Бжезинский — «крохотной, независимой демократией», которую Россия пытается «безжалостно (? — Р. Д.) подкупить, подавить и подчинить»⁴⁹. Насколько Грузия независима, можно судить хотя бы по тому факту, что высшие должностные лица этого государства официально находятся на оплате американцев⁵⁰. (Поскольку официально они получают ничтожные по американским меркам 1000–1500 долл. в месяц, то, видимо, это не считается «жестоким» подкупом порусски, а делается просто из природной склонности американцев к жалости.) Независимый эксперт по международным отношениям в каспийском регионе и на Кавказе Ф. Мэйрет пишет: «Саакашвили почти официально является человеком Америки в регионе, находясь также под “протекцией” Европейского Союза»⁵¹. Демократизм современной Грузии не менее сомнителен, чем ее независимость.

Как только «революция Роз» вознесла к власти в Грузии активистов проамериканских движений, США резко снизили финансирование программ гражданского общества в этой стране и перенесли основную тяжесть своей поддержки на центральное правительство⁵². В результате по мнению ряда западных экспертов, центральная бюрократия укрепилась, тогда как другие уровни власти и неправительственные организации ослабли по сравнению с временами Шеварнадзе. «Необходимо понять, — считает Линкольн Митчелл из Колумбийского университета США, — произошло всего лишь появление еще одного однопартийного правительства». При Саакашвили СМИ располагают меньшими свободами, число гражданских организаций сократилось, а власть парламента была существенно ограничена. К этому можно добавить подавление политической оппозиции в Грузии, жестокий разгон демонстраций, загадочную смерть таких бывших соратников Саакашвили, ставших его оппонентами, как Жвания и Патаркацишвили.

Сомнительный характер грузинской демократии не смущает США, отдающих приоритет наращиванию военного сотрудничества с этой страной. Так, из 67 млн долл., которые администрация Буша еще до войны в Южной Осетии запросила у конгресса США на финансирование помощи Грузии в 2009 г., больше предназначалось на военные цели (15,2 млн), чем на «поддержку демократии» (14,8 млн)⁵³. На этом следует остановиться особо. В течение 5 лет Соединенные Штаты настойчиво осуществляли перевооружение и переподготовку грузинской армии. Военный бюджет этой маленькой страны был доведен до гигантской цифры почти в 1 млрд долл., что составляет 8,5 % ее ВВП. США поставили Грузии современные средства связи, разведывательное оборудование, стрелковое оружие, транспортные средства и т. д., а подчиненные им режимы Восточной Европы и Израиль — различные оборонительные и наступательные вооружения. В результате в грузинской армии была создана группа элитных частей численностью в 15–20 тыс. чел. Именно на нее и была возложена постыдная миссия стать главным орудием агрессии в Южной Осетии.

Особо следует отметить методы работы США по подготовке грузинских специальных сил. По данным «Financial Times», американцы осуществляли подготовку 80 грузинских командос якобы

для действий в составе контингента НАТО в Афганистане⁵⁴. Пентагон подписал контракт с двумя организациями, предоставившими Грузии 15 инструкторов. Одна из них это спонсируемая американским правительством частная военная компания «Военные профессиональные ресурсы инкорпорейтед» (MPRI). В 1995 г. она осуществляла боевую подготовку хорватских боевиков и планирование их наступления против сербов в Краине, входившей в бывшую Югославию. Это привело к широкомасштабным этническим чисткам сербского населения и исходу из региона 175 тысяч беженцев из его числа⁵⁵. Другой организацией, осуществлявшей подготовку специальных сил Грузии, была «American Systems», работающая под контролем «Управляющей организации по оказанию помощи в сфере безопасности» армии США (SATMO). Последняя структура направляет инструкторов в страны с проамериканскими режимами для подготовки специальных сил, предназначенных якобы для участия в противоповстанческой, антитеррористической борьбе и в гражданских войнах⁵⁶. Многочисленные иностранные специалисты осуществляли подготовку и других подразделений грузинской армии. Таким образом, Соединенные Штаты применили в Грузии свой значительный опыт по разжиганию межэтнических и гражданских конфликтов в разных странах мира.

После бесславного провала грузинской военщины США стали открещиваться от предпринятой по их наущению авантюры. Однако мало кто из компетентных специалистов сомневается в том, что решение о начале этой войны было принято в Вашингтоне. Еще в 2006 г. хорошо информированное американское издание «Foreign Policy» отмечало, касаясь конфликтного характера российско-грузинских отношений, что «Вашингтон помог раздуть этот кризис, пролив на Грузию поток денег и восхвалений, пообещав ей членство в НАТО и храня молчание пока Саакашвили и его правительство все более необдуманно нападают на Россию»⁵⁷. Касаясь Пятидневной войны, глава близкого к американским спецслужбам исследовательского фонда «Стратегическое прогнозирование» (StratFor) Джордж Фридман утверждает: «Очень трудно представить, что грузины начали свое наступление вопреки желанию США. Грузины полагаются на Соединенные Штаты и не могли бросить им вызов»⁵⁸. Также немислимым считает аналитик, чтобы «американцы не знали о мо-

билизации сил грузинами и об их намерениях». По словам бывшего посла Грузии в России Кицмаришвили, «лично президент Буш дал добро грузинскому руководству на проведение военных операций в Абхазии и Южной Осетии». Это стало известно после визита в Тбилиси в июле 2008 г. госсекретаря США К. Райс, которая дала «зеленый свет на проведение военной операции по восстановлению территориальной целостности Грузии»⁵⁹. Более того, не только глава российского правительства В. Путин, но и известный английский философ и политолог Джон Грей полагает, что: «Безрассудное вторжение Михаила Саакашвили в Южную Осетию... вероятнее всего вдохновлялось некоторыми членами администрации Буша в надежде нанести ущерб Обаме в президентской гонке»⁶⁰. Это была типичная война чужими руками (*war by proxy*), один из излюбленных приемов в арсенале США. 130 американских военных советников находились в Грузии в момент начала агрессии. Российская сторона продемонстрировала и доказательства нелегального присутствия американских граждан непосредственно в зоне боевых действий в момент их ведения⁶¹.

Характерно и то, что в первые часы вторжения грузинской военизированной в Южную Осетию, когда системы залпового огня «Град» и «Ураган» сносили с лица земли жилые кварталы Цхинвала, западные СМИ хранили полное молчание, как будто гибель по меньшей мере сотен мирных людей и солдат-миротворцев не заслуживает внимания. В этот первый, самый тяжелый момент начавшейся войны только российские СМИ несли миру правду о происходившей трагедии. В это же время западные дипломаты блокировали попытку Совета безопасности ООН осудить начатую Грузией агрессию. Зато какой настоящий вой деланного возмущения раздался на Западе, как только российская армия перешла в контрнаступление, быстро обратив грузинских «суперменов» в беспорядочное бегство. Подобное постыдное поведение Запада есть ни что иное, как политическая и пропагандистская поддержка агрессора.

Главным сторонником Грузии в американской администрации считался известный «ястреб», вице-президент США на момент событий Дик Чейни. Он же является одним из главных архитекторов американского вторжения в Ирак. Активную дипломатическую поддержку грузинской агрессии оказывал и видный неоконсерватор,

также известный своей «ястребиной» позицией по ближневосточным проблемам посол США в ООН г-н Халилзад. Позицию неоконсерваторов в целом по поводу войны в Южной Осетии хорошо выразил аналитик внешней политики Роберт Кэйгэн. По его мнению, «детали того, кто что совершил, побудив Россию к войне против Грузии, не очень важны». Важно, оказывается, совсем другое. Восстановив, по мнению Кэйгэна, по существу царский режим, вооружившись богатством, которое дают нефть и газ, установив монополию в снабжении газом Европы, обладая миллионом солдат и тысячами ядерных боеголовок, Путин стремится «восстановить доминирующую роль России в Евразии и в мире»⁶². Ему вторит другой теоретик неоконсерваторов — Уильям Кристол. Он считает повод для войны, из-за которого «Россия послала свои войска и танки через международно признанную границу, в любом (! — *Р. Д.*) случае нелегитимным»⁶³. Секрет подобной нравственной нечистоплотности и наглой подтасовки фактов раскрывает журнал «Time»: «Поскольку Четвертая мировая война — это абсурдное преувеличение Норманом Подгоретцом (еще один видный неоконсерватор — *Р. Д.*) борьбы против эстремистов джихада — слабо теплится в данный момент, то Кэйгэн и другие вновь проявляют интерес к таким врагам золотых старых времен, как Россия и Китай. Этот неокрестовый поход на уровне одноклеточных повлиял на предвыборную кампанию Джона Маккейна с его комическим предложением создать Лигу Демократий и неприемлемым советом вышибить русских из Большой Восьмерки»⁶⁴.

Подобная выходящая за рамки здравого смысла реакция на события на Кавказе объясняется тем, что победа России стала еще одним провалом стратегического курса неоконсерваторов. Он стал закономерным результатом изменившейся расстановки сил в мире.

5. Изменение баланса сил

Соединенные Штаты сами подтолкнули Россию к жесткой реакции на агрессивные действия их государства-клиента на Кавказе. В первый срок своего президентства В. Путин пошел на ряд очень существенных односторонних уступок Западу: подписание с США

в 2002 г. договора об ограничении стратегических наступательных потенциалов, содержавшего односторонне выгодные американцам условия, отказ от военных баз во Вьетнаме, закрытие станции электронной разведки на Кубе, помощь в утверждении военных баз США в Средней Азии, сотрудничество по Афганистану и ряд других мер⁶⁵. Особенно следует отметить отказ в поддержке Аджарии в 2004 г., позволивший режиму Саакашвили утвердить свою власть над этой республикой, провозгласившей свою независимость. В ответ В. Путин ожидал, что Запад, и прежде всего США, признают законность интересов России как региональной державы на пространстве бывшего СССР. Этого, однако, не случилось.

Как отмечают аналитики, в последние годы Россия пассивно, но с растущей тревогой наблюдала за тем, как Запад осуществляет ее стратегическое окружение путем расширения НАТО на Восток, решения разместить американские ПРО в Европе, организации «цветных революций» на постсоветском пространстве и других мер. Но стремление включить в НАТО Украину «являлось уже фундаментальной угрозой национальной безопасности России. Оно сделало бы Россию беззащитной и грозило дестабилизировать ее саму. Когда же США зашли настолько далеко, что предложили членство в блоке уже и Грузии, тем самым утверждая присутствие НАТО глубоко на Кавказе, русские сделали публично озвученный вывод, что Соединенные Штаты намерены окружить и расколоть Россию»⁶⁶ (Дж. Фридман).

Еще одним важным сигналом для Москвы было отторжение Косово от Сербии. Правительство России и публично, и неформальным образом обращалось к Западу с просьбой не признавать независимость этой республики хотя бы формально, что не помещало бы ее фактической самостоятельности. Отказ, сделанный в подчеркнуто унижительной форме, показал Москве, что с ее интересами не считаются даже в сравнительно малых вопросах. Когда Россия пригрозила в ответ признать независимость Абхазии и Южной Осетии, Запад цинично ответил, что параллель с Косово неуместна. Говорилось, например, что НАТО пошло воевать в Косово только истощив дипломатические усилия по разрешению конфликта, что режим Милошевича осуществлял в этой провинции геноцид албанцев и т. д. «Южная Осетия же, напротив, была российским

протекторатом, находившимся за пределами досягаемости для правительства Саакашвили»⁶⁷. При этом напрочь игнорировалось то, что если Косово — это коренные сербские земли, то Южная Осетия и Абхазия никогда не входили в самостоятельное грузинское государство, будучи переданы в его состав только как части России и Советского Союза. Игнорировал Запад и то, что признание независимости Косово противоречило соответствующей резолюции ООН, гарантировавшей территориальную целостность Сербии. Тем самым приоритет международного права в политике великих держав был отменен. После этого апелляция к принципу территориальной целостности Грузии, осуществившей акт агрессии и геноцида осетин, стала лишь еще одним проявлением лицемерия и цинизма Запада.

В этих условиях главный просчет неоконсерваторов состоял в уверенности, что Россия не вмешается в уничтожение Южной Осетии. Как считает Дж. Фридман, Соединенные Штаты не заметили, как изменилась Россия в последние годы, и совершили ошибку, продолжая смотреть на нее сквозь призму опыта 90-х годов⁶⁸. Между тем Россия в последние годы укрепила свою экономику и вооруженные силы. При этом Путин, по мнению аналитика, вовсе не стремится восстановить Советский Союз. Скорее, он просто пытается отстоять российскую сферу влияния на постсоветском пространстве. Для достижения этого в ходе нынешнего кризиса на Кавказе Россия использовала открывшееся «окно возможностей».

Оно возникло в связи с тем, что вооруженные силы США заняли в войнах в Афганистане и Ираке. Тревожная ситуация сложилась и в Пакистане, где политический кризис угрожает открыть доступ к ядерному оружию исламским фундаменталистам. Все это делает невозможным вовлечение вооруженных сил США в конфликт в новом регионе даже в защиту своего государства-клиента. Кроме того, по мнению Госдепартамента США, «хотя Америка рассматривает Грузию как своего главного союзника в блоке бывших советских стран, Вашингтон нуждается в России слишком сильно по таким крупным вопросам, как Иран, чтобы рисковать всем этим, защищая Грузию»⁶⁹. Особенно опасаются США поставок Ирану современного российского вооружения, например комплексов ПВО «С-300». Зарубежная пресса обращает внимание и на необходимость для США сотрудничества с Россией по таким вопросам, как обес-

печение снабжения контингента НАТО в Афганистане⁷⁰, ядерная политика Северной Кореи, помощь в борьбе с терроризмом и организованной преступностью⁷¹, использование российского ракетоносителя «Союз» для доставки грузов на МКС⁷² и ряду других проблем. Не хочет рисковать своими экономическими связями с Россией и Западная (Старая в современной терминологии) Европа, зависящая от поставок энергоресурсов из нашей страны.

Таким образом, решительные действия России на Кавказе показали, что баланс сил в мире изменился, резко сузив возможности США добиваться силой своих имперских целей.

6. Пятидневная война и третий геноцид осетин

В изображении американского журнала «Time», «грузины попали в ловушку, расставленную для них русскими. Годами обе стороны обстреливали друг друга», но этим летом грузинский президент наконец решил, что «настало время вырвать с корнем сепаратистов Южной Осетии, многие из которых получили свеженькие российские паспорта». Как только 7-го августа грузинские войска вошли в мятежную «провинцию, русский медведь прыгнул»⁷³. Вынужденные сквозь зубы признать, что Грузия первой начала войну, западные СМИ оправдывают ее тем, что она была «спровоцирована» Россией. По мнению осетин, наблюдавших приближение этого конфликта воочию, нет ничего дальше от истины.

Прежде всего необходимо отметить, что грузинская сторона готовилась к своей последней агрессии в течение длительного времени. Как отмечает независимый военный эксперт: «Если проследить хронологию событий в зоне грузино-осетинского конфликта, то становится ясным, что Вооруженные силы Грузии провели оперативное развертывание заблаговременно, до начала боевых действий»⁷⁴. Грузинские военные заранее подготовили районы сосредоточения своих войск в инженерном отношении. Регулярные нарушения воздушного пространства ЮО со стороны ВВС Грузии становились все чаще. Тысячи грузинских солдат и тяжелая боевая техника вводились в зону, в которой по условиям Дагомысских соглашений их

не должно было быть. Накануне событий были проведены учения «Немедленный ответ-2008» с участием военнослужащих США, Украины, Азербайджана и Грузии. Темой учений была отработка «взятия под контроль проблемной территории и проведения там операции по стабилизации и осуществлению безопасности». Разработанный под руководством американских военных специалистов план операции предусматривал, что после взятия ЮО грузинские военнослужащие направляются в Абхазию⁷⁵. Активно проводилась разведка путей вглубь осетинской территории и позиций миротворцев, подготовка и заправка техники и т. д. Масштаб и глубина подготовительных усилий исключают оценку этой войны как грузинского «экспромта» в ответ на осетинские «провокации».

Российская сторона не пыталась подтолкнуть Грузию к агрессивным действиям. Напротив, МИД РФ настойчиво предлагал грузинским властям подписать с ЮО двусторонний договор о неприменении силы в разрешении конфликта. Когда эти усилия провалились, то российская сторона недвусмысленно дала понять, что она не останется сторонним наблюдателем в случае грузинской агрессии. В частности, российская авиация совершала облеты территории непризнанной республики, а российский МИД делал соответствующие заявления, предупреждавшие Тбилиси об ответственности за применение силы. Между тем планы и мероприятия грузинской армии «были своевременно вскрыты военной разведкой РФ»⁷⁶. Российской армии ничего не оставалось, кроме как начать подготовку к отпору надвигающейся агрессии. С этой целью Вооруженными силами РФ были проведены учения «Кавказский рубеж-2008» и «Кавказ-2008», в ходе которых произведена подготовка и передислокация войск к границам ЮО. Осуществлялась разведка маршрутов, подготовка техники и боевое слаживание войск.

В отличие от режима Саакашвили, Россия готовилась к возможному столкновению открыто, ставя в известность о своей позиции как грузинскую сторону, так и мировое сообщество. Надо отметить, что, не в пример своим руководителям, квалифицированные специалисты на Западе адекватно воспринимали сигналы, посылавшиеся Кремлем. Так, известный американский политолог Д. Саймс утверждает, что государственный секретарь США К. Райс получала «залаговременные, шедшие по внутренним каналам предупрежде-

ния со стороны высокопоставленных американских дипломатов о том, что любые действия Грузии в Южной Осетии вызовут существенный российский ответ»⁷⁷. Не вина Москвы, что руководство США, направлявшее действия Саакашвили, этими предупреждениями пренебрегло.

Тем временем обстановка в зоне конфликта стала стремительно накаляться. 1-го и 2-го августа осетины заметили, что начался массовый вывоз детей и женщин из грузинских сел, расположенных в непосредственной близости от столицы ЮО Цхинвала. В ночь с 1-го на 2-е произошел интенсивный обстрел города не только из стрелкового оружия, но и артиллерией. Грузинские снайперы начали охоту за мирным населением. В регионе повысилась активность грузинской разведки. Грузинские войска стали занимать высоты, господствовавшие над городом Цхинвалом и дорогой, связывавшей ЮО и Россию в объезд грузинских сел. 6 числа шестеро осетинских крестьян, косивших сено на своих угодьях, были расстреляны из автоматического оружия. В тот же день появилась информация о том, что в районах Грузии, прилегающих к ЮО проводится негласная мобилизация. В эти часы Россия предприняла последнюю отчаянную попытку предотвратить надвинувшуюся трагедию. В Тбилиси был направлен посол РФ по особым поручениям Попов, стремившийся разрядить обстановку через механизм смешанной четырехсторонней комиссии по поддержанию мира, созданной в соответствии с Дагомьскими соглашениями. Однако грузинская сторона отказалась действовать в рамках этой комиссии. С этого момента стало ясно, что до решающих событий остаются часы.

Иначе как вероломством в отношении всего мирового сообщества нельзя назвать выбор грузинским руководством ночи накануне открытия Олимпийских игр в Пекине, как времени нападения. Тбилиси явно рассчитывал на то, что скоротечная операция против плохо вооруженных «сепаратистов» закончится прежде, чем мир оторвется от телеэкранов. Но вершиной лжи и лицемерия являются мирные заверения в прекращении огня, сделанные президентом и другими официальными лицами Грузии буквально за несколько часов до начала нападения. Изложенные факты неопровержимо свидетельствуют, что грузинское руководство твердо шло к осуществлению своих давно взлелеянных и тщательно

подготовленных агрессивных намерений, не нуждаясь ни в чьих «провокациях».

Об этом же говорит и сам характер предпринятых боевых действий. Они начались с обстрела жилых кварталов Цхинвала и позиций российских миротворцев грузинскими системами залпового огня «Град», минометами калибра 203 мм и гаубицами калибра 152 мм еще более страшной поражающей силы⁷⁸. Не случаен и выбор времени для нанесения массового удара — 23 часа 36 минут ночи 7 августа, т. е. момента, когда горожане уже спят, и должны понести наибольший урон. Это был намеренный приказ самого президента Грузии. По сведениям газеты «New York Times», большая группа свидетелей подтверждает, что «через 30 минут после приказа г-на Саакашвили грузинские военные обрушили на гражданские районы города Цхинвала и базу российских миротворцев тяжелый шквал ракетного и артиллерийского огня»⁷⁹. Это не ответ мифическим «провокаторам», а попытка осуществить устрашение осетинского населения, нанеся ему как можно большие жертвы. Суть грузинской стратегии лаконично выражена в самом названии, которое руководство Грузии дало проводимой операции — «Цминда вели» («Чистое поле»).

Несмотря на то что Россия приняла принципиальное решение о защите своих граждан в ЮО, конкретный день и час начала боевых действий оставался ее армии неизвестен. По сведениям, исходящим от рядовых солдат одного из российских мотострелковых батальонов, участвовавших в войне, боевая тревога и приказ о выдвижении в район боевых действий был получен в войсках неожиданно в 3 часа ночи 8 августа, т. е. спустя всего лишь три часа с небольшим после начала обстрела Цхинвала⁸⁰. Пришлось отказаться от погрузки тяжелой техники на платформы специальных тягачей, что облегчило бы ее транспортировку, но вызвало бы задержку отправки колонны на несколько часов. Вместо этого двинулись на гусеничном ходу⁸¹. Если бы российская сторона определяла развитие конфликта, то обеспечила бы походную готовность войск к назначенному времени.

О том же говорит и первоначальный характер действий российской армии, двинувшейся в Цхинвал не напрямую через грузинские села близ города, а по объездной дороге. В этом проявилось

стремление избежать вовлечения в полномасштабные боевые действия с противником, видимо, в тщетной надежде, что их еще можно предотвратить. Такая тактика не похожа на стремление «преподать урок» грузинской стороне. Между тем грузинские войска вели плотный артиллерийский, автоматический и снайперский огонь по этой магистрали с заранее занятых и подготовленных позиций. В результате первая колонна российских войск прибыла в Цхинвал лишь к вечеру 9 августа, расстреляв по пути свой запас боеприпасов и понеся значительные потери. Только после этого, уже 10-го августа, было принято решение прорываться к Цхинвалу напрямую через занятые противником грузинские анклавы. В целом российской армии потребовалось двое суток, чтобы провести переброску, сосредоточение и развертывание войсковой группировки, достаточной для начала решительного контрнаступления на театре военных действий. До этого момента тяжелейшая задача сдерживания превосходящих сил противника легла на плечи горстки российских миротворцев, подразделений Министерства обороны ЮО и осетинских ополченцев. При этом выявилась неподготовленность Цхинвала к обороне в инженерном отношении, а также недостаток вооружения и снабжения боеприпасами, остро ощущавшийся в первые дни войны у осетин. Если сопоставить эти факты с напряженными усилиями Соединенных Штатов по вооружению и подготовке к войне своего государства-клиента, то станет яснее, кто кому «расставлял ловушку» на Кавказе.

Утром 8 августа грузинские танки и пехота вошли в разрушенный, дымящийся руинами Цхинвал, явно рассчитывая, что серьезного сопротивления не будет. Первоначально они, действительно, заняли около 30 % территории города⁸². Но грузинским войскам не довелось снискать военной славы. В отличие от осетин и солдат российской армии, они оказались совершенно не готовы закрепляться на достигнутых рубежах и стойко отстаивать завоеванные позиции. В первый, самый критический для обороны Цхинвала момент, когда на его улицы ворвались десятки танков и несколько тысяч солдат противника, их встретили всего около трехсот (!) защитников, вооруженных лишь автоматами и ручными гранатометами. Однако как только они подожгли первые боевые машины противника и нанесли первые потери его живой силе, это «момен-

гально деморализовало рассчитывавших на быструю победу грузинских войск»⁸³. «Мы бились за свой город, а для них он был чужим», — пояснил Анатолий Баранкевич, секретарь Совета безопасности РЮО в момент событий⁸⁴. Эти оценки подтверждают и западные наблюдатели: «Никто не оспаривает, что (грузинская) армия была охвачена хаосом и страхом, который достиг таких пропорций, что она бежала всю дорогу до столицы, бросив город Гори без подготовки к какой-либо серьезной обороне и еще до того, как русские достигли его сколько-нибудь значительными силами. Путь отступления был усеян брошенным снаряжением». Натовский старший офицер даже утверждал, что один из высокопоставленных грузинских генералов бежал с поля боя в машине скорой помощи, «оставив позади свой долг и своих солдат»⁸⁵.

Однако в тех случаях, когда грузинские военные временно оказывались хозяевами положения, они проявляли поистине звериную жестокость. Осетинские власти, общественные организации и генеральная прокуратура РФ осуществляют самый тщательный сбор юридических доказательств злодеяний, совершенных грузинской военщиной на земле ЮО. Десятки тысяч свидетельских показаний и вещественных улик неопровержимо подтверждают факт третьего по счету геноцида осетин, организованного грузинскими властями. Грандиозной уликой является сам изуродованный город Цхинвал, в котором было полностью разрушено или частично повреждено 70 % зданий. Еще страшнее картина в полностью сожженных осетинских селах, ненадолго побывавших в руках захватчиков. Список погибших в конфликте осетинских граждан составляет на сегодняшний день 365 чел., около 1700 чел. числятся пропавшими без вести, свыше 30 тыс. чел. оказались беженцами. Генеральная прокуратура РФ зафиксировала показания 50 тыс. свидетелей конфликта. В них, в частности, отражены факты расстрела грузинскими военными мирных граждан ЮО, включая женщин и детей; метания гранат в подвалы с жителями Цхинвала, укрывшимися от обстрела; уничтожения людей под гусеницами танков; сожжения заживо и других зверств. Масштабы и тяжесть совершенных злодеяний говорят о том, что операция «Чистое поле» имела целью вовсе не «восстановление конституционного порядка», как лживо утверждают грузинские власти, и даже не насильственное присоедине-

ние ЮО к Грузии, а просто уничтожение и изгнание осетин с коренных земель их исторического обитания. Этот факт настолько очевиден всему осетинскому населению, что отказ ведущих западных политиков признать действия грузинских властей геноцидом воспринимается как проявление отвратительного лицемерия.

Следует учитывать и то, что в случае отказа российского руководства дать достойный отпор грузинской агрессии оно оказывалось перед лицом острого внутривластного кризиса. Утром 8 августа на центральной площади Владикавказа перед зданием правительства и парламента Северной Осетии стали собираться родственники, знакомые и сочувствующие тем, кто прятался от обстрела в подвалах Цхинвала. Возмущенные тем, что, как им казалось, российское руководство бездействует, собравшиеся тыкали в лицо депутатам парламента республики мобильные телефоны с сообщениями от южан, полными отчаяния и мольбы о помощи. Люди требовали немедленных действий российской армии по спасению Южной Осетии. Надо учитывать, что в политической культуре народов Северного Кавказа есть такое крайнее средство выражения протеста, как стихийное проведение массового митинга, требующего смены республиканского руководства. Подобные митинги нередко перерастали в массовые беспорядки, сопровождавшиеся захватом правительственных зданий и свержением местной власти. Так, например, было в 1981 году, когда вышедшие из-под контроля события принудили всемогущий ЦК КПСС сменить руководство республики. В данном случае ситуация была куда более сложной. В те же самые часы тысячи молодых людей записывались в отряды добровольцев в штабе, стихийно возникшем неподалеку от здания правительства. Одновременно о своей готовности принять участие в отражении грузинской агрессии заявили практически все крупные казачьи объединения страны, группы добровольцев из всех северокавказских республик, Москвы, Вологды, Ростова и многих других городов России, а также из Украины, Армении и Абхазии. В случае, если бы все эти люди решили, что российское руководство предало Южную Осетию, то последствия были бы непредсказуемы. Обстановка в Северной Осетии сразу разрядилась, как только президент России Д. Медведев выступил 8 августа по телевидению, объявив о военной поддержке Южной Осетии.

Осетины не могут расценивать иначе как поддержку агрессора и расхожее на Западе обвинение России в «непропорциональности» ответа ее вооруженных сил. Недаром член Совета Федерации РФ от Северной Осетии Валерий Кадохов, выступая с трибуны КМРВСЕ¹, предложил представителям Запада самим поехать в Цхинвал и на месте определить «насколько пропорциональны спящий город и бронетанковая армада вашего „выкормыша“»⁸⁶. Как уже сказано, Россия делала все, чтобы предотвратить эту войну. Когда она все же началась, то первые, небольшие еще силы российской армии добрались до Цхинвала только через 18 часов после начала боевых действий, т. е. тогда, когда миротворцы и мирное население уже понесли значительные потери. Россия одержала военную победу при соотношении живой силы один к одному с войсками агрессора. Она воздержалась от оккупации территории Грузии за пределами необходимой зоны безопасности вокруг ЮО, включив в последнюю только те районы, из которых велся обстрел Цхинвала. Российская авиация, добившаяся безраздельного господства, ограничила свои действия нанесением бомбовых ударов только по артиллерийским позициям и объектам военной инфраструктуры агрессора. Наконец, скоротечная операция была завершена уже на пятый день после начала войны, т. е. вмешательство России не затянуло, а, наоборот, привело к скорейшему окончанию боевых действий. Тем самым были сохранены многие жизни как осетин, так и грузин.

Завершая войну, российское руководство не продиктовало в одностороннем порядке свою волю побежденным, хотя грузинская сторона была уже неспособна оказать какое-либо сопротивление. Вместо этого страна-победительница прибегла к авторитетному международному посредничеству в лице Евросоюза, с помощью которого был выработан план урегулирования конфликта Медведева—Саркози. Именно так подобает вести себя действительно великой державе, осознающей свою ответственность перед мировым сообществом и не стремящейся воспользоваться своим односторонним силовым преимуществом. В целом действия российской армии по принуждению Грузии к миру гораздо больше соответствуют критериям «гуманитарной интервен-

¹ Конгресс местных и региональных властей Совета Европы.

ции», чем, например, вмешательство НАТО на Балканах, когда в результате массовой авиационной кампании разрушалась гражданская инфраструктура Сербии и было уничтожено около тысячи ее мирных граждан. И уж заведомо ответ России на агрессию у ее южных рубежей был куда более «пропорционален», чем ответ США на трагедию 9/11.

Рассмотренные факты опровергают расхожее на Западе мнение о «ловушке», коварно расставленной Кремлем для невинной грузинской «демократии» с помощью осетинских «provokatorov». Скорее, мир стал свидетелем грузинской агрессии, наглость, жестокость и авантюризм которой объясняются расчетом на помощь Запада, и прежде всего США.

7. Международные последствия войны

Главным итогом Пятидневной войны на Кавказе стало то, что она ярко показала пределы влияния Соединенных Штатов в современном мире. Одурманенные положением США как единственной сверхдержавы, американские неоконсерваторы не заметили, как изменился баланс сил в мире не в их пользу. На этом фоне Россия впервые с начала 90-х гг. начала активно защищать свои национальные интересы. По словам немецкого эксперта по России Александра Рара, русские «двинулись в Грузию, чтобы бросить вызов Западу. И Запад оказался бессилён. Мы имеем дело с новой Россией»⁸⁷. Именно этого и не заметили правящие круги США, привыкшие иметь дело с «рыхлой» ельцинско-kozyrevskoy дипломатией «Да».

Действительно, сокрушительное поражение союзника вскрыло неадекватность мышления американских политиков. Как говорилось выше, руководство США проигнорировало предупреждения американских дипломатов о том, что агрессивные действия Грузии в отношении Южной Осетии вызовут ответные действия России. Видимо, американская сторона в таком же духе информировала и своих подопечных. Во всяком случае, заместитель министра обороны Грузии признал, что правительство его страны не верило в возможность ответных действий России и было со-

вершенно не готово к контрастному наступлению ее вооруженных сил⁸⁸. Действительность преподнесла Соединенным Штатам и некоторые другие важные уроки.

Оценивая войну в Южной Осетии, американские аналитики отмечают, что Россия действовала «компетентно, если не сказать блестяще»⁸⁹. Американский еженедельник «Time» проводит параллель этих событий с войнами США в Ираке в 1991 и 2003 гг. и отмечает, что на этот раз Путин применил доктрину Пауэрла: как и армии С. Хусейна, грузинские войска были просто «смяты наступлением русских»⁹⁰. Обращают внимание и на то, что Россия умело сочетала боевые действия с эффективной кибератакой на грузинские серверы и веб-сайты. Еще один безусловно полезный урок, который извлекает «Time»: «Не дразни медведя — он может оказаться умнее тебя»⁹¹. Российский военный эксперт⁹² отмечает, что США поставили Грузии современные средства связи и управления, а также разведывательное оборудование, предназначенные для использования в сочетании с современными высокотехнологичными системами вооружений американской армии. Между тем, за исключением стрелкового оружия, грузинские войска располагали лишь вооружением уже устаревших, советских образцов. В результате грузинская армия оказалась неспособна вести боевые действия в соответствии со стандартами ее заокеанских инструкторов. Впрочем, в военно-техническом состоянии российской армии также выявились существенные недостатки⁹³.

Пятидневная война на Кавказе показала незрелость правящего класса современной Грузии, не сумевшего за все годы после краха СССР создать подлинно независимое государство. Саакашвили и его окружение по существу пожертвовали национальными интересами своей страны в угоду имперским амбициям США. Некомпетентность руководства Грузии проявилась не только в неэффективной деятельности ее вооруженных сил, о чем говорилось выше, но и в неспособности спрогнозировать вероятные последствия своих действий. Как указано выше, заместитель министра обороны Грузии признал, что правительство его страны не верило в возможность ответных действий России, и было совершенно не готово к контрастному наступлению ее войск⁹⁴. Ставка Грузии на помощь Запада также полностью провалилась. Несмотря на то что в Тбилиси появ-

вилась улица, носящая имя американского президента, по выражению «Financial Times», «когда началось противоборство — авеню Джорджа У. Буша оказалась дорогой в никуда»⁹⁵.

Цена затеянной войны для самого агрессора оказалась непомерно высока и не сводится только к военным потерям. В результате своих собственных действий Грузия навсегда лишилась надежды аннексировать территории Южной Осетии и Абхазии. В состав первой республики были возвращены Ленингорский и часть Знаурского района, незаконно отторгнутые Грузией в 1992 г. Кроме того, Азербайджан и Турция потребовали возвращения в Грузию турок-месхетинцев, восстановления автономии Аджарии и создания новой автономии для мусульманского населения в Борчалы (Квемо-Картли)⁹⁶. Этот процесс может привести к распаду единого грузинского государства. Неэффективность грузинских вооруженных сил поставила под вопрос разумность дальнейших западных инвестиций в них и подорвала усилия страны «представить себя как потенциально серьезного военного партнера»⁹⁷. Авантюризм грузинского руководства существенно ухудшил перспективы приема страны в НАТО⁹⁸. Поражение Грузии побудило основные оппозиционные силы страны поставить под вопрос разумность этой войны, что кладет начало политическому кризису режима Саакашвили⁹⁹. Все это показывает, что, в сущности, правящий класс Грузии остался глубоко провинциальным и оказался неспособен найти путь к защите подлинных интересов своей страны в сложных условиях острого международного соперничества на Кавказе.

Эксперты по энергетическим проблемам отмечают, что война может осложнить планы Соединенных Штатов расширить свой доступ к нефти Средней Азии в момент, когда цены на это сырье колеблются особенно сильно. «Сквозь дым этой войны трудно разглядеть еще один трубопровод через Грузию, — считает аналитик политических рисков «Eurasia Group» Клифф Купчан. — Транснациональные компании, правительства среднеазиатского и каспийского регионов могут теперь подумать дважды, прежде чем строить новые транспортные пути через этот коридор. Может даже встать вопрос о надежности транспортировки нынешних объемов сырья по данному маршруту»¹⁰⁰. Большую озабоченность в деловых кругах вызывает перспектива наиболее амбициозного проекта западно-

го капитала в регионе — разработки крупнейшего Кашаганского месторождения, разведанные запасы нефти которого составляют 10 миллиардов баррелей. Консорциум крупнейших западных компаний планировал транспортировку этого сырья через имеющийся трубопровод Баку—Тбилиси—Джейхан (БТД).

Еще одним важным последствием этой войны стало усиление конфликта интересов США и их союзников по НАТО. Именно с этим связана посредническая миссия президента Франции Саркози, постаравшегося перехватить миротворческую инициативу у американцев. Это вызвало резкую критику со стороны заокеанских «ястребов» по поводу «мягкотелости» Европы. По мнению Салли Макнамары — аналитика правого исследовательского центра «Фонд наследия», — Европейский Союз послал России сигнал о том, что «ее действия сойдут безнаказанно»¹⁰¹. Среди европейских членов НАТО произошел явный раскол по поводу мер в отношении России. Многие новые члены альянса из Восточной и Центральной Европы — такие как Польша и страны Балтии — резко критикуют Москву и требуют наложения на нее жестких экономических санкций. В то же время представители т. н. Старой Европы — прежде всего Франции, Германии и Италии — выступают за продолжение стратегического диалога с Россией¹⁰². Перспективы приема Грузии в НАТО осложнились¹⁰³, так как стало ясно, что эта страна может втянуть военный блок в войну с Россией¹⁰⁴.

Разочарование американцев вызвала и позиция Израиля¹⁰⁵. Накануне войны эта страна поставляла в Грузию оружие и направила туда своих инструкторов. Однако за неделю до начала боевых действий Израиль объявил о прекращении военных поставок. «Ясно, что израильтяне знали, что должно было произойти, и не хотели в этом участвовать». После войны правительство страны сделало все, что от него зависело, чтобы избежать конфронтации с Россией. Такая позиция связана со специфическим международным положением Израиля. Сегодня оно довольно безопасно: занятые междуособицей палестинцы ослаблены; в Ливане достигнуто взаимопонимание с влиятельными фракциями; Иордания, по существу, стала союзником; Египет давно отказался от противоборства; Сирия враждебна, но изолирована; Иран не имеет достаточных сил и средств для немедленного нападения; Китай не вмешивается в ближнево-

сточные дела, предпочитая просто покупать в регионе нефть. «Единой страной, которая может угрожать балансу сил в израильском геополитическом пространстве, является Россия». Поставляя враждебным по отношению к Израилю странам наступательное оружие и ведя подпольную работу против дружественных или нейтральных к нему режимов, Россия может подрвать безопасность еврейского государства. Такой результат может вытекать и просто из эскалации конфликта нашей страны с США. Израиль первоначально оказал поддержку Грузии, стремясь предотвратить возрождение России. Но, коль скоро эта ставка оказалась бита, он не хочет конфронтации с нашей страной. Такая политика вызывает недовольство американцев, но израильтяне считают это меньшим злом¹⁰⁶.

Еще одной политической сенсацией прошедшей войны стала неожиданная позиция, которую заняла Турция. Являясь важнейшей военной державой южного фланга НАТО, эта страна до сих пор играла роль верной опоры Вашингтона. Однако в ходе конфликта в Южной Осетии премьер-министр Турции Р. Эрдоган выступил с инициативой создания «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе» (ПССК), более благоприятной в отношении Москвы, чем Тбилиси или Вашингтона. Предлагается, чтобы в новое региональное объединение вошли Россия, Турция, Азербайджан, Грузия и Армения. По мнению Москвы, главным преимуществом ПССК является то, что она позволит решать внутрикавказские проблемы без вмешательства внешних сил. Турция также ограничила прохождение через Босфор в Черное море американских кораблей, чье водоизмещение превышает определенный тоннаж. Война вызвала большое беспокойство Турции потому, что Россия является главным поставщиком энергоносителей в эту страну, а также весьма важным рынком сбыта и объектом турецких капиталовложений¹⁰⁷. Некоторые аналитики связывают также эти выступления против усиления военного и политического присутствия США в регионе с тревогой Турции по поводу обсуждающихся в США планов перекройки государственных границ на Ближнем Востоке. В частности, предполагается создание независимого государства Курдистан, в том числе и за счет отторжения части Турции.

Будучи связаны по рукам и ногам на Ближнем Востоке, нуждаясь в сотрудничестве России по целой группе стратегических вопросов и не находя поддержки у ряда своих влиятельных союзни-

ков, США имеют мало действенных рычагов для наказания России. Тем не менее американские эксперты обсуждают различные варианты ответа США на возрождение российской мощи¹⁰⁸. Например, говорится, что Соединенные Штаты могли бы организовать военноморскую блокаду четырех морей — Японского, Балтийского, Черного и Баренцева — с целью изолировать Россию от внешнего мира. Однако признается, что хотя это и нанесло бы ущерб развитию страны, но все-таки Россия — прежде всего континентальная держава. Еще важнее то, что она может нанести сокрушительный ответный удар в исламском мире, начав, например, поставки наступательных вооружений Ирану, Сирии, талибам и т. д. В этом случае стратегическое положение США и их союзников серьезно осложнилось бы. Таким образом, то, что Соединенные Штаты увязли в исламском мире, не позволяет им дать эффективный ответ русским. В этой ситуации можно было бы предложить Ирану сделку, по условиям которой он прекратил бы поддержку повстанцев в Ираке. Высвободившиеся силы были бы использованы против русских. В качестве альтернативы можно было бы искать дипломатический компромисс с Россией, согласившись на ее доминирующую роль в бывшем СССР в обмен на ее гарантии «не проектировать свою власть в собственно Европу». Если эти варианты окажутся недоступными, то, по мнению американских аналитиков, США должны пойти на скорый вывод войск из Афганистана и Ирака, невзирая на последствия, с тем чтобы разместить свои силы в бывшем СССР, остановив расширение российского влияния. Однако и сами эксперты считают такой вариант маловероятным, хотя и «ожидают, что позднее об этом будут сожалеть»¹⁰⁹. Пока США подписали в январе 2009 г. договор с Грузией о стратегическом партнерстве, предполагающий сотрудничество в сфере безопасности, экономики и культуры. По-видимому, документ призван выразить поддержку Соединенных Штатов Грузии после отказа этой стране в приеме в НАТО и ее фиаско в последней войне.

Впрочем, США надеются, что в долгосрочной перспективе смогут создать России «головную боль» чисто дипломатическим путем, а также, что экономические интересы в конце концов заставят Москву уступить¹¹⁰. Среди обсуждаемых мер — бойкот Зимней Олимпиады 2014 г. в Сочи. Но наиболее показательным является

предложение Збигнева Бжезинского о замораживании активов российской бизнес-элиты на Западе в случае усиления конфликта с Россией. Известный русофоб отмечает, что в связи с тем, что «могущественные российские олигархи держат сотни миллиардов долларов на счетах в западных банках», они становятся «все более уязвимы по отношению к глобальному финансовому давлению»¹¹¹. Это предложение трансформировалось в более избирательное намерение американских властей проверить законность российских сбережений и инвестиций на Западе.

Такой рычаг воздействия на отдельных представителей отечественной элиты может оказаться весьма эффективным. В связи с этим нелишне вспомнить как США сумели оказать давление на президента Украины Л. Кучму в решающий момент «Оранжевой революции». Когда от подконтрольного последнему конституционного суда зависело решение о назначении перевыборов на пост главы государства, США пригрозили действовавшему президенту разоблачением его деяний, и в частности источников его накоплений на Западе. Под этим давлением Л. Кучма обеспечил положительное решение высшей судебной инстанции, открывшее американскому ставленнику В. Ющенко путь к власти¹¹².

Говоря об идеологических итогах войны, следует отметить, что, несмотря на жесткую информационную блокаду со стороны западных СМИ, незападный мир с изумлением воспринимает морализацию США по поводу законной защиты Россией своих интересов на Кавказе. Показательно мнение Кишора Мабубани, известного политолога, профессора Национального Университета Сингапура¹¹³. В статье с красноречивым названием «Запад стратегически ошибается в отношении Грузии», он пишет, что «Россия громко заявила, что она больше не будет капитулировать перед Западом. После двух десятилетий унижений Россия решила огрызнуться». Скоро, предсказывает К. Мабубани, ее примеру последуют другие. Располагая подавляющей силой, Запад вторгся в геополитическое пространство других, пребывавших в спячке народов. Но теперь они просыпаются, особенно в Азии. «В самом деле, большая часть мира ошеломлена морализацией Запада по поводу событий в Грузии». Америка, отмечает политолог, не потерпела бы вторжения России в «свою» геополитическую сферу в Латинской Америке.

Следовательно, латиноамериканцы ясно видят двойные стандарты Вашингтона. Мусульмане отмечают незаконность вторжения США в Ирак. Ни Индия, ни Китай не осуждают Россию. «Это показывает, как изолирован западный взгляд на Грузию. В действительности, большинство поддерживает Россию против забияки-Запада. Пропасть между позицией Запада и остальным миром не может быть больше». Западу, считает профессор из Сингапура, следовало бы извлечь из этого стратегический урок.

* * *

Военная, политическая и моральная победа России в войне на Кавказе означает крупнейшее за период после холодной войны стратегическое поражение США. Прошедшие трагические события еще раз подтвердили авантюрный характер неоконсерватизма, как формы самосознания наиболее экстремистских, имперских кругов Соединенных Штатов. Вместе с тем война показала, что провозглашаемые с большой помпой ценности — такие как права человека и демократия — играют в политике США лишь инструментальную роль, подчиненную их имперским амбициям. Перед лицом глобальной экспансии США подлинной гарантией защиты жизненно важных интересов России является не следование курсом демократии само по себе, а прежде всего поддержание адекватной военной мощи. Лишь это может быть прочной основой эффективной дипломатии в мире, где ведущие державы открыто практикуют «строительство наций» посредством не только мягкой, но все чаще и весьма твердой силы.

Если бы разговор в Брюсселе, упомянутый в начале статьи, продолжился сейчас, то его осетинский участник мог бы спросить своего грузинского собеседника: «Кто оказался более верным союзником: заморская сверхдержава — богатая и мощная, но в то же время заносчивая и эгоцентричная, — или страна, пусть даже павшая со своей прежней высоты, но с которой оба наши народа связаны единством исторической судьбы?» Как бы на этот вопрос теперь ответил грузинский демократ, нам не известно. Для осетин же ответ очевиден. Исторический опыт показал, что именно подъем России как мировой державы открыл перед ними путь к выживанию и раз-

виту и наоборот — как только шатается российское государство, существование этого народа ставится под вопрос. Действительно, как показано выше первый геноцид осетин произошел во время гражданской войны, последовавшей за развалом Российской империи, а второй — в период смуты, вызванной распадом Советского Союза. Особенно показательна третья попытка уничтожить осетин, так как она стала результатом развернутого наступления на стратегические позиции России со стороны Запада, и прежде всего США. Если в первых двух случаях грузинские националисты действовали самостоятельно, то в третьем они опирались на мощную внешнюю поддержку, и угроза существованию осетинского народа резко возросла.

В связи с этим, *главный урок, который осетинский народ извлекает из прошедшей войны состоит в том, что только возрождение России как ведущей державы, по меньшей мере в пределах бывшего СССР, является единственной гарантией его выживания.* Когда на Западе рассуждают об «имперских амбициях» Москвы, то объективные наблюдатели должны принять во внимание, что целый ряд народов, а не одни осетины, связывают свое будущее с возрождением России именно как великой державы.

Примечания

- ¹ Kaplan R. (1993). *Balkan Ghosts: A Journey Through History*. N. Y.: St. Martin's.
- ² Kaylan M. (2008). What the Russians Left in Their Wake in Georgia // *The Wall Street Journal*. September 24.
- ³ Блиев М. М., Бзаров Р. С. (2000). История Осетии с древнейших времен до конца XIX в. Владикавказ: Ассоциация творческой и научной интеллигенции «Ир». С. 190–194, 216–220.
- ⁴ Блиев М. (2006). Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. Владикавказ: Проект-Пресс. С. 305–319.
- ⁵ Выступление председателя парламента Республики Северная Осетия-Алания Л. Б. Хабицовой на заседании Бюро Конгресса местных и региональных властей Совета Европы в Страсбурге, 19 сентября 2008 года. Цит. по: Парламент РСО-А четвертого созыва. Информационно-аналитический сборник. Сентябрь 2008. № 9 (129). С. 47; См. об этом также: Дзидзоев В. и Дзугаев К. (2007). Южная Осетия в перспективе грузино-осетинских отношений. Цхинвал: Ирыстон. Гл. 3.
- ⁶ Выступление доктора исторических наук, профессора Руслана Бзарова на VI съезде осетинского народа 20 сентября 2007 года. В: Южная Осетия — право на жизнь. (2008). Владикавказ: Информационно-аналитический центр Парламента РСО-А. С. 23.
- ⁷ Совет старейшин московской осетинской общины. (2008) О геноциде осетинского народа. Заявление. М.: Осетинская община.
- ⁸ Дзарасов С. (1991). *Анатомия конфликта // Южная Осетия: и кровь, и пепел*. Владикавказ: Ассоциация творческой и научной интеллигенции «Ир».
- ⁹ Интервью с А. Сахаровым // *Огонек*. 1989. № 31. С. 27. Ответ А. Сахарову «теоретиков» грузинского национализма см. в: Грузия — «малая империя»?! (1990) / Г. Гачечеладзе (ред.). Тбилиси, Саранги: Библиотека Общества Руставели.
- ¹⁰ Санакоев И. (2004). Истоки и факторы эволюции грузино-осетинского конфликта. Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. А. Гассиева. С. 58–76.
- ¹¹ Три геноцида. Краткая история, в: Южная Осетия — право на жизнь. (2008) Владикавказ: Информационно-аналитический центр Парламента РСО-А. С. 4–5.
- ¹² Совет старейшин московской осетинской общины. О геноциде...

- ¹³ *Toynbee A* (1947). *A Study of History. Abridgment of Volumes I–VI* by D. C. Somervell. N. Y. & London: Oxford University Press.
- ¹⁴ *Wallerstein I.* (2004). *World-System Analysis. An Introduction*. Durham, NC, USA: Duke University Press.
- ¹⁵ Глобализация и крупные полупериферийные страны. (2003) // Научные доклады / В. Хорос. (ред.). Вып. 1. М.: Междунар. отношения.
- ¹⁶ *Greider W.* (1998). *One World, Ready or Not: the Manic Logic of Global Capitalism*. N. Y.: Simon & Schuster. P. 228, 232, 233.
- ¹⁷ *Minsky H. and Charles J. W.* (1996–1997). *Economic Insecurity and the Institutional Prerequisites for Successful Capitalism* // *Journal of Post Keynesian Economics*. Vol. 19, No. 2, Winter.
- ¹⁸ *Krugman P.* (1994). *Peddling Prosperity*. N. Y., London: W. W. Norton & Company. P. 107–129.
- ¹⁹ *Feldstein M.* (1996). *Workers and the World Economy: Breaking the Postwar Bargain*, *Foreign Affairs*, May/June.
- ²⁰ *Greider W.* Op. cit. P. 75, 111–112.
- ²¹ *Irving K.* (1995). *Neoconservatism. An Autobiography of an Idea*. N. Y. London: The Free Press.
- ²² *Fukuyama F.* (1992). *The End of History and the Last Man*. London: Penguin Books Ltd.
- ²³ *Fukuyama F.* (2006). *After the Neocons. America at the Crossroads*. London: Profile Books Ltd. P. 9–10, 63–64.
- ²⁴ *Daalder I. and Lindsay J.* (2005). *America Unbound. The Bush Revolution in Foreign Policy*. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons Inc.
- ²⁵ *Mann J.* (2004). *Rise of the Vulcans: The History of Bush's War Cabinet*. N. Y.: Viking.
- ²⁶ *Merry R.* (2005). *Sands of Empire. Missionary Zeal, American Foreign Policy, and the Hazards of Global Ambition*. N. Y., London: Simon & Schuster. P. 196.
- ²⁷ *Greider W.* Op. cit.; *Chossudovsky M.* (1997). *The Globalisation of Poverty. Impact of IMF and World Bank Reforms*. London, New Jersey, Penang (Malaysia): Zed Books Ltd., TWN Third World Network.
- ²⁸ *Huntington S.* (1996). *The Clash of Civilisations and the Remaking of World Order*. N. Y.: Simon & Schuster.
- ²⁹ *Macintyre B.* (2008). *Georgian Oil Pipeline: the Frontline* // *The Times* 13 August.
- ³⁰ *Morse E. and James R.* (2002). *The Battle for Energy Dominance* // *Foreign Affairs*. March/April.

- ³¹ *Aburish S.* (1994). *The Rise, Corruption and Coming Fall of the House of Saud*. London: Bloomsbury.
- ³² *Morse E. and James R.* *Op. cit.*
- ³³ *Швейцер А.* (1995). *Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря*. М.: АБЕСТ.
- ³⁴ *Morse E. and James R.* *Op. cit.*
- ³⁵ *Macintyre B.* (2008). *Georgian Oil Pipeline: the Frontline* // *The Times*. 13 August.
- ³⁶ *Holbrooke R.* (2008). *The Next President. Mastering a Daunting Agenda* // *Foreign Affairs*. September/October.
- ³⁷ *Ibid.*
- ³⁸ *Unger C.* (2004). *House of Bush, House of Saud. The Secret Relationship between the World's Two Most Powerful Dynasties*. N. Y., London: Scribner.
- ³⁹ *Morse E. and James R.* *Op. cit.*
- ⁴⁰ *Болдырев Ю.* (2003). *Похищение Евразии*. М.: Крымский мост-9Д, Форум.
- ⁴¹ *Морозов С.* (2008). *Дипломатия Путина. Русское дзюдо на мировом татами*. М.: Крылов. С. 104–110.
- ⁴² *Macintyre B.* (2008). *Op. cit.*
- ⁴³ *Kleveman L.* (2003) *The New Great Game. Blood and Oil in Central Asia*. L.: Atlantic Books; *Rashid A.* (2002). *Taliban. Islam, Oil and the New Great Game in Central Asia*. L.: I. B. Tauris & Co Ltd.
- ⁴⁴ *Горяинов С.* (2005). *Деньги террора. Кто оплатил Беслан?*, М.: Европа.
- ⁴⁵ *Крылов А.* (2008). *Режим Саакашвили: диктатура вместо демократии // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / отв. ред. Н. А. Нарочницкая*. СПб.: Алетейа. С. 123–138.
- ⁴⁶ *Дзарасов С., Цаголов Г.* (2008). *Путь к авантюре. Михаил Саакашвили: страницы политической биографии* // *Независимая газета*. 3 сентября; *Мартова М.* (2004). *Сколько стоит революция? Знает Сорос* // *Московский комсомолец*. 24 марта.
- ⁴⁷ *Kessler G.* (2008). *Georgian Democracy: A Complex Evolution* // *The Washington Post*. August 24. P. A17.
- ⁴⁸ *Peel Q.* (2008). *Man in the News: Mikheil Saakashvili* // *The Financial Times*. August 15.
- ⁴⁹ *Brzezinski Z.* (2008). *Staring Down the Russians* // *Time*. August 14.
- ⁵⁰ *Дзарасов С., Цаголов Г.* *Указ. соч.*
- ⁵¹ *Mairat F.* (2006). *New Stakes in the Caucasus and Central Asia. Caspian Energy Resources and International Affairs*. Milton Keynes, UK: AuthorHouse.

- ⁵² *Kessler G.* Op. cit.
- ⁵³ *Ibid.*
- ⁵⁴ *Clover C. and Sevastopulo D.* (2008). US Military Trained Georgian Commandos // *The Financial Times*. September 5.
- ⁵⁵ *Merry R.* Op. cit. P. 139.
- ⁵⁶ *Clover C. and Sevastopulo D.* Op. cit.
- ⁵⁷ *Sawyer J.* (2006). Georgia's Dangerous Game // *Foreign Policy*. October.
- ⁵⁸ *Friedman G.* (2008). The Russo-Georgian War and the Balance of Power Stratfor. August 12 / http://www.stratfor.com/weekly/russo_georgian_war_and_balance_power
- ⁵⁹ *Соловьев В. и Двали Г.* (2008). Посол ва-банк. Бывший глава посольства Грузии в РФ объявил войну Михаилу Саакашвили // *Коммерсантъ*. № 216(4033), 27 ноября.
- ⁶⁰ *Gray J.* (2008). Folly of the Progressive Fairytale // *The Guardian*. September 9. P. 32.
- ⁶¹ Путин В., Интервью Председателя Правительства РФ американской телекомпании «Си-Эн-Эн» от 28 августа 2008 г., Интернет-портал Правительства РФ, <http://premier.gov.ru/events/397.html>; *Пинчук А.* (2008). Что делал Уайт в грузинском спецназе? // *Красная звезда*. 30 августа.
- ⁶² *Kagan R.* (2008). Putin Makes His Move // *The Washington Post*. August 11. P. A15.
- ⁶³ *Kristol W.* (2008). Will Russia Get Away With It? // *The New York Times*. August 11. P. A17.
- ⁶⁴ *Klein J.* (2008). It's Raining Nazis-Continued // *Time*. August 11.
- ⁶⁵ *Есин В.* (2008). Москва ответит на прямой военный вызов // *Независимое военное обозрение*. № 44 (582), 12–18 декабря; *Морозов С.* Указ. соч.
- ⁶⁶ *Friedman G.* Op. cit.
- ⁶⁷ *Talbot S.* (2008). Is it Russia's Ambition to Divide and Dominate? // *Star Tribune.com*. August 17 / <http://www.startribune.com/opinion/commentary/27034904.html?page=3&c=y>
- ⁶⁸ *Friedman G.* Op. cit.
- ⁶⁹ *Cooper H.* (2008). In Georgia Clash, a Lesson on U. S. Need for Russia // *The New York Times*. August 9.
- ⁷⁰ *Blitz J.* (2008). Moscow Hits Back at NATO in Tit-for-tat Move // *The Financial Times*. August 22.
- ⁷¹ *Omestad T.* (2008). Putin's Russia Acts as a Great Power Again // *US News & World Report*. August 22.

- ⁷² *Schwartz J.* (2002). One Way Up: U. S. Space Plan Relies on Russia // *The New York Times*. October 6. P. A1; Russia, Georgia and the Space Station // *The New York Times*. (2008). September 26. P. A24.
- ⁷³ *Thompson M.* (2008). The Strategic Lessons of Georgia // *Time*, August 18.
- ⁷⁴ *Алборов З.* (2008). Боевой опыт войны в Осетии. Взгляд аналитика // *Осетинский август — печаль и радость*. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева, ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А. С. 7.
- ⁷⁵ Там же.
- ⁷⁶ Там же.
- ⁷⁷ *Otnestad T.* (2008). Putin's Russia Acts as a Great Power Again // *US News & World Report*. August 22.
- ⁷⁸ *Баранкевич А.* Мы сражались отчаянно // *Квайса*. 2008. № 4. С. 3.
- ⁷⁹ *Chivers C. and Shanker T.* (2008). Georgia Eager to Rebuild Its Defeated Armed Forces // *The New York Times*. September 2.
- ⁸⁰ Сообщение журналиста, находившегося в зоне боевых действий, автору материала.
- ⁸¹ Там же.
- ⁸² *Баранкевич А.* Указ. соч.
- ⁸³ *Алборов З.* Указ. соч.
- ⁸⁴ *Баранкевич А.* Указ. соч.
- ⁸⁵ *Chivers C. and Shanker T.* Op. cit.
- ⁸⁶ Цит. по: *Королева О.* Вопрос по существу // *Северная Осетия*. 11.10.2008. № 188(25239). С. 3.
- ⁸⁷ *Traynor I. and Black I.* (2008). Georgian Conflict Leaves West Reeling and Russia Working Tall / <http://www.guardian.co.uk/world/2008/aug/12/georgia1>.
- ⁸⁸ *Ciensi J.* (2008). Tbilisi Admits Misjudging Russia // *Financial Times*. August 21.
- ⁸⁹ *Friedman G.* Op. cit.
- ⁹⁰ *Thompson M.* (2008). The Strategic Lessons of Georgia // *Time*. August 18.
- ⁹¹ Ibid.
- ⁹² *Храмчихин А.* (2008). Уроки ратных успехов и неудач // *Независимое военное обозрение*. № 29 (567). 22–28 августа.
- ⁹³ *Храмчихин А.* Указ. соч.; *Цыганок А.* (2008). Уроки пятидневной войны в Закавказье // *Независимое военное обозрение*. № 30 (561). 29 августа – 4 сентября.

- ⁹⁴ *Ciensi J.* (2008). Tbilisi Admits Misjudging Russia // *Financial Times*. August 21.
- ⁹⁵ *Rachman G.* (2008). Between Cold War and Appeasement // *The Financial Times*. September 8.
- ⁹⁶ *Сапакоев И.* (2008). У Южной Осетии есть аргументы для международной трибуны // *Северная Осетия*. № 187, 10 октября.
- ⁹⁷ *Chivers C. and Shanker T.* Op. cit.
- ⁹⁸ A War on our Blind Side // *The Independent*. 2008. August 10.
- ⁹⁹ *Bahrapour T.* (2008). Georgians Question Wisdom of War with Russia // *The Washington Post*. September 9. P. A12.
- ¹⁰⁰ *Mouawad J.* (2008). Conflict Narrows Oil Options for West // *The New York Times*. August 14. P. A10.
- ¹⁰¹ *Allen-Mills T.* (2008). Moscow Ups the Ante in Poker Game with West // *The Sunday Times*. August 24.
- ¹⁰² *Thornhill J.* (2008). NATO in Display of Unity over Georgia // *The Financial Times*. August 18.
- ¹⁰³ *Zarakhovich Y.* (2008). Moscow's Dangerous Game in Georgia // *Time*. August 10.
- ¹⁰⁴ *Cohen M.* (2008). Georgia on China's Mind / <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2008/aug/20/georgia.china>.
- ¹⁰⁵ *Friedman G.* (2008). Israeli Strategy after the Russo-Georgian War / http://www.stratfor.com/weekly/israeli_strategy_after_russo_georgian_war.
- ¹⁰⁶ Ibid.
- ¹⁰⁷ *Сурков Н.* (2008). Лавров обсудил в Турции проблемы Закавказья // *Независимая Газета*. 3 сентября. С. 9.
- ¹⁰⁸ *Friedman G.* (2008). The Medvedev Doctrine and American Strategy // *StratFor*. September 2 / http://www.stratfor.com/weekly/medvedev_doctrine_and_american_strategy.
- ¹⁰⁹ Ibid.
- ¹¹⁰ *Allen-Mills T.* Op. cit.
- ¹¹¹ *Brzezinski Z.* (2008). Staring Down the Russians // *Time*. August 14.
- ¹¹² *Морозов С.* Указ. соч. С. 27–29.
- ¹¹³ *Mahbubani K.* (2008). The West is Strategically Wrong on Georgia // *The Financial Times*. August 20.

**День в Цхинвале
после войны:
странички из дневника**

ДЕНЬ В ЦХИНВАЛЕ ПОСЛЕ ВОЙНЫ: СТРАНИЧКИ ИЗ ДНЕВНИКА

Утро восемнадцатого октября 2008 г. выдалось ясным и солнечным. Было 8.00. Я хорошо выспался и встал освеженным и бодрым. Настроение было приподнятым — мне предстояла поездка на юг, прямо в Цхинвал. Ее мне организовала Мария Дигисовна Бетоева. Когда я сказал о своем желании побеседовать с кем-нибудь, знающим о войне в Южной Осетии, она уверенно заявила, что нет для этого «человека лучше, чем Станислав Кесаев: юрист, профессор университета, зам. председателя парламента Северной Осетии и вообще умница, каждую неделю ездит на юг, знает там всех и вся, и все знают его». — «Станет ли такой человек со мной разговаривать?» — засомневался я. — «А мы ему позвоним. Он дядька очень хороший и не откажет». На следующий день я сидел в кабинете у Кесаева и заносил в ноутбук его действительно богатые сведения и размышления о прошедшей войне. В конце полутарочасового интервью он сказал, что через три дня в Осетию приезжает целая группа известных российских бардов (Грушинский фестиваль), чтобы дать благотворительный концерт для жителей Цхинвала. Их будет сопровождать он сам. Не хочу ли я присоединиться? Не хочу ли я? Да я только о том и мечтал, как бы туда съездить. Слава тебе, осетинщина, с твоим землячеством, кумовством и связями!

Бывший цирковой наездник, а ныне ответственный сотрудник аппарата парламента Северной Осетии, Олег Цахилов правил «Нивой» также уверенно, как когда-то скакуном на арене, и машина быстро катилась по направлению к Гизели. Два автобуса с бардами во главе с актером Вениамином Смеховым ехали позади. Станислав Магометович и Мадина Гуриева сели с ними, чтобы гости не чувствовали себя одиночками. С нами же была журналистка Арина Тедеева, родом из Южной Осетии. Я слушал занимательные истории о бурной цирковой и творческой жизни Олега и не мог оторвать свой взгляд от горизонта. Я почти не бывал в Осетии осенью и был захвачен совершенно новым для меня видом гор. Ближайшая к нам лесистая гряда, темно-зеленая и мрачная в пасмурную погоду летом, сейчас радовала глаз осенним разноцветием, а следующая за ней скалистая гряда была почти вся покрыта снегом, блестящим на солнце под голубым небом. Поневоле возникало праздничное, радостное настроение. «Да это еще не вид, — сказал Олег в ответ на мой наивный восторг, — вид начнется там», — и он махнул рукой в сторону ущелья, в которое поднималась наша дорога, исчезая из глаз между изгибами гор.

Это был знаменитый Транскам — Транскавказская магистраль, известная прежде под именем Военно-Осетинской дороги, которая с древних времен связывала север Осетии с ее югом. Во время августовской войны по всей длине этого узкого серпантина от Алагира до Цхинвала медленно двигался поток войск, добровольцев и боевой техники, а в обратном направлении — легковых машин всех марок, автобусов, микроавтобусов, грузовиков разных видов и вообще всего, что может перевозить беженцев. Техника постоянно ломалась, беженцы и войска запруживали дорогу, мешая друг другу, и возникали бесконечные пробки. Теперь мы стремительно поднимались по свободной дороге. Она была отремонтирована как раз накануне войны, а теперь была выщерблена и напоминала рифленую стиральную доску там, где несколько недель назад ползла вверх гусеничная техника.

Между тем мы уже въехали в ущелье вдоль притока реки Ардон. Горы раздвинулись, принимая нас под свою сень, и подступили вплотную к дороге. По бокам потянулся уже совсем близко желто-красно-зеленый смешанный лес, а на горизонте поднялись далекие и

грозные белые шапки, кое-где синевшие ледниками. Сколько путников на этой древней дороге, завидев на горизонте царство застывшего льда и снега, ощутило чувство чего-то недоступного и вечного. Вряд ли этот вид сильно изменился с тех пор, как скифская конница пробиралась здесь в Закавказье, чтобы оттуда совершать дерзкие набегии на древнюю Парфию и Персию. Если бы эти горы могли говорить, они, наверное, сказали бы, что видали уже не раз и войска, и беженцев, «только вот люди за все эти годы так и не стали мудрей».

Тем временем мы подъехали к одному из самых необычных памятников в горной Осетии. Он открывается неожиданно с поворотом дороги, за которым скала резко выдается вперед острым выступом на высоте 15–20 метров. Выйдя в этом месте из машины и задрав голову, видишь брюхо и застывшие в воздухе мощные ноги коня. Он как будто перебирает копытами в прыжке, а прямо под ним корчится попраный змей. Пройдя вперед по площадке у подножия скалы метров тридцать и обернувшись, видишь, что на могучем коне прочно сидит всадник, величественный и грозный. Разумеется, это знаменитый Уастарджи — главный покровитель путников согласно традиционным верованиям этой земли. А так как осетин верит, что вся его жизнь — это Путь, то не смеет миновать святое место, не остановившись, чтобы заручиться высоким покровительством. Тем, кто в суете пренебрегает древним обычаем, осетин с укоризной скажет: «Не спеши, а то опоздаешь». Да и как можно спокойно проехать дальше, когда прямо здесь стоит вырубленный из камня, огромный круглый стол на трех ногах — осетинский фынг — и вокруг каменные кресла, наподобие тех, в которых восседали на пиру сказочные нарты? Во всяком случае для нас это решительно невозможно.

Гости выбираются из автобусов, задирают головы вверх и начинают фотографироваться поодиночке и группами на фоне окружающих видов и памятника. А в это время на каменный стол быстро выгружаются пироги, цыплята табака, помидоры и прочее, а по одноразовым стаканчикам решительно разливаются водка и коньяк. Первый тост Станислав Магометович, как положено, произносит за Устур Хуцау¹. Выпить надо всем. Даже тем, кто не пьет. Иначе не

¹ «За Великого Бога». В языческом пантеоне древних осетин было много богов более-менее равных по отношению к друг другу и деливших между собой зо-

будет дороги. Девушкам трудно одолеть даже несколько крохотных капель коньяка? А кому сейчас легко? Вот посмотрите на этих мужчин. У них порции больше, но они не жалуются. Да и попробуйте, как идут потом осетинские пироги — сами во рту тают.

С этим, как говорится, не поспоришь. Я захожу за спинку каменного кресла, но от бдительного взгляда Станислава Магометовича не укрыться. Хотя он стоит в окружении бардов и кажется, что все его внимание сосредоточено на них, но, как настоящий полководец на поле боя, он видит не только всех вместе, но и каждого в отдельности: «Олег, Русланан никкана. Йе на баниузта»¹. Не желая ударить в грязь лицом и следуя героической традиции предков, я тоже храбро обжигаю свое горло коньяком. Делая вид, что для меня это в порядке вещей, обжигаюсь еще несколько раз за наших дорогих гостей, за то, чтобы Святой Георгий всегда покровительствовал нам во всех начинаниях, и конечно же за «Баркат-берикет бера уот!»². Закусив пирогами и курицей и вдоволь нафотографировавшись, гости тнутся в автобус. Некоторые, косясь на змея и услышав, что «наш Устарджи это тот же Святой Георгий», начинают креститься. Выглядит неортодоксально — мощный памятник на скале больше говорит о языческом культе силы и героя-воина, чем о христианском сфирении и братолюбии. Сочтя, что мы уже достаточно заручились поддержкой небожителей, мы возобновляем свой путь.

Тем временем Арина рассказывает непростую историю своей семьи. Тедеевы являются выходцами из Квайсы, одного из самых живописных ущелий Южной Осетии. Дед Арины прожил очень длинную и нелегкую жизнь. И хотя на нее выпали несколько войн, революция, коллективизация и другие трудности, но самые тяжелые из его воспоминаний были связаны с первым геноцидом осетин

ны ответственности. Но со временем под влиянием монотеизма осетины провели радикальную религиозную «реформу», объединив сразу нескольких, наиболее важных богов в одного, главного. Теперь, начиная любое застолье, осетин скромно просит Устур Хуцау, «перед величием которого я преклоняюсь, и перед могуществом которого трепещу, обратить свое благосклонное внимание на ту маленькую точку в мировом пространстве, в которой собрались сейчас за этим скромным, но таким красивым столом достойные люди».

¹ «Олег, налей Руслану. Он не выпил».

² «Да пребудет изобилие всегда с нами».

1920 г. Видимо, память постоянно возвращала его к этим событиям, потому что он все время о них рассказывал. Тогда, в ответ на стремление юга Осетии остаться в составе Советской России, грузинские войска приступили к уничтожению осетинского населения.

Хорошо вооруженную грузинскую армию, располагавшую даже артиллерией английского и немецкого производства, лично возглавлял начальник генерального штаба генерал Валико Джугели. В течение двух дней осетинские отряды, имевшие только винтовки и один пулемет, обороняли Цхинвал. Когда их боеприпасы иссякли, каратели ворвались в город и начали бесчинствовать. Беззащитные осетинские села уничтожались артиллерией. «Теперь уже ночь, и повсюду видны огни! — делился воспоминаниями генерал Джугели в своих мемуарах, — Это горят дома повстанцев. Но я уже привык и смотрю на это спокойно»¹. Правильно сравнив себя с Нероном, европейски образованный грузинский генерал восхищается своеобразной эстетикой этой картины: «Какая-то страшная, жестокая, феерическая красота...». Продолжая наслаждаться зрелищем ярких и, видимо, таких веселых в его представлении огней, В. Джугели признается, что начинает «понимать Нерона и великий пожар Рима». Наступившее, наконец, «окончательное решение осетинского вопроса» наполняет сердце генерала радостью: «Осетины бегут в горы, на снеговые горы. И там им будет... очень холодно».

Погибшие исчислялись тысячами, десятки сел были сожжены. И Тедеевы вместе с десятками тысяч своих земляков были вынуждены бежать из насиженных мест. Им пришлось пешком перебираться через Главный Кавказский хребет именно по той самой Военно-Осетинской дороге, по которой Олег Цахиллов вез нас сейчас с ветерком. Только тогда не было еще Рокского тоннеля и надо было карабкаться через перевал, который считался доступным только в летне-осенний сезон. Так что вряд ли они могли любоваться величественным видом. Во время тяжелого перехода дед потерял семимесячного сына, а у его брата умерла беременная жена.

Позже, когда в Грузии установилась советская власть, Тедеевы вернулись, чтобы восстановить разоренные дом и хозяйство. Постепенно жизнь наладилась. Как ни была глубока душевная рана, но со временем и она затянулась. Однако шрам остался глубокий. Глядя, как подрастает внучка, дед говорил: «Только не выходи замуж»

за грузина». Арина, желая немного подразнить, хитро отвечала: «Баба¹, как же тогда я вообще замуж выйду? За грузина не велишь, а какого осетина ни возьми, то ты сразу: этот нам так доводится, а тот — так-то^{II}. Что же мне теперь в девках сидеть?» Но дед печально качал головой и говорил: «Нет, они (грузины) нехорошие люди». «Ну что ты такое говоришь, — включался в разговор отец, — люди у всех народов разные. Не важно какой национальности человек. Лишь бы он был хорошим». Казалось, что случившаяся с их семьей беда канула в лету навсегда, и новым поколениям Тедеевых достанется лучшая доля. Никто не мог знать, что в действительности готовила им жестокая судьба.

Пока шел этот разговор, стало заметно, что мы уже приблизились к Главному Кавказскому хребту — подъемы стали круче, и мы начали проезжать через частые, но еще сравнительно короткие тоннели. Видимо, эти объекты считаются стратегически важными, так как возле них располагались палатки с солдатами. Из труб полевых кухонь вился дымок. Вскоре мы подъехали к пограничному посту, ороженному бетонными блоками. Надпись при въезде строго предупреждала, что говорить по сотовым телефонам и фотографировать на огороженной территории поста запрещено. Мы выстроились в очередь с паспортами.

Перелистав мои документы и внимательно сличив оригинал меня с фотографией, пограничник к моему ужасу заявил, что паспорт просрочен! Действительно, мне уже стукнуло сорок пять, а я даже не вспомнил, что в этом возрасте надо менять паспорт. «Мы не можем на свою ответственность Вас пропустить. Доложим начальству, а уж там как оно решит», — развел руками пограничный начальник и начал звонить куда-то. Огорченный, я уныло побрел к Станиславу Магометовичу за сочувствием. «Ма тарса^{III}, — успокоил меня он. — Я знаю их генерала. Вполне нормальный мужик. Я с ним сейчас поговорю». Через некоторое время ко мне подошел пограничник: «Получите Ваш паспорт. Вам просили передать, что в

^I Дедушка. (Ударение на второй слог.)

^{II} Будучи малочисленным народом, осетины строго следят за тем, чтобы в их среде не было кровосмешения. С этой целью не допускаются браки даже между весьма отдаленными родственниками.

^{III} «Не бойся».

следующий раз Вас больше не пропустят, если документы не будут в порядке». Мысленно я еще раз восславил осетинщину, вдохнул свежий воздух полной грудью и опять стал видеть, какая вокруг красота — жизнь снова играла всеми красками.

— Разрешите с Вами сфотографироваться, — обратился молодой пограничник к Венимаину Смахову.

— Так это же запрещено на территории поста, — актер показав на строгий плакат.

— А я попросил разрешения у командира. Он сказал, что на фоне вон той горы можно, — нашелся пограничник.

— Ну ладно. Если уж Вы нас пропускаете, то пожалуйста, — великодушно согласился Смахов.

«По коням!» — весело скомандовал Станислав Магометович в следующую минуту, и мы потянулись к автобусам и машинам.

Вскоре наша кавалькада приблизилась к Рокскому тоннелю. Его стратегическое, экономическое, военное и вообще какое угодно еще значение невозможно переоценить. Теперь оно является еще и историческим. Действительно, во время последней войны этот узкий проход, прорубленный в скале, стал в буквальном смысле артерией жизни для осетин. План наступления грузинской армии имел своей кульминацией захват или уничтожение тоннеля. Неспособность грузинской стороны этого достичь вела к ее поражению. Строительство тоннеля, который связывал бы север Осетии с ее югом круглый год, было мечтой многих поколений осетин. Подобные проекты выдвигались уже больше ста лет назад. Они все время наталкивались на скрытное, но упорное сопротивление руководства Грузии. «Пробить» строительство тоннеля смог только такой искусственный в византийском искусстве политики человек как Билар Емазаевич Кабалоев — руководитель Северной Осетии в 60-х — начале 80-х годов. Он сумел убедить председателя Совета министров СССР и министра обороны СССР в том, что «в случае каких-либо военных осложнений на Ближнем Востоке» нам будет нужен надежный круглогодичный путь в Закавказье, а Военно-Грузинскую дорогу зимой часто приходится закрывать из-за схода снежных лавин. В 1970-е годы на строительство тоннеля прибыли лучшие специалисты-проходчики со всей страны. Несколько лет они настойчиво прорубались через твердь горной породы с величайшим трудом

и продвигаясь вперед очень медленно. Окончание строительства было встречено осетинами по оба склона хребта с ликованием.

Впрочем, современный грузинский исследователь «осетинского вопроса» находит, что «строительство Рукского тоннеля отвечало реакционным интересам России и противоречило интересам грузинского народа»². Каким это интересно образом столь необходимый для удобства людей транспортный объект может выражать «коварство» России? Оказывается, еще как может: «Во-первых, это было нарушение природной гармонии Кавказского хребта как естественной и исторической границы между Грузией и Россией, во-вторых, нарушилась основная функция Кавказского хребта — защищать Грузию от опасности с Севера». Воистину, кого Бог хочет погубить, того он лишает разума. В приведенном пассаже узколобые интересы грузинского национализма объявляются целью природы, а безопасность и комфорт осетин рассматриваются как прямое посягательство на интересы Грузии. Можно было бы подумать, что это всего лишь глупость, которую случайно обронил не в меру возбужденный национализмом псевдоисследователь, но с конца 1980-х годов требование закрыть Рокский тоннель стало одним из дежурных пунктов грузинских национальных движений, а в 1990 г. грузинские власти (тогда — еще коммунистические) даже предприняли попытку закрыть транспортную магистраль под видом ремонта. Когда в 1987 г. строительство тоннеля было, наконец, завершено, едва ли кто был способен представить, насколько жизненно важным в буквальном смысле станет этот объект уже вскоре.

Между тем мы уже подъехали к самому въезду. Он похож на вход в глубокую пещеру. Стало немного не по себе, когда мы углубились в зияющее отверстие. Яркий солнечный свет вдруг померк, и из-под потолка все вокруг залило тусклым рыбьим жиром света желтых ламп. Я заметил время на часах своего мобильного. Началось однообразное движение по узкой кишке тоннеля. В нем могут разъехаться две машины, но делать это надо осторожно. В воздухе висела взвесь из какой-то пыли, смешавшаяся с дымом из выхлопных труб, и от этого видно было плохо. Я обернулся назад — естественный свет от входа уже пропал, и далеко впереди дорога терялась в грязно-желтом тумане. По бокам время от времени мелькали какие-то ходы или просто ниши. Мы находились где-то внутри Глав-

ного Кавказского хребта, в самом его центре. На ум невольно приходила аналогия с царством мертвых из осетинского эпоса. Назад из этого царства вернулся один только нарт Сослан.

В августовские дни и ночи Рокский тоннель превратился в своеобразное чистилище, разделившее для осетинских беженцев и российских солдат царство жизни по ту сторону хребта и царство смерти по эту. Тогда по всем четырем с половиной километрам Рокского тоннеля двигались, а лучше сказать — медленно ползли в противоположных направлениях два потока: боевой техники всех типов с войсками и беженцев на всех видах транспорта. Боевые машины — бронетранспортеры, грозные танки, тяжелые САУ (самоходные артиллерийские установки), массивные грузовики с солдатами, юркие боевые разведывательно-дозорные машины, штабные уазики и многое другое, а в обратную сторону — автобусы, автомобили, грузовики и прочее, газовали, притормаживали, стояли в пробках, проезжали несколько метров, останавливались вновь и в итоге продвигались черепашьями шагами. Все разом они накачивали стиснутое пространство выхлопными газами сотен своих напряженно работающих двигателей. Между тем в тоннеле давно сгнила установленная когда-то вентиляция. Казалось, что воздух исчез вообще и люди дышат просто самими сгустками выхлопного газа. Несколько несчастных, включая одного-двух солдат, умерли в тоннеле от удушья. Я испытал облегчение, когда в конце мрачной кишки вдруг забрезжил свет. Вновь взглянул на часы — мы находились в подземелье всего семь коротких минут. Какими же длинными они показались. Наконец-то мы вырвались из мрачного подземелья под яркое закавказское солнце.

В 1991 г., во время предыдущей войны в Южной Осетии, мы с отцом уже ездили по этой дороге. Но тогда после тоннеля нам пришлось пересесть в бронетранспортер. Мы устроились рядом с солдатами на железных сидениях. Внутри было темновато, тесно и шумно от работы двигателя. «Вам удобно?» — любезно обратился к нам командир экипажа и, получив наши заверения, что все в полном порядке, строго сказал подчиненным: «Не спать. Смотреть в оба. Вести наблюдение по трассе». Сам он тут же прильнул к оптическому прибору. Солдаты держали в руках автоматы и смотрели в маленькие глазки, проделанные в броне по бокам машины. Прони-

кавшие внутрь солнечные зайчики весело играли на их усталых, сосредоточенных лицах.

В этот раз я мог, наконец, рассмотреть дорогу как следует. Если до тоннеля мы непрерывно поднимались, то теперь дорога резко пошла вниз по крутому серпантину. Растительность вокруг стала более пышной и разнообразной, чем до Рокского перевала. Лиственный лес, покрывавший ближние горы, был еще красивее и ярче по своим краскам. Это преимущество южного склона Главного Кавказского хребта, где климат мягче, чем на северном склоне. Дорога спускалась по ущелью вновь вдоль реки — Большой Лиахвы.

Рядом тянулась новая грунтовая дорога, которую покрывали щебнем. Это прокладывалась дополнительная магистраль, по которой будет уложен газопровод, идущий из Северной Осетии в Южную. Кое-где уже лежали и широкие трубы. Проекты прокладки подобной магистрали выдвигались в прошлом много раз. Например, вопрос о строительстве газопровода из России в Грузию через Южную Осетию вдоль Военно-Осетинской дороги обсуждался в практической плоскости еще в 50-е годы¹. Грузинское руководство во главе с первым секретарем ЦК Коммунистической партии ГССР Мжеванадзе встало тогда насмерть против этого. Газ, разумеется, Грузии был нужен, но получать его она хотела через трубопровод, который прошел бы вдоль Военно-Грузинской дороги. Вариант через Южную Осетию был в несколько раз дешевле, но он имел важнейший с точки зрения грузинских властей порок — связывал южную и северную части народа, искусственное разделение которого необходимо было сохранить. Дело в том, что по правилам строительства и эксплуатации трубопровода на всем своем протяжении он должен быть доступен для осмотра и ремонтных работ. Поэтому его обязательно сопровождает дорога. Таким образом, прокладка газопровода из России не только делает Южную Осетию энергетически независимой от Грузии, но и ведет к созданию еще одной автомобильной магистрали, связывающей две части страны. Теперь противостояние Грузии и России побудило последнюю строить газовую магистраль между севером и югом Осетии. Проблема в том,

¹ Сообщение ветерана «Газпромстроя» Батырова Кима Агубекировича, заслуженного строителя РФ, доктора технических наук.

что на протяжении около двух километров «газопроводная» дорога проходит через весьма лавиноопасный участок, в силу чего она должна закрываться в зимне-весенний сезон. Но если этот участок соответствующим образом укрепить и оборудовать, например построив противолавинные галереи, то трассу можно будет эксплуатировать круглогодично.

Грунтовая дорога, кое-где покрытая щебнем, шла теперь рядом с нашей трассой, перескакивая временами с одного берега реки на другой. От «газовой» дороги к каждому близлежащему осетинскому селу был проложен через реку большой мост, проходимый для автомобиля. Подобная прочная железобетонная конструкция является огромным благом для сельчан, так как их хрупкие деревянные мостики регулярно сносятся паводками. Наверняка новые сооружения имеют и военное значение, делая эти населенные пункты более доступными для войск. Наличие мощной строительной техники в регионе в связи с созданием газопровода сыграло свою роль и в ходе недавней войны¹. Грузинские войска захватили три осетинских села, позволявших им совершить обходный маневр в тыл к Джаве — районному центру, где располагался резерв осетинских сил и откуда российские войска начинали наступление на Цхинвал. Взятие Джавы угрожало не только дестабилизацией тыла Южной Осетии, но и создавало предпосылки для наступления грузинских войск по направлению к Рокскому тоннелю. Чтобы не допустить губительного для нас хода событий, на пути противника был размещен батальон российских мотострелков, усиленный 170 осетинами. Все фортификационные работы для них были в кратчайшие сроки выполнены строителями газопровода. Хотя многие танки и все САУ, приданные батальону, сломались по дороге и не доехали до рубежа обороны, но то, что туда все-таки добралось, было расположено на хорошо подготовленных и оборудованных позициях. Зарывшись в землю и оцетинившись стрелковым оружием и бронетехникой, наши войска выглядели грозно. Грузины пойти в наступление, которое могло переломить ход войны в их пользу, так и не решились.

Вскоре вдоль дороги начали попадаться мелкие и средние осетинские села. Во многих из них сохранились, в основном, полураз-

¹ Сообщение главного редактора журнала «Квайса» Игоря Дзантиева.

рушенные, древние каменные башни и укрепления. К ним неорганично лепились глинобитные мазанки 1920-х годов и постройки более позднего времени. На фоне величественных строений из камня, возведенных предками на века, они, как правило, не смотрелись. Многие здания были просто ветхими и убогими. Хотя на некоторых участках были хорошие фруктовые сады, но в целом осетинские села производили впечатление бедности и трудной жизни их обитателей.

Несколько лучше выглядела Джава, на улицы которой мы вскоре въехали. Это крупное, по масштабам Южной Осетии, село, являющееся районным центром. Оно сильно пострадало от страшного землетрясения, случившегося лет пятнадцать назад, вскоре после первой постсоветской войны с Грузией. Были человеческие жертвы. Многие дома в Джаве, как и в селах, через которые мы проехали, были разрушены. Так как Южная Осетия все последующие годы находилась в экономической блокаде и ее осетинское население жило очень бедно, то возмещать понесенный ущерб было нелегко. Многие дома теперь строились из любого доступного материала, в том числе из строительного мусора, обрезков ржавого железа, старых вагончиков и т. д. Такие хибары производили впечатление уже трущоб некоторых бедных развивающихся стран. Как напоминание о постигшем Южную Осетию разгуле стихии остался бюст Ленина, одиноко стоящий на центральной площади Джавы. Находившееся позади здание, в котором в свое время располагался райком партии, полностью разрушилось, но Ленин даже не покосился. Теперь его обступили с разных сторон вагончики МЧС России.

Во время последней войны осетины разместили в Джаве свои основные силы — 6 тысяч бойцов, оставив в Цхинвале только несколько сот человек. События подтвердили правильность такого решения. Именно благодаря этому от уничтожения под артобстрелом и гусеницами танков в первый момент войны был сохранен резерв, позволивший осетинам постепенно пополнять свои силы в городе и осуществлять необходимые обходы и охваты грузинских войск в первые два дня войны. Здесь же сосредотачивались российские войска, постепенно подходившие со стороны Рокского тоннеля. Грузинская армия попыталась разгромить Джаву с воздуха. Наличие у Грузии 10 самолетов СУ-25 стало неожиданностью для

российско-осетинской стороны. Считалось, что у Грузии практически нет сколько-нибудь значимой военной авиации. Лишь после войны выяснилось, что Израиль провел реконструкцию военного авиационного завода в Тбилиси. Это позволило модернизировать грузинские самолеты. Теперь несколько таких грозных боевых машин неожиданно появились из-за горизонта и с ревом обрушились на колонну российских войск, проходившую через село. Однако выпущенные ракеты и бомбы пролетели мимо цели, поразив соседние жилые дома. Разрушительная сила этого удара была велика: несколько построек превратились просто в мелкий строительный мусор. По счастью, все жильцы в этот момент находились на улице, и от атаки никто не пострадал. Не решаясь более штурмовать важнейший опорный пункт нашего тыла ни с земли, ни с воздуха, грузинская армия уступила инициативу ведения боевых действий и предрешила свое поражение.

Выехав из райцентра, мы увидели еще одну дорогу, которая уходила вправо от села, спускалась к мосту через реку, а на той стороне поднималась круто вверх по лесистой горе. Белая полоса крытой щебнем магистрали, прорубленная через густую, разноцветную чащу, отчетливо виднелась вдали. Это была знаменитая Зарская дорога. Ее проложили в объезд анклава из 4-х грузинских сел, расположенного вдоль прямой дороги от Джавы до Цхинвала. Стратегическое положение этого района, находящегося между двух крупнейших населенных пунктов Южной Осетии прямо на главной магистрали, связывающей республику с Россией, трудно переоценить. Для грузинских властей это был опорный пункт в самом сердце Южной Осетии, петля, наброшенная на шею Цхинвала. Здесь были построены базы спецназа и других подразделений МО Грузии. Оборудованы склады. Тысячи грузинских военных были введены в села накануне войны. Здесь были выстроены необходимые фортификации и оборудованы огневые позиции. Проезжать через эти села осетины давно уже не могли, так как здесь многих из них захватывали в заложники и убивали. Это был один из признаков заблаговременной подготовки Грузии к этой войне. Именно поэтому была проложена Зарская дорога. Однако накануне конфликта грузинская сторона приняла меры, чтобы перерезать и эту магистраль: вдоль трассы были оборудованы стрелковые и артиллерий-

ские позиции, включая размещение систем залпового огня «Град». Проезд по этой дороге занимает времени на несколько часов больше, чем по прямому пути. Кроме того, она проложена прямо по горам через густой лес, подступающий к самой трассе. Все это облегчало грузинским войскам организацию засад и огневых позиций.

В первый же день войны по этой дороге устремились беженцы из Цхинвала на всем, что могло ехать и везти. Но потери среди тех, кто пытался бежать, оказались выше, чем среди тех, кто прятался от обстрела в подвалах в городе. На дороге беглецов, набившихся в машины целыми семьями, в разных местах расстреливали из пулеметов и автоматов, уничтожали артиллерийским и минометным огнем, давили гусеницами танков, а за теми, кто успевал выскочить, охотились снайперы. Первоначально российское командование также приняло решение направить свои войска в Цхинвал по тому же пути. Видимо, стремились избежать крупномасштабных боевых действий и, соответственно, потерь, неизбежных при попытке прорыва напрямую. В результате войска, так же как и беженцы, понесли потери убитыми и ранеными на марше большие, чем в прямых боестолкновениях с противником. Первая колонна российских войск достигла Цхинвала только 9 августа вечером. При этом она не могла уже эффективно вести боевые действия в городе, так как по пути расстреляла свой боекомплект, а снабжение боеприпасами в условиях столь протяженных (по местным меркам) и уязвимых коммуникаций оказалось затруднено. Только после этого, уже 10 августа было принято решение прорываться через грузинские села напрямую. Таким образом, в течение первых двух самых трудных суток войны бремя боевых действий в Цхинвале целиком легло на плечи горстки миротворцев, подразделений МО Южной Осетии и осетинских ополченцев.

Оставив поворот на Зарскую дорогу позади, мы подъехали к грузинскому анклаву. Когда-то во всех этих селах было большое осетинское население. Со временем оно сокращалось, теснимое грузинами. После утверждения независимости Грузии осетины были изгнаны из этого места — все до последнего человека. С этим связана история второго геноцида осетин в семейной истории Арины Тедеевой. Ее двоюродный брат по матери жил в Тамарашени. Это второе по численности населения крупное село, из четырех

грузинских, о которых идет речь. Однажды зимней ночью 1991 г. вооруженные грузинские боевики ворвались в их дом. Они забрали все, что приглянулось, но этого им показалось мало. Головорезы схватили главу семьи и привязали к дереву в его же саду. Его жгли пламенем паяльной лампы, пока он не перестал шевелиться. Сколько времени останки провисели на дереве точно неизвестно. Их обнаружил сын погибшего, который с пятью своими друзьями пробрался ночью в родительский дом и узнал от соседей о случившемся. Тело захоронили там же в саду, но безопасно выбраться обратно ребята уже не смогли, их обнаружили и схватили грузинские боевики. В качестве пытки пленников загнали в ледяную воду, где держали почти до рассвета. Ребят ожидала мучительная смерть, которой они избежали только потому, что осетинские бойцы вступили в бой с грузинскими боевиками и спасли своих земляков.

Изгнание уже последних сельчан, которых назвать осетинами можно только с некоторой условностью, состоялось незадолго до августовской войны. Узнал я об их печальной судьбе почти случайно. В одном из осетинских сел на подъезде к анклаву я был неприятно поражен видом особенно убогого человеческого жилища, стоявшего близко к дороге. Это был какой-то старый, помятый вагончик, к которому были пристроены дополнительные помещения из старого шифера, кусков какого-то железа и прочего хлама. Вокруг не было ни деревца, ни кустика, ни какого-либо забора или хотя бы ограды. Между тем жилище было явно обитаемым — из торчавшей вверх железной трубы шел дым, а на пороге насупившись сидели плохо одетые, маленькие дети.

— Что это? — растерянно спросил я.

— Здесь живут беженцы из грузинского села.

— Они грузины? — еще больше удивился я, имея сведения, что в этих селах давно никаких осетин не осталось.

— Нет, осетины. Но они не говорят ни по-осетински, ни по-русски, только по-грузински.

Я был окончательно сбит с толку. По словам местных жителей эти несчастные проживали во внутреннем районе Грузии. Они жили там столько поколений, что, кроме фамилии, у них уже ничего осетинского не осталось. Это не помешало новым властям в начале 90-х вышвырнуть семью из ее дома, после чего она «добровольно

выехала на историческую Родину», как выражалась грузинская пропаганда того времени. Перебравшись в Южную Осетию, беглецы поначалу устроились в одном из сел грузинского анклава, так как здесь говорили на том единственном языке, которым они владели. Тем временем приблизился третий геноцид осетин, и этой семье пришлось опять все бросить и бежать вновь. Так они оказались на земле своих предков, уехавших когда-то отсюда в Грузию в поисках лучшей доли. Такова еще одна маленькая трагедия этой войны. Впрочем, им еще повезло, что они стали дважды беженцами накануне, а не во время боевых действий, когда им было бы трудно выбраться из анклава живыми. Зная, что делали с беженцами на Зарской дороге, предложение грузинских властей осетинам выходить через «гуманитарный коридор», проходивший через эти села, можно воспринять только как насмешку.

Наконец, мы въехали в сами грузинские села. Я вспомнил, как уже проезжал здесь дважды в 1991 г. Туда, как я уже говорил, мы следовали в бронетранспортере. В глазок я видел только фрагменты каких-то улиц и домов. Осетины не могли проехать по этой дороге без охраны. Также и грузины не могли проехать в Гори через Цхинвал без охраны, пока не построили свою объездную дорогу. Помню, когда мы уже были в Цхинвале, то встретили на улице несколько грузовиков и автобусов из грузинских сел, перевозивших яблоки на рынок в Гори. Они следовали медленно, то и дело останавливаясь на перекрестках, сопровождаемые бронетранспортерами, возможно, с теми же солдатами, которые совсем недавно еще охраняли нас. Группа осетин, стоявших тут же, затихла. В ней чувствовалась враждебность. Один из автобусов притормозил как раз напротив нас, и Солтан Сафарбиевич (мой отец) увидел в его окне молодого, полноватого грузина. На его лице был написан такой же дикий страх, который бывает в глазах барана, когда его режут. Это была ужасная сцена. «Нельзя ли поговорить с ними и заверить их, что они в безопасности», — обратился Солтан Сафарбиевич к Станиславу Кочиеву, бывшему в тот момент министром информации в правительстве Республики Южная Осетия. — «Этого не стоит делать, — ответил тот. — Они все равно этому не поверят. Надо просто спокойно стоять. Самое главное, чтобы никто ничего не крикнул и не бросил камень. Тогда все будет в порядке». К счастью,

в тот раз все обошлось благополучно. Обратное через грузинские села мы ехали в автобусе с российскими журналистами. На передних местах сидели несколько вооруженных солдат, а впереди и сзади ехали бронетранспортеры. Вокруг протекала чужая, неизвестная жизнь. Мне запомнилось, что люди на улице останавливались и провожали нас долгим, недобрим взглядом. Через столько лет я опять оказался в тех же селах.

Только теперь я по настоящему ощутил трагедию прошедшей войны, наверное, все еще смутно и неполно. Села представляли собой памятник недавних боев и носили следы страшной мести осетин. 12 километров, на которые растянулся грузинский анклав, российская армия с тяжелыми боями преодолевала весь день 10 августа. После слома организованного сопротивления противника, «зачистка» сел от его мелких формирований и отдельных солдат была поручена осетинам. Охваченные чувством ненависти к врагу и жадной мести за причиненные им страдания, осетинские бойцы редко брали пленных. К счастью, грузинского населения здесь больше не было, за исключением буквально нескольких стариков, слишком дряхлых, чтобы куда-то бежать. Грузинские власти организовали эвакуацию женщин и детей из анклава заблаговременно — она началась 1–2 августа. Это было замечено осетинами и истолковано как еще один признак надвигавшихся событий. 3 числа осетины тоже начали, на всякий случай, эвакуацию населения на Север. Впрочем, подлинный масштаб того, что готовилось, они еще не поняли. Когда начались серьезные боевые действия, то практически все население грузинского анклава покинуло эту зону по своей объездной дороге, идущей в район Гори далеко от осетинских сел. К счастью, на этой магистрали беженцев никто не обстреливал, и не бомбил. Когда осетинские бойцы углубились в грузинский анклав, тщательно обыскивая каждый дом и хозяйственную постройку, каждый двор и сад, там нельзя было найти никого, кроме грузинских военных. Вскоре все дома, еще не разрушенные в ходе боев, пылали как факелы. Началось обычное в таких случаях мародерство. Все грузины в камуфляже, которых выволакивали из подвалов и других укромных мест, клялись, что они всего лишь резервисты, никого не убивали и оказались на войне против своей воли. Кто-то из них, вероятно, говорил правду. Едва ли кого это спасло.

По обе стороны от дороги, насколько хватало глаз, тянулись почерневшие развалины, утопавшие в буйно разросшихся садах. Ни одного живого существа — ни человека, ни собаки, ни кошки — не было видно на вымерших улицах. Казалось, что здесь нет даже птиц. Это само по себе производило тяжелое впечатление, но есть что-то особенно зловещее в зрелище разоренного жилища человека. Со всех сторон на нас смотрели зияющей чернотой пустые глазницы обгоревших проемов окон. Крыши домов были обрушены. Стены некоторых построек разрушены взрывами, других — густо посыпаны выбоинами от осколков и пуль, как следами от оспы. Сквозь пробоины виднелись угли и развороченное нутро бывших человеческих пристанищ. Вещи, по которым еще недавно кто-то привычно проводил рукой, были открыты теперь дождю и солнцу. В этом было что-то неуместное, как если бы чье-то нижнее белье выставили напоказ. И вокруг каждого пепелища шумела на теплом южном ветру густая листва виноградников и фруктовых деревьев. Их ветви гнулись к земле от непосильного бремени перезрелых плодов, которые никто больше не соберет. Контраст жизни и смерти не может быть большим.

Вдруг за окном машины промелькнуло нечто, заставившее вздрогнуть от гнева. Среди расступившихся домов открылся вид на горную реку с высокими, обрывистыми берегами. Через нее была протянута на высоте нескольких метров железная труба большого диаметра. Это был водопровод, бравший свое начало у чистых родников в горах и шедший в Цхинвал через грузинские села. Прямо посередине нижняя часть трубы была разворочена взрывом. Видимо, здесь поработали миной или гранатометом. Из рваной раны в брюхе трубы чистая вода выливалась прямо в реку, вся до последней капли. Вспомнились истории о том, как люди, спасавшиеся от обстрелов в подвалах Цхинвала во время закавказского зноя, страдали от жажды — водопровод пересох еще за пару дней до войны. Многие свидетели рассказывали о взрослых, которые уходили из укрытий в свой страшный путь за водой, не в силах терпеть страдания своих детей. Многие из них уже никогда не вернуться. Еще одну такую историю рассказала Арина.

Это случилось с ее родственницей, живущей в Цхинвале. Так же как и многие их соседи, с началом обстрела она с мужем укры-

лась в подвале. Так же как и другие, они страдали от жажды. В какой-то момент муж взял три пустые пластиковые бутылки и ушел к реке. Потянулось страшное время ожидания. Обстрел то затихал, то возобновлялся с новой силой. Вдоль реки работали грузинские снайперы. Она поднялась из подвала в подъезд, чтобы увидеть, когда он вернется. В конце концов муж, действительно, появился в конце двора. Кажется, он не был ранен и в руках сжимал бутылки с драгоценной водой. Подойдя ближе и увидев жену, он улыбнулся и показал свою ношу. Когда до подъезда оставалось метров десять, в воздухе свистнула пуля и попала ему точно в грудь. «Просто Бог промедлил, а снайпер — нет»¹. Он вскрикнул и рухнул лицом вниз. Вода полилась прямо в пыль. Тело заташили в подъезд, только когда наступила темнота. Развороченный взрывом водопровод остается для меня самым ярким символом слепой этнической ненависти.

Было еще одно обстоятельство, бросавшееся в глаза при проезде через грузинские села. Они поражали богатством на фоне осетинской нищеты. Добротные кирпичные дома, утопающие в роскошных южных садах, производили впечатление хором в сравнении с многими убогими хибарами в осетинских селах. В каком-то месте показалось здание гигантского автосервиса, еще недавно блиставшее самыми современными отделочными материалами. Обслуживание дорогих иномарок здесь было явно поставлено на широкую ногу, что само по себе является признаком процветания. Какие-то другие офисные здания производили столь же современное впечатление. Теперь и автосервис, и офисы были полностью разгромлены и сожжены. Земля вокруг была усеяна осколками дорогого затемненного стекла. Я не смог разглядеть за деревьями здешний «Город солнца» — коттеджный поселок местной предпринимательской и чиновничьей элиты, о богатстве которого ходят легенды. Он находился в наиболее безопасной зоне, расположенной по направлению к Гори. Вспоминается рассказ московского журналиста, буквально накануне войны оказавшегося в этих селах. Он попытался выяснить действительно ли грузинские власти готовятся напасть на Южную Осетию. Его привезли сюда и стали демонстрировать плоды местного процветания. Журналист рассказывал, что был поражен

¹ Строчка из песни «Был пацан» группы «Лесоповал».

роскошью вилл, которые ему показали: дома как дворцы, шикарные бассейны, бильярдные залы, теннисные корты и т. д. «Подумайте сами: разве те, кто готовится к войне, будут делать такие инвестиции, находясь так близко к зоне конфликта?» — задавали вопрос московскому гостю. Тот наивно поверил, что войны не будет. Наверное, его возили именно в этот поселок.

Вероятно, грузинские националисты дают свое, расистское объяснение контрасту анклава и осетинских сел. Ведь, как известно, они убеждены в биологической неполноценности осетин. Однако в действительности этот контраст, конечно, показывает глубокое, длившееся годами неравенство условий развития двух народов. Землетрясение не произвело в грузинских селах значительных разрушений. Но главным было то, что в отличие от осетинских сел грузинский анклав не находился в многолетней экономической блокаде. Ее ярким примером является террор, развязанный грузинскими властями на прямой дороге из Джавы в Цхинвал, о котором рассказывалось выше. Не меньшее значение имела и периодическая военная блокада Цхинвала, продолжавшаяся в первую войну (начало 1990-х) полтора года. Угнетали экономику Южной Осетии и систематические обстрелы города, происходившие все эти годы и ведшие к исходу населения. Сюда надо добавить и сожжение 120 (!), пусть в основном и мелких, осетинских сел. Никак не способствовала процветанию экономики и оккупация Грузией Ленингорского и части Знаурского районов Южной Осетии в соответствии с условиями Дагомыских соглашений¹. Частью блокады и примером ее ожесточения была и борьба за воду накануне войны. После оконча-

¹ Дагомыские, или сочинские, соглашения 1992 г. создали механизм четырехсторонней комиссии по урегулированию осетино-грузинского конфликта, в которую входили представители России, Грузии, Южной и Северной Осетии. Военнослужащие тех же образований составили и миротворческие силы, разделившие противоборствующие стороны. Однако линия разделения сторон была проведена не по административной границе Южной Осетии, а по линии противостояния грузинских и осетинских сил, что позволяло Грузии в течение 16 лет оккупировать значительную часть территории Осетии. Соглашения представляли собой сговор между Ельциным и Шеварнадзе, осуществленный под давлением Соединенных Штатов. Начав неспровоцированную агрессию против Южной Осетии в августе 2008 г., грузинское руководство фактически аннулировало Дагомыские соглашения.

ния боев, на участке цхинвальского водопровода, проходившем через анклав, было обнаружено более 60 (!) врезок для отвода воды. Когда Цхинвал мучился от жажды, в грузинских селах обильно поливали огороды питьевой водой. Блокада и наступившая в ее результате нищета были частью цены, уплаченной осетинами за независимость. Что же касается неполноценности осетин, как источника их бедности, то пусть разработчики этой теории поменяются местами с упомянутой выше семьей, которую дважды выгнали из своего дома. Тогда мы посмотрим, как они добьются не то что процветания, а хотя бы относительного благополучия.

В какой-то момент я обратил внимание на то, что среди разбитых домов стали появляться и более или менее сохранившиеся. Перед некоторыми из них на лавочках сидели люди. Я не заметил у них никаких отличий от осетин во внешности или одежде. «Так ведь мы уже въехали в Цхинвал», — объяснил Олег Цахилев в ответ на мое удивление. Оказывается, четыре грузинских села не только слились в одно, но и между ними и городом тоже нет никакого промежутка.

Я вспомнил, как был здесь семнадцать лет назад. Цхинвал был вполне обычный кавказский городок советской архитектуры. В нем доминировали одноэтажные дома с небольшими участками. Были и блочные многоквартирные кварталы. Мы остановились у Ларисы Остаевой в обычной цхинвальской квартире в хрущевском доме. Пока гостеприимная хозяйка накрывала обязательный здесь стол, я вышел на балкон. Был теплый летний закавказский вечер, и внизу во дворе сидели пенсионеры и мирно играли в домино. Ко мне подошел отец: «Ты пулемет видел?». Я не понял, о чем это он. — «Загляни сюда». Я открыл дверь в какую то комнату и обомлел: в углу на обычном письменном столе стоял новенький, мощный ручной пулемет. Рядом располагался запас боеприпасов. Через некоторое время мы уже наслаждались за столом домашним вином. Вдруг на окраине города раздалась интенсивная стрельба из автоматического оружия. Я опять выглянул на балкон — старики внизу спокойно продолжали стучать костяшками, шутили и над чем-то смеялись. Я вернулся за стол — воистину ко всему привыкает человек.

Ночью меня неожиданно разбудил Ацамаз. Это был сын Ларисы — молодой человек спортивного телосложения. «Начался об-

стрел, — сказал он ровным голосом, как если бы начался дождь. — Надо спуститься вниз». Быстро одевшись, мы вышли во двор дома. Там уже стояли все жильцы с детьми. В те наивные времена обстрел велся из противораковой установки, предназначенной, чтобы стрелять по грозovým тучам. Впрочем, у ракеты, которая для этого использовалась, был длинный керамический корпус. При ударе о препятствие он разлетался на осколки, которые калечили и убивали людей. За несколько дней до нашего приезда три несчастные женщины, прятавшиеся от обстрела на кухне своей квартиры, были убиты такой ракетой, пробившей бетонную стену их дома. Двор Ларисы Осаевой считался расположенным безопасно, и люди, стоявшие там, не были особенно напуганы. Они спокойно разговаривали друг с другом, как соседи, встретившиеся на каком-то общественном мероприятии. Было видно, что подобные обстрелы дело для них привычное. Я уже начал различать далекие глухие звуки выстрела. Вспомнилась строчка из какого-то романа о войне: «Когда звучит артиллерийский выстрел, солдат тянет за ним свое опытное, умное ухо». Вдруг в воздухе раздался какой-то протяжный свист. Все замолчали и подняли головы. В темном ночном небе прямо над городом летел продолговатый огненный шар. Это было пламя из сопла ракеты, корпус которой не был виден в темноте. Для меня, привыкшего видеть войну только в кино, огненный шар над такими привычными советскому глазу, банальными хрущевками был видом невероятным и почти фантастическим. Через несколько секунд где-то на другом конце города раздался взрыв. Вскоре обстрел прекратился. Постояв еще несколько минут, люди стали прощаться друг с другом и подниматься к себе, как если бы расходились после вечерней прогулки. «Можете спать спокойно. Скорее всего, больше стрелять не будут. Ракет у них мало, и расходуют они их экономно», — оптимистически пояснил Ацамаз, провожая нас с отцом в комнату. «Во всякой ситуации можно найти что-то утешительное», — подумал я, засыпая.

Впервые с далекого 1991 г. мне довелось теперь ехать по Цхинвальским улицам. Я прилип к окну автомобиля. Разрушения в городе были значительные — около 70 % построек было полностью уничтожено или частично повреждено. Стекла были разбиты практически во всех домах, стены многих жилищ носили следы пуль и осколков, все время попадались обгоревшие строения с обваленными крыша-

ми. На улицах были заметны женщины в черных, траурных одеждах. Но контраст с грузинскими селами был огромный: если там было запускание смерти, то здесь — возрождающаяся жизнь. Цхинвал выглядел не как разоренный улей, а как потревоженный муравейник.

В городе кипело строительство. Строители из Москвы, Северной Осетии, Ставрополя, Чечни и многих других регионов страны энергично трудились на многочисленных стройках. В первую очередь были в рекордные сроки восстановлены несколько основных школ, больницы, некоторые административные здания. Учебный год начался, как положено, первого сентября. Жители, все еще ютившиеся в подвалах, палатках или набившиеся по многу человек в малопострадавшие дома, стремились полностью использовать световой день для восстановления своих жилищ. Поскольку нет такого количества стекла, которое необходимо для застекления всех окон Цхинвала, на проемы по всему городу была натянута полиэтиленовая пленка. Исключение составляли только полностью разрушенные дома, остатки которых теперь надо снести. Их оконные проемы чернели так же, как и в грузинских селах. Впрочем, на фоне быстрого возрождения города они выглядели менее зловеще.

На каком-то повороте мне бросился в глаза фрагмент одноэтажного здания. Слева и справа были сильные разрушения, но центр конструкции блистал свеженькой краской. На вывеске значилось: «Салон красоты». Вид салона был небогатый, но опрятный. Витрины не было, но вместо нее был изображен профиль томной красавицы с длинными ресницами. «Мы сделаем Вас неотразимой» — обещала надпись под вывеской. Пока цхинвалки равнодушно спешили куда-то мимо с озабоченными лицами. И все же вложения в восстановление салона красоты были признаком оптимизма местных инвесторов, по-видимому уверенных, что худшие времена для юга Осетии уже позади.

Через несколько минут наша кавалькада подъехала к зданию осетинского драматического театра, вернее, к тому, что от него осталось. Я присоединился к гостям, которые вышли из автобуса и направились к руинам. В 1991 г., когда грузинская «милиция»¹ на

¹ В январе 1991 г. в ответ на провозглашение независимости Южной Осетии Правительство Грузии во главе с З. Гамсахурдиа ввело в Цхинвал 6 тысяч ми-

несколько дней захватила Цхинвал, в здании театра грузинские боевики устроили настоящий погром. Они снимались на видеокамеру, лихо танцуя лезгинку на сцене разгромленного театра. Затем боевики устроили в здании нужник. Отступая, они подожгли и взорвали помещение. Через широкий пролом в стене на месте парадного входа мы вступаем в «фойе». «Вот здесь на стенах висели портреты осетинских актеров, — поясняет Арина, — грузинские боевики развлекались тем, что метко стреляли им прямо в глаз. А вот здесь, — она показывает пустую нишу в центре стены, — стоял бюст Коста Хетагурова¹. Они его разбили». Входим в зрительный зал — здесь нет ни пола, ни потолка, а на месте сцены глубокий провал. За кулисами, там, где были костюмерная и гримерная, виднеется земля. В воздухе висит какое-то зловоние. Впечатление мрачное, но все-таки это не свежая рана, а, скорее, уродливый шрам. Все эти годы денег на восстановление храма осетинской культуры не находилось. Теперь, после войны, есть надежда, что в скором времени открытие восстановленного театра состоится.

Грузинские националисты охотно рассуждают о том, что культура их страны намного выше всего, на что способны осетины. Им почему-то кажется, что это дает дополнительные основания для аннексии юга нашей республики. Грузия, действительно, является великой державой в области искусства, и нет культурного осетина, который не отдавал бы дань ее великой литературе, живописи, музыке или не любил бы знаменитое и такое доброе грузинское кино. Однако когда стоишь на месте зрительного зала осетинского театра в Цхинвале, отчетливо осознаешь, что на этой сцене грузинские боевики поставили пьесу совсем другого жанра. Чтобы понять его истоки, необходимо отступить на несколько веков вглубь истории.

лиционеров. Они начали терроризировать население, врываясь в дома, устраивая избиения и убийства людей. В числе убитых было и несколько детей. В ответ организовались группы осетинских боевиков, которые, через несколько дней, выбили грузин из города. Значительная часть грузинских «миллиционеров» состояла из уголовников, освобожденных из мест заключения для участия в «умиротворении» осетин.

¹ Константин (Коста) Леванович Хетагуров (1859–1906) — осетинский национальный поэт, художник, писатель и публицист. Создатель осетинского литературного языка. Особенно почитаем широкими слоями осетинского народа.

Известно, что в течение долгих трехсот лет — в XVI–XVIII веках — когда не существовало единого грузинского государства, Картлийское и Кахетинское княжества были порабощены Персией Сефевидов, а Имеретинское — Османской Турцией. И те и другие завоеватели отличались изощренной жестокостью в поддержании своей власти над покоренными народами. При этом персидский шах назначал в качестве своих валиев (владельцев) выходцев из грузинских тавадов (дворянства). Надо иметь в виду, что в Персии владельцем всех земель являлся сам шах, а валии лишь распоряжались выделенными им землями от его имени. Титул феодала, таким образом, даровался свыше и не наследовался потомками его носителя. Этим объясняется особая жестокость валиев, стремившихся ограбить подданных как можно больше, пока они не лишились своего положения. В течение трех долгих столетий грузинский народ вел мужественную борьбу с иноземными поработителями (что не всегда можно сказать о грузинских тавадах, о чем см. чуть ниже). Не раз в этих войнах осетинское войско выступало на стороне единоверных грузин. Но силы были неравными. К концу XVIII века Картли и Кахетия были разорены, народ вымирал, хозяйство пришло в упадок. Над грузинским народом нависла угроза полного уничтожения. Именно это побудило царя Ираклия Второго вступить под покровительство России согласно Георгиевскому трактату 1783 г.

В ответ на ее сближение с Россией, персидский Ага Мухаммед-хан в 1795 г. вторгся в Грузию, стремясь к окончательному покорению этого края. Сегодня учиненное им массовое истребление грузин было бы названо геноцидом: убитые исчислялись десятками тысяч. Это известно точно — персы собирали для отчета отрубленные головы своих врагов. Разорялись целые провинции, подвергся разграблению и сожжению Тифлис. Не в первый раз персы показали вкус к утонченным издевательствам. В Тифлисе они вытащили из сожженного храма особо почитаемую икону Богородицы и установили ее на мосту через Куру. Затем они схватили три тысячи мужчин, включая представителей знати, раздели их догола и вывели на мост. Здесь пленников заставили публично осквернять церковную святыню, а тем, кто отказывался, — тут же рубили головы. Когда завоеватели отступили в пределы Персии.

они увезли с собой в обозе 80 тысяч (!) отрубленных голов. Страшный груз был нужен, чтобы сложить огромный шатер-пирамиду, наподобие той, что изображена на знаменитой картине Верещагина. Не хватало только одной головы, чтобы положить ее на самую вершину — головы Ираклия Второго. Это место осталось пустовать благодаря русской армии.

Немногочисленные русские отряды, находившиеся на Кавказе, получили приказ выступить в Грузию. Они были усилены 500 осетинскими и 300 ингушскими всадниками. Расчет на помощь грузинского дворянства не оправдался. Первоначально Ираклий Второй призвал тавадов с их людьми встать на защиту родной страны и потратил всю свою казну для закупки скота и вина на прокормление армии. Каждый вечер в походе в грузинском лагере раздавались песни и происходили пляски, однако армия таяла по мере сближения с противником. К моменту столкновения скот был съеден, вино выпито, а от грузинской армии почти никого не осталось. Осетины же проявили себя и на этой, казалось бы, чужой для них войне с лучшей стороны. Однажды Ага Мухаммед-хан предложил устроить поединок лучшего персидского воина с лучшим грузинским. Когда со стороны противника выехал на боевом коне настоящий богатырь, то среди грузинского дворянства не нашлось смельчака, готового ответить на вызов. Зато защитить честь Грузии взялся Гоци Хетагуров, известный в Осетии силач и опытный воин, закаленный во многих походах. Он был маленького роста и, как свидетельствует историческая хроника, когда выехал вперед на невысоком горском скакуне, то «заржали даже лошади». Как выяснилось уже вскоре — преждевременно. Провожаемые тысячами глаз с обеих сторон, всадники стремительно сблизились. Еще миг, и Гоци одним точным ударом своего копья поразил персидского богатыря насмерть. Несмотря на свою малочисленность по сравнению с персидской армией, отряд русских и горцев отбросил противника. Когда же Ага Мухаммед-хан узнал, что сформирован и уже находится на марше в Закавказье десятитысячный корпус русской армии, то счел за благо спешно отступить. Вот почему вершина страшной пирамиды так и осталась пустовать. Ираклий Второй, сохранивший свою голову и спасший Грузию не чудом, а руками русских и горцев, объявлен сегодня у себя на Родине национальным предателем.

Находясь среди обломков осетинского театра в Цхинвале, я вспоминал эти далекие исторические события не случайно. Известный российский историк-кавказовед М. Блиев показал¹, что политическая культура грузинских тавадов сформировалась под влиянием именно их восточных поработителей. Действительно, это подтверждается экспансией грузинских помещиков в Южной Осетии, происходившей несколько столетий, в самых варварских и жестоких формах. После того как Осетия — без разделения на Север и Юг — добровольно вступила в Россию в 1774 г., т. е. за девять лет до подписания Георгиевского трактата, эта экспансия получила хоть и непоследовательную, но существенную поддержку самодержавия. Таким путем, царская администрация стремилась купить поддержку грузинских тавадов, постоянно интриговавших против России в союзе с Персией и Турцией. Щадя чувства читателей, М. Блиев приводит мало конкретных примеров издевательств грузинских помещиков над осетинскими крестьянами, оговаривая, что исторические документы содержат множество подобных свидетельств. Но и тех фактов, которые приводит историк, достаточно, чтобы увидеть — в грузинских помещиках персы нашли достойных учеников. Только одним из них был упоминавшийся выше генерал В. Джугели. В более скрытых формах заигрывание Москвы с грузинскими властями за счет осетинских интересов продолжалось и в советское время¹. Но по-настоящему восточные корни колониальной политики грузинских националистов проявились в независимой Грузии.

Именно культуру персидских валиев и турецких башибузуков показали всему миру грузинские войска, ворвавшиеся в Южную Осетию в 2008 г. Действительно, обстрел спящего города установками залпового огня «Град», «охота» танков за машинами беженцев, взорванный водопровод, разрушение больницы и многие другие акты вандализма не требуются для достижения военной победы. Но, подобно зверствам Ага Мухаммед-хана, они нужны, чтобы

¹ Имеется в виду, например, сталинский план 20-х годов включить всю Осетию, Ингушетию и Сунженский казачий округ в состав Грузии или передача Юго-Восточной части горной Северной Осетии в состав Казбегского района Грузии в 1944 г. (см. *Блиев М.* Указ. соч. С. 321–329; 341–342).

сломить дух покоряемого народа к сопротивлению. Когда грузинские танкисты в упор расстреливали могилы на кладбище в школьном дворе Цхинвала¹, то в этом акте варварства с оттенком некрофилии чувствовалось стремление осквернить чужие святыни, показательно унизить. Как тут не вспомнить о персидской экзекуции на тифлисском мосту. А разве сама отмена осетинской автономии ничего не напоминает? Так ли уж этот колониальный акт грузинских властей отличается от отмены «самопровозглашенного» Картли-Кахетинского княжества войском Ага Мухаммед-хана, огнем и мечом учившего грузин, что они живут вовсе не в Грузии, а всего лишь в «Гюрджистанском валийстве» (т. е. грузинском владении) персидского шаха? Памятником подобной «эстетики» генерала В. Джугели, а не наследия Шота Руставели и Ильи Чавчавадзе стали теперь развалины осетинского театра в центре Цхинвала.

Мои невеселые размышления прервались, потому что парламентская группа из Северной Осетии — Станислав Кесаев, Мадина Гуриева и Олег Цахилов — отправлялась к своим юго-осетинским коллегам для обсуждения взаимодействия представительных властей двух республик. Для гостей в это время была организована экскурсия по городу. Меня парламентарии взяли с собой, чтобы я имел возможность пообщаться с людьми, пережившими прошедшую войну на месте. Здание парламента Республики Южная Осетия было полностью разгромлено. Грузинская артиллерия прицельно била по зданиям школ, больниц и административных органов, стремясь, с одной стороны, парализовать руководство обороной города, а с другой — сделать жизнь в городе невыносимой и вызвать как можно больший исход населения отсюда. Здание парламента Южной Осетии подвергалось особенно интенсивному обстрелу, так как грузинской стороне было известно, что под ним находится бункер руководства республики. Руины парламента стали символом разрушенного Цхинвала после того, как весь мир смотрел прямую трансляцию концерта симфонического оркестра Мариинского теат-

¹ Во время войны 1991–1992 гг. цхинвалцы не могли хоронить убитых на старом кладбище, т. к. оно оказалась в зоне обстрела грузинской стороны. Поэтому им пришлось основать новое кладбище во дворе одной из городских школ. На нем были похоронены, в основном, герои и жертвы осетино-грузинской войны.

ра во главе с великим Валерием Гергиевым, который выступал на фоне остатков этого здания. Теперь парламентариев Южной Осетии временно «приютили» в различных сохранившихся или уже восстановленных зданиях различных учреждений. В одно из них мы и направились.

Депутаты знали о нашем приезде и встречали нас на улице. Радушно поприветствовав нас, они предложили пройти в здание какого-то госкомитета. Разговор шел о том, чем может помочь Северная Осетия, чтобы как можно быстрее парламент уже признанной Республики Южная Осетия заработал нормально. В частности, что нужно сделать для восстановления разрушенного здания парламента. Я присматривался к нашим хозяевам. Я уже знал, что парламентарии Южной Осетии активно участвовали в обороне города, в том числе и в боевых действиях. Теперь они представляли выборную власть независимого государства на этапе его трудного признания мировым сообществом. Сидевшие напротив нас депутаты вели себя сдержанно и с достоинством, высказывали немногословные и конкретные суждения, в их поведении не было самоуверенности победителей, но чувствовалась уверенность в завтрашнем дне, в том, что независимость завоевана прочно.

Когда разговор завершился Шурван Иванович Кокоев, возглавлявший принимавших нас депутатов, предложил пройти в столовую попить чаю. «Наши гости уже вернулись с экскурсии и обедают в кафе, — ответил Станислав Магометович, — нам неудобно надолго оставлять их». — «Конечно, конечно, — поспешил согласиться Шурван Иванович, — мы вас надолго не задержим. Но нам же тоже неудобно ничем не угостить наших гостей, которые к тому же приехали из-за границы, — лукаво добавил он. — Всего лишь по чашечке чаю, — он показал пальцами, как мала эта чашечка, — чисто символически». — «Ну разве что символически», — сдался Станислав Магометович. Войдя в столовую, мы увидели несколько сдвинутых друг к другу, накрытых столов. К «чисто символическому чаю» прилагались: русская водка, импортный коньяк, осетинские пироги, аккуратно нарезанные ломтики сыра, курица, что-то еще. Огромный торт утопал во взбитых сливках. Произошел примерно тот же бликриг тостов «за которые не пить нельзя», что и под сенью Уастарджи по пути. Станислав Магометович по-прежнему

хорошо видел все поле боя сразу и каждого бойца в отдельности. Мне пришлось продолжить закаливающие процедуры для горла.

После «баркат-берикет¹» чаепитие в широком смысле слова было завершено, и мы поехали в кафе, чтобы присоединиться к бардам. Трое наших хозяев последовали с нами. Взглянув на меня, Станислав Магометович поспешил обнадежить: «Руслан, тарска ма кана^{II}. Твои интересы будут учтены». Когда мы вошли в зал кафе, оказалось, что гости уже завершили трапезу и отбыли на площадь, где через пару часов должен был начаться благотворительный концерт. Им было необходимо подготовиться: установить и проверить аппаратуру, освоить сцену и т. д. Для нас же был накрыт еще один «составной» стол, тесно заставленный блюдами и бутылками. Поскольку до концерта мы гостям уже были не нужны, то сели за стол уже не «символически», а без всякой спешки, основательно. Наши хозяева предложили возглавить застолье Станиславу Магометовичу, но тот решительно отказался, предложив эту почетную роль Станиславу Кочиеву. После некоторого сопротивления тот согласился.

В этот день Устур Хуцау никак не мог отдохнуть от нашей компании «достойных людей», то и дело находивших новую «точку в мировом пространстве», позволявшую прославить его великое имя. Наш бывалый тамада уверенно раскручивал длинный свиток осетинских тостов. Я с интересом слушал его юго-осетинскую версию, представленную опытным оратором. Постепенно коньяк как будто становился мягче. После нескольких первых «протокольных» тостов С. Кочиев обратился к теме независимости. Политические тосты звучали в его устах естественно и без нотки официального пафоса. Он напомнил о том, какую дорогую цену наш малочисленный осетинский народ заплатил за нее, и предложил почтить память тех, кого «больше нет с нами, но кому мы обязаны добытой свободой». Он также поднял бокал за Россию, «великую страну, без которой сегодняшний праздник нашего народа никогда бы не наступил». От имени северян Станислав Магометович поздравил наших хозяев и заверил их в том, что мы всегда стояли и всегда будем стоять на их стороне, что независимость Южной Осетии это праздник не только

¹ См. примечание № 3.

^{II} «Руслан, не беспокойся».

для нее самой, но и для всех осетин в целом. Южане в ответ подняли бокал за северян, сказали, что всегда чувствовали поддержку своих братьев, которая лучше слов доказывает единство нашего народа. Был произнесен и персональный тост за Станислава Магометовича, всегда зорко стоявшего на страже юго-осетинских интересов. Было видно, что его здесь хорошо знают и любят. В продолжение этого тоста слово взяла Мадина Гуриева.

Она рассказала, как проявил себя Станислав Магометович в дни последнего кризиса. Как говорилось выше, 8 августа утром, когда уличные бои в Цхинвале только начались, на центральной площади Владикавказа перед зданием Парламента Северной Осетии стали собираться возбужденные люди. Это были беженцы с юга, родственники тех, кто находился в Цхинвале, просто те, кто близко к сердцу принял происходившую трагедию. В это же самое время к импровизированному штабу добровольцев, спонтанно организованному неподалеку от здания Парламента республики, спешили тысячи молодых людей, чтобы пополнить ряды защитников Южной Осетии. Те, кто не мог держать в руках оружие, шли на площадь. Толпа людей быстро росла. Они были возмущены бездействием российских властей, которые — как ошибочно казалось в первые часы войны — заняли позицию стороннего наблюдателя. Действительно, в тот момент из Москвы раздавались только растерянные и невнятные комментарии второстепенных политиков, предлагавших «не идти на поводу у эмоций» и «предпринять дипломатические усилия». Как выразился один осетин, слушая сочувственную передачу российского радио о страданиях жителей Цхинвала: «У меня складывается впечатление, что мы только плачем о том, как сильно нас бьют». Где армия великой державы? — этот вопрос был у всех на устах.

Но если другие задавали его с недоумением и горечью, то те, кто собрался на площади Владикавказа, — с гневом и яростью. Они тыкали в лицо депутатам сотовыми телефонами с SMS-сообщениями цхинвальцев, полными отчаяния и ужаса, и требовали действий, немедленных и решительных действий для спасения Южной Осетии. В пылу справедливого гнева забывалось, что парламент республики не распоряжается войсками и не имеет власти над федеральным правительством. Если бы люди пришли к выводу, что

Южную Осетию окончательно предали, то могли произойти массовые беспорядки с далеко идущими последствиями для кавказского региона и всей России. Жаль, что те на Западе, кто утверждает, что «детали того, кто что совершил, побудив Россию к войне против Грузии, не очень важны»⁴ и считает повод для войны, из-за которого «Россия послала свои войска и танки через международно признанную границу, в любом (?! — Р. Д.) случае нелегитимным»⁵, не прилетели тогда хотя бы во Владикавказ и не вышли на площадь перед парламентом, чтобы объяснить это собравшимся там людям. Я бы хотел послушать, что бы этим господам ответили те, чьи родственники в этот момент забились в цхинвальские подвалы, содрогавшиеся от взрывов «Града» и гаубичной артиллерии. Как рассказывала Мадина Гуриева, в эти тяжелые часы Станислав Магометович неоднократно выходил к людям и сумел найти те слова, которые не позволили ситуации выйти из-под контроля. Обстановка сразу стала спокойнее, когда стало известно, что российская армия вошла на территорию Южной Осетии.

Послушав, что о нем говорят, Станислав Магометович в ответном слове сказал, что если бы у него были крылья, то он бы сейчас взлетел, но «поскольку крыльев у меня нет, то я просто густо покраснею». Тем временем пришло сообщение о том, что концерт на площади Цхинвала начинается. Мы встали из-за стола и направились туда.

Перед смонтированной на площади сценой поначалу собралось не так много народа. Но это не потому, что бардовская песня как жанр не популярна в Южной Осетии. Скорее, дело в том, что цхинвальцы стремились полностью использовать световой день для многочисленных восстановительных работ на развалинах города. Уже скоро, когда над Цхинвалом зазвучали голоса лучших бардов России, и по мере того, как стало темнеть, количество зрителей стало быстро увеличиваться. Они сразу узнавали большинство певцов и тепло принимали их аплодисментами. Тем более что за спиной выступавших висел большой плакат «Барды за единую Осетию». Я особенно люблю бардовскую песню потому, что она, как правило, лишена коммерческой ориентации на быстрый денежный успех и поэтому является более искренней. Однако в этот раз, как ни хотелось мне спокойно насладиться «живой» песней замеча-

тельных, оригинальных исполнителей, но все же я не мог упустить представившийся случай побеседовать с теми, кто сам пережил недавнюю войну. Станислав Кочиев любезно согласился ответить на мои вопросы. Присев на скамейку так, чтобы хотя бы краем уха слышать концерт, мы начали беседу.

На Западе политика России на Кавказе изображается как упорная работа по подрыву «крохотной, независимой демократии» (З. Бжезинский) путем систематической и последовательной поддержки осетинских «сепаратистов». Однако я знал, что в оставившие о себе недобрую память горбачевско-ельцинские времена поддержка Осетии союзным, а затем российским руководством была как раз совершенно непоследовательной и имела целью, скорее, купить поддержку Грузии, повыгоднее «продав» осетин. В связи с этим меня интересовал вопрос о том, когда Южная Осетия почувствовала настоящую поддержку со стороны России? Станислав Кочиев ответил: «после развала СССР мы ожидали, что Россия окажет нам поддержку как правопреемник Советского Союза. Однако ничего подобного не произошло. Россия стремилась удержать Грузию в сфере своего влияния, но та не поддавалась. Поэтому кроме словесной поддержки в тот период мы никакой помощи не чувствовали. Еще даже в марте этого года, во время парламентских слушаний по ЮО в российской Государственной Думе, мы ощутили отступление от позиции поддержки в отношении нас. Коммунисты предлагали тогда немедленно признать независимость ЮО, ввести в регион уже не миротворцев, а войска и денонсировать соглашение, заключенное между Россией и Грузией, о взаимном признании границ. Все остальные фракции российского парламента проголосовали против этого предложения. Видимо Россия стремилась до конца разоблачить Грузию (перед мировым сообществом)».

Впрочем, как мне рассказывал бывший сотрудник администрации Северной Осетии, в 2000-е годы ситуация стала кардинально меняться: началась активная социальная поддержка Россией населения Южной Осетии, например выплата российских пенсий. Начало осуществляться и многолетнее требование южных осетин о выдаче им российских паспортов. С полными юридическими основаниями население Южной Осетии, отказавшееся выйти из состава СССР вместе с Грузией, и неоднократно выражавшее свою волю, в

том числе и на референдумах, считало естественным получить гражданство страны, которую весь мир признал правопреемницей Советского Союза. Тем не менее вплоть до начала последней войны «не было уверенности в том, что руководство России не побоится реакции Запада. Не было уверенности в конкретных шагах вместо очередных громких заявлений».

Я попросил Станислава Кочиева рассказать о том, как начиналась последняя война. «С самого начала августа происходили эпизодические столкновения между осетинскими бойцами и грузинскими войсками, — отметил мой собеседник. — Грузинские населенные пункты расположены с юга и с севера Цхинвала. Вечером 7 августа Президент Грузии Саакашвили заявил по телевидению, что на „провокации“ осетин отвечать не будет». Далее Станислав Кочиев поведал, что в 22.00 начался массированный обстрел Дмениси. (Это большое осетинское село на востоке от Цхинвала.) Обстрел велся всеми видами оружия. А в 23.35 начался массированный обстрел Цхинвала установками залпового огня «Град», минометами калибра 203 мм и гаубицами калибра 152 мм еще более страшной разрушительной силы. Как будто всего этого было недостаточно, грузинские войска усилили обстрел города еще и танками. Начавшись во время, когда большинство горожан уже отошли ко сну, расстрел мирного города продолжался до утра. «Затем, преодолев сопротивление нашей обороны на Западе от Цхинвала в осетинских селах Тбет и Цумер, противник ворвался на улицы города. В составе грузинских войск действовали танки, бронетехника и пехота. Они в упор расстреливали все живое».

Выше я уже рассказал, что российской армии потребовалось около двух суток, чтобы осуществить марш, сосредоточение и разбуртывание на территории Южной Осетии войсковой группировки, достаточной для начала своей операции «по принуждению Грузии к миру». Говорил я и о том, что основные силы осетин на момент начала войны находились в тылу их обороны в Джаве, и поначалу, когда десятки грузинских танков и несколько тысяч солдат вступили в Цхинвал, их встретили горстка миротворцев и всего около 300 (!) осетинских бойцов. Теперь я обратился к Станиславу Яковлевичу с вопросом о том, «верно ли, что когда шли бои в городе, то его защитники-осетины были плохо вооружены»? «Это правда, — отве-

тил он. — У нас, кроме стрелкового оружия, практически ничего не было. Город был почти захвачен грузинскими танками. То, что командующий 58-й армией генерал Хрулев был ранен и чуть не попал в плен, говорит о том, что и Россия подготовилась к этой войне не очень хорошо. Одержать победу над грузинскими войсками удалось прежде всего благодаря мужеству простых ополченцев, рядовых солдат и офицеров. Недостатки в подготовке операции были признаны и Президентом России Медведевым». Действительно, по оценке российских военных экспертов⁶ вооружение и техническое оснащение наших войск было неважным: танки преимущественно устаревших поколений с плохой оптикой и другими недостатками, самолеты не оборудованы современными средствами защиты от ПЗРК, не было приемников, чтобы воспользоваться ГЛОНАСС¹, ненадежные средства связи и т. д. Грузинские войска были вооружены и оснащены несравненно лучше. Вооружение осетин было и того хуже.

Как утверждает тогдашний секретарь Совета безопасности Республики Южная Осетия на момент войны — генерал Анатолий Баранкевич — он имел только два боеприпаса к своему ручному противотанковому гранатомету (РПГ). Ни один из них не пропал даром⁷.

В момент начала обстрела города, секретарь совета безопасности находился в подвале комплекса правительственных зданий: «Грузинская артиллерия била по городу по секторам: снизу вверх, а потом опять снизу вверх. Била, не считаясь ни с чем, — мирные там жители, больница или еще какие-то гуманитарные учреждения. «Град» — это еще ерунда. Там артиллерия крупного калибра стреляла, 203 мм минометы. Это страшное оружие фугасного действия большой поражающей силы. После попадания такой мины остается огромная воронка. Или 152 мм гаубицы». Когда штаб был уничтожен и связь прервалась, А. Баранкевич и руководимые им осетинские бойцы покинули его и направились в нижний городок миротворцев. Там уже были погибшие. Грузинским войскам удалось подбить БМП. Они выволокли из горящей машины раненых ребят

¹ Глобальная спутниковая система навигации, задуманная как российский аналог американской GPS.

и тут же доби́ли. По городку интенсивно была артиллерия противника. А. Баранкевич предложил занять круговую оборону, укрепив тем самым городок. Однако командовавший здесь генерал Кулахметов твердо помнил, что его задача — это разделение противоборствующих сил, а не участие в боевых действиях на чьей то одной стороне. Поэтому он ответил: «Константинович, я тебе завидую, но как миротворец пойти на это не могу. Ваше присутствие здесь нежелательно». Уважая позицию Кулахметова, осетины вышли из городка и заняли постройки неподалеку.

Осетины в городе на тот момент, по свидетельству генерала, располагали только тремя старенькими Т-55. Это следующее за военным Т-34 поколение танков 50-х годов: «Такие сейчас, может, еще только где-то в Сомали можно найти». Но их сумели сохранить и использовали на все сто. Модернизированные Т-72 противника не только отлично горели на улицах Цхинвала, но и поработали на его оборону. Когда было захвачено несколько таких машин целыми и невредимыми, за одну из них посадили пленного грузинского наводчика и «сказали ему: вот тебе цели, стреляй! Он умолял сохранить ему жизнь, и заявил, что будет стрелять куда угодно. И стрелял очень даже неплохо по своим». Вот так приходилось компенсировать нехватку вооружения.

На площади в ходе концерта мне довелось услышать и о том, как грузины эффективно применяли средства радиоэлектронной борьбы, к чему наша сторона — даже российская армия, не говоря уже об осетинских ополченцах, — оказалась не готова. Житель Цхинвала Константин Коблов, просидевший в котельной своего дома, а затем в подвале соседнего, говорил: «Да не заметить этого было нельзя. Применение грузинами средств подавления радиосвязи было просто очевидно. Находившиеся с нами командиры ополченцев почти не могли пользоваться своей радиостанцией. Как только выходили в эфир, начинались сильные помехи и звук пропадал. В результате у командиров не было информации о том, что происходит в городе. Они были вынуждены посылать бойцов в разведку. И все равно у них была лишь отрывочная картина происходящего». При этом в эфир спокойно выходили люди, распространявшие павшую и ложную информацию. Например, во время ураганного обстрела они советовали жителям выходить на улицу, чтобы вы-

браться из города. Между тем, как я уже упоминал, теперь известно, что потери среди беженцев были больше, чем среди тех, кто пересидел войну в подвалах. В частности, людям рекомендовали идти в Дубовую Рощу (на западе города), а этот район в тот момент был занят грузинскими войсками. Подобные сообщения никто в эфире не глушил.

К сожалению, разговор со Станиславом Яковлевичем оборвался на середине, так как его позвали коллеги по какому-то делу. Я подошел к нашим хозяевам, стоявшим группой среди слушателей концерта, число которых значительно прибавилось. «Не могли бы Вы найти мне здесь кого-нибудь, кто участвовал в боях за город?» — обратился я к ним с просьбой. Не сходя с места, они оглянулись вокруг: «Лонда, подойди, пожалуйста, сюда». К нам подошла красивая, спортивного сложения девушка в милицейской форме, очевидно, следившая за порядком на концерте. «Подпоковник МВД РЮО¹ Л. К. Коблова все четыре дня боев в городе не покидала свой пост ни на минуту. Она может многое рассказать», — представили ее парламентарии. Мы присели на скамейку недалеко от сцены и под песни российских бардов я услышал, что происходило в городе во время боев, от непосредственного свидетеля.

В канун конфликта личный состав МВД Южной Осетии был переведен на военное положение. 7 августа Лонда заступила на суточное дежурство в Городском управлении внутренних дел г. Цхинвала. Буквально накануне Саакашвили выступил по телевидению с заявлением о прекращении огня, и сотрудники ГУВД, как и все жители Цхинвала, несколько успокоились. Они уже привыкли к обстрелам и поэтому не удивились, когда примерно в 22.30 раздался мощный взрыв на окраине города. Затем взрывы стали повторяться приближаясь. Вдруг сильный удар потряс здание ГУВД, и с потолка стала сыпаться штукатурка. Начальник приказал всем спуститься в бункер. Стало ясно, что начинается что-то серьезное. Последующие четыре дня Лонда провела в здании ГУВД, в основном в бункере вместе еще с несколькими сотрудниками управления. Они должны были удерживать здание, отвечать на телефонные звонки, старались выяснить обстановку в городе и успокаивать людей, обращавшихся за помощью.

¹ Министерство внутренних дел Республики Южная Осетия.

Лонда живет в 150 м от здания ГУВД. Этот 4-этажный дом не новый, но знаменитый в городе — в нем живут семьи двух Героев Советского Союза. Один из них был в их семье — Сергей Коблов. 8 августа днем, выбрав момент, Лонда побежала посмотреть свой дом. На улице было страшно — вокруг свистели пули и осколки снарядов. В доме, как позже оказалось — к счастью, нет подвалов, только сарай во дворе, но сбоку есть старая котельная. Она служила бомбоубежищем, и все жильцы были там, в том числе и отец Лонды. Она пошла посмотреть их квартиру. К тому времени в дом попало уже два снаряда. Один из них угодил прямо в комнату Лонды. В ней все было разгромлено.

Через некоторое время, после того, как Лонда вернулась в ГУВД, кто-то позвонил по мобильному телефону и сказал, что ее дом горит. Но она не могла вновь отлучиться домой, чтобы узнать, что случилось с ее отцом. В это время в ГУВД забежали сотрудники и сказали, что к зданию подъезжает танк. Вскоре послышался ляг гусениц. Затем почувствовался удар по зданию, и с потолка опять посыпалась штукатурка. Вскоре, однако, танк отъехал. Минут через 15 раздался звонок по телефону. Как потом стало понятно, это был один из провокационных звонков, которые делались после каждого обстрела. Спрашивали что-то невинное. Но минут через пять обстрел здания возобновлялся. Видимо, грузины проверяли результаты обстрела. Они не знали, что под зданием есть бункер. Сотрудники ГУВД все время ждали появления грузинской пехоты, но, к счастью, она до здания так и не добралась.

В какой-то момент милиционеры увидели, что по улице прямо под обстрелом идут 4 женщины и с ними ребенок лет 5. Как выяснилось, они хотели выйти из города. Находиться на улице в этот момент было очень опасно. Их завели в здание и расположили в укрытии. Мальчик был грузин, его бабушка тоже, остальные две женщины — осетинки. Они были в состоянии глубокого шока и не вполне отдавали себе отчет в том, что делали.

Сидеть все время в укрытии милиционеры не могли, им было необходимо вести наблюдение за подступами к зданию, чтобы не стать жертвой неожиданной атаки пехоты противника. Выход из бункера был сопряжен с большим риском. Лонда находилась на втором этаже здания, когда неожиданно поняла, что «Град» сейчас

накроет его. Дело в том, что эта система ведет огонь залпом, поражающим сразу определенную площадь. Понять, что стреляют «Градом» можно потому, что взрывы ракет раздаются один за другим. Как будто гигантское доисторическое животное сотрясает землю своим страшным топотом. По тому, что стены с каждым взрывом тряслись сильнее, Лонда поняла, что монстр быстро приближался. Она решила как можно быстрее выскочить из здания и побежала к выходу по лестнице. В это же время во дворе, где были припаркованы 18 автомобилей управления, находился сотрудник МВД. Он тоже услышал, как приближаются взрывы, и решил спастись, наоборот, забежав в здание. Со всего разбега они столкнулись снаружи у самого входа. В тот же миг рядом раздался взрыв. Их опалило пламя, а взрывная волна подбросила в воздух. Пролетев несколько метров, они ударились о стену и упали вниз.

— Черт возьми, Лонда! — воскликнул он, как только оба немало пришли в себя.

— Что с тобой? — она подумала, что он ранен или контужен.

— Да я же всегда мечтал обнять тебя!

Только чудом двое милиционеров не пострадали. Оглянувшись, они увидели, что все автомобили горят как гигантские факелы. Взрывы удалялись.

Позже люди, прятавшиеся в соседних домах, рассказывали, что видели как танки подъезжали к ГУВД и вели обстрел. Когда стало ясно, что здание скоро обрушится, его сотрудники вместе с женщинами и ребенком перешли в соседний дом в 50 метрах. Но минут через 15 его тоже стали бомбить. В ночь на 10 августа к ним забежала соседка и сказала, что с вокзала происходит эвакуация из города женщин и детей. Лонда и еще одна сотрудница ГУВД взяли ребенка и женщин и вывели их на улицу. Местами они двигались ползком, местами перебежками. Им удалось благополучно добраться до вокзала и отправить женщин и ребенка из города.

После этого Лонда вернулась к своему дому. Он горел. (Позже ей с отцом пришлось жить в подвале соседнего здания.) «Работали» снайперы. Лонда рассказывала, что у нее не было страха до того момента, пока она не услышала, что грузины расстреливают людей, которые прячутся в подвалах. Ее отец вместе с соседями тоже пря-

тался от обстрела в котельной. То, что в их доме не было подвалов, спасло жильцов.

В какой-то момент грузинским военным показалось недостаточным просто разгромить это здание. Соседи рядом рассказывали позже, что видели, как во двор въехали танк и «Хаммер». Из машины вышли грузинские солдаты и стали осматривать подъезды. Обнаружив, что подвалов нет, они зашли в сарай, но и там никого не было. Солдаты не догадались проверить котельную, так как входом в нее снаружи никто давно не пользовался и он был заколочен, а про действующий вход изнутри дома они не знали. Все это время люди в котельной сидели тихо, затаив дыхание. Покрутившись во дворе и, видимо разочаровавшись, пехотинцы залезли в свой «Хаммер» и куда-то уехали. Но танк задержался. Он стал стрелять по второму и третьему этажам здания, и оно загорелось. Пламя быстро охватило весь дом. Люди в котельной стали задыхаться от густо повалившего дыма, но не решались выйти, боясь обнаружить себя. Наконец, танк стал удаляться. Люди тут же вышли из котельной и перебежали в подвал соседнего здания.

То, что грузинские войска охотились за мирными жителями Цхинвала, теперь хорошо известно. Показаниями свидетелей зафиксированы случаи того, как грузинские солдаты бросали гранаты в подвалы, в которых прятались люди, убивали женщин и детей на улицах города, взорвали водную плотину, затапливая подвалы с людьми. Свидетели рассказывали, как грузинские военнослужащие, двигаясь по улицам жилого квартала, кричали на осетинском языке: «Не бойтесь, выходите, мы осетины». Когда прятавшиеся до этого люди обнаруживали себя, то по ним открывался огонь. Известно, что артиллерия противника уничтожала больницы города, в том числе громила и родильное отделение, полное рожениц и новорожденных. Снайперы на улицах охотились за теми, кто спускался к воде. Но жестокости грузинских военных не обязательно были связаны с физическим насилием. Лонда рассказывала про женщину, которая проживала в Цумере (Хетагурово) на въезде в Цхинвал, а в деревнях люди оказались наиболее беззащитны. Эта женщина побывала в заложниках у грузин. Ее не подвергали пыткам и не насиловали, но психологически подавляли сильно. Через две недели после окончания войны

она все еще пребывала в состоянии глубокого шока. По ночам она кричала и вскакивала с постели.

Еще об одной из сотен разыгравшихся в те дни трагедий здесь, стоит рассказать подробнее. Казалось бы, двух несчастий Тедеевых 1920-го и 1991-го года более чем достаточно для одной семьи. Но судьба вновь и вновь посылала им тяжелые испытания. В августовские дни 2008-го во дворе собственного дома погиб отец большого семейства, близкий родственник Арины, которого ночью через три дня вынуждены были захоронить в огороде. Снесло снарядом крышу их дома, разлетелись вдребезги все стекла на окнах, на это были далеко не самые страшные разрушения, которые видел в те дни Цхинвал. Совсем рядом горел дом другого брата, который, увы, не подлежит восстановлению. Десять человек из дома погибшего, в основном женщины и дети, просидели в подвале все дни боев в городе. Так, через историю одной семьи можно отследить три геноцида осетинского народа, устроенные грузинскими властями.

Собранные российской прокуратурой и осетинскими общественными организациями данные свидетельствуют, что грузинская военщина предпринимала специальные действия для уничтожения осетинского населения. Цели, которые преследовала Грузия в этой войне, отразило само название операции «Цминда вели» («Чистое поле»). Они состояли не в наведении пресловутого «конституционного порядка» и даже не в насильственном присоединении Республики Южная Осетия к Грузии, а в уничтожении значительной части населения республики, что должно было облегчить изгнание оставшейся его части. Уничтожение людей по национальному признаку называется геноцидом. Что бы ни говорили западные покровители грузинских властей, это именно то, что учинила на юге Осетии «крохотная, независимая демократия».

Действия грузинских военных вызывали у осетин чувство ненависти и стремление покарать врага за его жестокость. Стало известно, что грузинский спецназ и танкисты отличаются особым зверством. В силу этого осетинские бойцы и ополченцы редко брали в плен грузинских военных из этих подразделений. В какой-то момент боев в городе осетины подбили танк, в котором оставался экипаж. Один боец залез на машину и пытался открыть люк. У него ничего не получалось. Тогда его командир — профессиональный

военный, ветеран войны в Афганистане — приказал ему отойти в сторону. Сам он приготовил гранату и быстро взобрался на башню. Повернув на люке что-то, он легко поднял его, бросил гранату внутрь, соскочил с танка и залег. Через секунду раздался мощный взрыв и у танка оторвало башню.

Однако не только жажда мести поддерживала силы осетинских ополченцев. Константин Коблов — отец Лонды — рассказывал, что в какой-то момент он и его соседи увидели за углом улицы странного человека, одетого во все черное и с дипломатом в руке. Он шел как будто не осознавая опасности. Его завели в подвал. Это оказался епископ Аланский. Он сперва находился в церкви, оказавшейся под обстрелом. Когда там уже невозможно стало находиться, он взял самую ценную икону с ликом Богородицы — она оказалась у него в дипломате — и ушел в город. «К нам он попал в состоянии шока. Вскоре у нас оказался и его помощник. Едва придя в себя, они достали икону и начали вести богослужение, которое не прекращали до окончания боев в городе. Это поддерживало людей, особенно женщин. Они оба остались живы». Через какое-то время в том же подвале расположились и командиры отряда ополченцев. У них была радиостанция, пользоваться которой, впрочем, было трудно, так как ее все время глушил противник. Из подвала они руководили действиями своих бойцов. Это сцена была очень символическая для разыгравшейся драмы: в одном тесном подвале, сотрясаемом взрывами, оказались стиснуты вместе надежда и стойкость.

«Никакие натовцы, — писал А. Баранкевич, — не могут научить патриотизму. Большинство наших батальонов не сдвинулось с места ни на сантиметр. Например, в районе Тамарашени, на Присских высотах. А ведь это очень тяжелые направления. Все подвалы, все ключевые точки в городе постоянно находились в наших руках. Врагу было не пройти. Такое отношение бойцов, такой героизм — это не передать словами»⁸.

Тем временем закончился концерт. К этому моменту вся площадь перед сценой была занята зрителями. Атмосфера была приподнятой и сердечной. На сцену вышел Вениамин Смехов и произнес слова поддержки гражданам Южной Осетии. Они были встречены взрывом аплодисментов. Затем появился Станислав Магометович:

«Дорогие цхинвальцы, с победой!», — провозгласил он под новый взрыв оваций. После теплого прощания со зрителями гостей повезли в прежнее в кафе, где все могли убедиться, что боги опять прислушались к уже не раз звучавшему в тот день осетинскому тосту за изобилие — столы уже снова были плотно накрыты. Вновь потревожили небожителей, призывая их осыпать своими милостями наших гостей. Те отвечали прочувствованными тостами, желая всяческих благ единому осетинскому народу. Я начал халтурить, обнаружив на столе лимонад, по цвету похожий на коньяк. Станислав Магометович, сидевший за другим столом, не забывал периодически спрашивать меня: «Руслан, куда?¹». — Я выпячивал грудь колесом и браво отвечал: «Дзабах!»². Вениамин Смехов, не находя достаточно слов на известных ему языках, чтобы выразить переполнявшие его чувства, пожелал произнести речь непременно на «иронау»³, из которого он сегодня уже усвоил несколько слов. Выйдя перед залом как на сцену, он начал ловко имитировать звуки и интонации осетинского языка. Одновременно своими жестами — то прикладывая руки к сердцу, то воздевая их к небу, то пытаясь всех обнять — он ясно давал понять общий ход своей мысли. Кроме того, его творчески «переводил» на русский Юрий Дзекоев, который встал рядом с ним, как Суходрев⁴ стоял с Брежневым. Когда все вдоволь нахохотались и уже не могли ни пить, ни есть, был произнесен — уже который раз за сегодня — обязательный «Баркат-берикет», и Станислав Магометович сказал, что в такой компании, как на сказочном пиру нартов, хотелось бы просто остановить время, но уже за полночь, кони бьют копытами и предстоит еще путь в сопредельное государство.

Под высоким покровительством Уастарджи мы быстро двигались по свободной дороге. Была темная южная ночь, небо затянуло облаками, ни звезд, ни гор не было видно. Только узкая полоса дороги впереди освещалась фарами автомобиля. Олег Цахиллов правил нашим «конем» так же уверенно как и днем. Я посмотрел по

¹ «Руслан, как дела?»

² «Хорошо!»

³ Осетинский язык.

⁴ Переводчик английского языка Н. Хрущева и Л. Брежнева.

сторонам: казалось, что темнота сгустилась вокруг, и мы одни несемся куда-то в пространстве, в космосе, в котором нет ничего, кроме нас. Был ли когда-то солнечный день, горы на фоне синего неба и город, лежавший у их подножия, или это все был только сон? Из меня, откуда-то изнутри, поднимались сами собой какие-то образы и раздавались чьи-то голоса, перекрываясь и накладываясь друг на друга, как если бы я смотрел кино, но одновременно на нескольких экранах, переходивших один в другой. Вот Уастарджи на железном коне отталкивается от скалы и взмывает прямо в небо — голубое-голубое, а под ним по стране мертвых путешествует всадник. Вот он въезжает в тень деревьев, но они шумят пожухлой, засохшей листвой; хочет есть, но с ветвей свисают только мертвые плоды, налившиеся кровью; мучается жаждой, и с неба низвергается мощный поток прозрачной, прохладной воды, но падает мимо, прямо в бездонную пропасть. Потом на всадника налетают гигантские хищные птицы, он поражает одну из них стрелой, и та падает наземь, охваченная огнем. Затем он сражается с железными великанами, извергающими пламя из длинных хоботов; и, наконец, выезжает из царства мертвых по Роксокому тоннелю. Это нарт Сослан в волшебных доспехах на своем боевом скакуне. А в небе, высоко-высоко, выше самых высоких гор, прямо над белыми облаками все летит всадник на железном коне... «Это же все так и было, было на самом деле. Я сам все это видел», — кажется, я пробормотал это вслух. — «Ты это о чем?» — удивился Олег. — «Да я говорю: как быстро мы доехали». Действительно, мы уже въезжали в спящий Владикавказ. Улицы города были пустынные и свободны. За день они ничуть не изменились. Я был уже другой.

Примечания

- ¹ *Блиев М.* (2006). Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. Владикавказ: Проект-Пресс, С. 312.
- ² *Санакоев И.* (2004). Истоки и факторы эволюции грузино-осетинского конфликта (1989–1992 гг.). Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. А. Гассиева. С. 25.
- ³ *Блиев М.* (2006). Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. Владикавказ: Проект-Пресс, С. 312.
- ⁴ *Kagan R.* (2008). Putin Makes His Move // *The Washington Post*. August 11. P. A15.
- ⁵ *Kristol W.* (2008). Will Russia Get Away With It? // *The New York Times*. August 11. P. A17.
- ⁶ *Храмчихин А.* Уроки ратных успехов и неудач // *Независимое военное обозрение*. 22–28 августа 2008. № 29 (567); *Цыганок А.* Уроки пятидневной войны в Закавказье // *Независимое военное обозрение*. 29 августа – 4 сентября 2008. № 30 (561).
- ⁷ *Баранкевич А.* (2008). Мы сражались отчаянно // *Квайса*. № 4. С. 3.
- ⁸ Там же.

**Five-Day War in the Caucasus:
an Osetian Perspective**

1. "Caucasus Ghosts"	106
2. The New World Order, Neoconservatives and American interests in the Caucasus.....	114
3. The New "Great Game" in the Caucasus and Russia	118
4. The Five-Day War and the Third Genocide of Osetian People.....	123
5. The Aftermath of the War	132

*Ruslan Dzarasov*¹

FIVE-DAY WAR IN THE CAUCASUS: AN OSETIAN PERSPECTIVE^{II}

At the beginning of the 1990s in Brussels, in the lobbies of the “International Congress of the Democratic Forces”, an Osetian and a Georgian delegate met. They had an informal discussion on the not-so-simple relations of the two peoples. The Osetian noted that his fellow-countrymen joined Russia not today, but more than two centuries ago, and reminded his companion that Georgia owes its survival to that same country (Russia). Indeed, the expansion of Turkey and Iran in the 18th and 19th centuries threatened to destroy Georgia. The other participant in the debate — a good natured and intelligent Georgian intellectual — agreed with the latter analysis, but immediately made a point that all this

¹ PhD in Economics (Staffordshire University, UK), Senior Research Fellow of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow).

^{II} I would like to take this opportunity to express my gratitude to the member of the Federation Council from the Parliament of the Republic of North Osetia — Alania (RNO-A) Valery Kadokhov, the First Deputy of the Parliament of the RNO-A Stanislav Kesaev, the RNO-A MPs Madina Gurieva and Tamara Tabolova, the Republic of South Osetia (RSO) MP Stanislav Kochiev, the Chief Editor of the periodical “Kvajsa” Igor Dzantiev, the RSO Internal Affairs Ministry lieutenant-colonel Londa Koblova and to a number of members of the Osetian public and administration, who asked to remain anonymous but whose information about the events discussed and comments on the draft of this paper were invaluable. I am also grateful to Jim Granter for editing this paper. For any drawbacks of this essay the author is the only person responsible.

stuff, however correct it is, still belongs to the past. "The contemporary situation is very different", he said, "Russia is a sinking vessel. You Osetians — keep clinging to it, and it will pull you to the bottom with itself. And we are joining the union with America. It is a powerful ocean liner and will pull us to the world-wide seas."

More than 15 years have passed since that conversation. So many fateful events took place in these tumultuous years in the Caucasus: ethnic wars, barbaric terrorist acts and brutal civil conflicts. All this time Osetians, being at the center of the historical hurricane, firmly adhered to the once adopted allied commitments, disregarding the bitter experiences which Russia struggled through. Georgia kept seeking her way to the West with the same perseverance. The Five-Day War in the Caucasus in August 2008 became a real moment of truth for the above formula of the Georgians. Like a flash of lightening it illuminated the previously hidden motives and positions of the different sides participating in the conflict.

A number of influential Mass Media immediately tried to obscure the picture, it being rather unsightly for some great powers. In the West, the Osetian position is the most distorted. Journalists and politicians who only yesterday did not even know the name of these people contemptuously discard them as mere "separatists", having no will of their own and being only a blind tool of the "Kremlin's imperial ambitions". This paper attempts to illuminate the Osetian understanding of the nature and driving forces of this conflict, about which little or nothing is known in the West.

1. "Caucasus Ghosts"

In its time the bestseller by Robert Kaplan, "Balkan Ghosts"¹ showed the historical roots of the modern tragedy of the peoples of this region, and allowed many in the West to see through the simplified anti-Serb stereotypes. However, the predominance of such a primitive understanding of another, not well known people, is still widespread. Today in the West an image is entrenched of Osetians as a people who recklessly reject the generous suggestions of the Saakashvily regime to enjoy a wide autonomy in the democratic, pro-Western Georgia. Instead, it ex-

poses itself to the Georgian rocket barrage with masochistic readiness, and with the single aim of satisfying its Russian "masters". It is difficult to say from where this view originates: racial prejudice, imperial hubris, or mere ignorance. In reality, just as with the Balkan Crisis, to understand the Osetian position one needs to step back a few centuries, because the Caucasus is no less haunted by ghosts of its epic history than the Balkans.

An exemplary case of gross incompetence in this history of some Western analysts can be found on the pages of a respectable American paper, "The Wall Street Journal", where Melik Kaylan "informs" his readers that the sole "source of all the present trouble" was Stalin's "settling Osetians in and around Tskhinval"². Having no liking of the dictator, we should nevertheless note, that whatever Mr. Kaylan thinks, ancestors of contemporary Osetians — the Alans — inhabited the territory of modern Osetia, both Northern and Southern, from ancient times, although this was only a tiny fraction of their vast empire. In the first millennium the Alans lived in a vast area embracing the steppes adjacent to the Caucasian mountains and the Central Caucasus. Invasion by Tartars and Mongols and wars with the conqueror from Central Asia, Tamerlan, led to the major catastrophe in the history of the Osetian people — their ancient empire perished. From the 15th century the Osetian ancestors survived only in the Central Caucasus, where they still live, along both slopes of the Major Caucasian Ridge. Having experienced the "regress of history", Osetians retreated from the emerging, early feudal state to communes, inhabiting the separate mountain canyons, with no access to the lost Pre-Caucasus plains. Moreover, being deprived of the latter's rich lands, Osetia could not develop economically and thus was unable to restore its previous state. Despite all this, throughout the 15th to the 18th centuries Osetians succeeded in preserving their ethnic identity in the ruthless struggle with the severity of both nature and the numerous invaders.

In 1749, more than a quarter of a century before the Declaration of Independence by the United States, the ambassadors of the Osetian communes of the North and the South of the country embarked on a long and difficult journey to Saint-Petersburg. At that time a flare-up occurred in the geopolitical contest between Russia, Persia and Turkey, the three great powers of those times, for domination over the Caucasus. In

these conditions, members of the Osetian ruling class arrived at the conclusion that the migration of a part of population to the plains and a revival of the Osetian state could only be achieved within the framework of Russia. After many years of negotiations and the development of bilateral relations, in 1774, treaties of a historical significance were signed, fixing the voluntary joining of the whole of Osetia (both North and South) with Russia. Only 9 years later, i. e. in 1783, Georgia signed the famous Georgievski Treaty, according to which she was taken under the protection of Russia. Finally, Georgia also joined Russia in 1801. As a result of the Russian army appearing in the South Caucasus, the Georgian people were saved from enslavement and extermination by Persia and Turkey, and the conditions appeared for the uniting of the Georgian lands¹. For Osetia, the only Christian country of the North Caucasus, joining Russia also became a firm guarantee of survival in the face of numerous external enemies. For 235 years Osetians have remained loyal to the choice of their ancestors. This union of the two peoples has by no means been a one-way street. From the late 18 century Osetians participated fully in all wars waged from this time by Russia and later by the Soviet Union.

The division of Osetia into its North and South was undertaken for the first time by the tsarist Government, based on the convenience of administering these lands. One should take into account the fact that the Main Caucasian Ridge was a difficult obstacle to cross, especially in winter time, before the Rockski tunnel was built in the 1970–1980s. Thus, the inclusion of South Osetia in the Tiphlis District was based on geographical reasons and was arrived at within the framework of the Russian Empire and not that of an independent Georgia.

Relations between the Georgian and Osetian neighbours were somewhat contradictory; differences in the social systems in the two countries appearing as a result of Osetians experiencing the “regress of history”: they were largely free commoners, while the Georgians moved to a more mature stage of feudal development. A struggle started between the Osetian peasantry — largely free — and the Georgian landowning

¹ For three previous centuries Eastern Georgia (Kartly-Kakchety county) was conquered by Persia, and western Georgia (Imcretia county) — by Turkey. The population was systematically slaughtered by both.

class. The latter sought to make Osetians serfs, in the same way as it enslaved the Georgian peasants. On the other hand, there was some co-operation between the common people of the both countries. Sometimes, for example, they rebelled together against the landowners.

When Georgia declared its independence, the very possibility of which occurred as a result of the Russian Revolution of 1917, (a point that is often forgotten in the West), the South Osetians wanted to remain part of Soviet Russia together with the Northern part of the country. In response the Menshevik Government of Georgia under the leadership of N. Zhordania waged the first genocide of the Osetian people in 1920³. The Georgian army marched into the rebellious lands and five and a half thousand Osetians were killed; fifty thousand refugees fled to Russia, while thousands of their homes were burned. Osetians only returned to their native places in 1921 when the Red Army crushed the Menshevik regime in Georgia.

Following the same reasoning as their tsarist predecessors, the Bolsheviks divided Osetia into two parts. The North-Osetian Autonomous Soviet Socialist Republic became a part of RSFSR¹, while the South-Osetian Autonomous District joined the Georgian SSR^{II}. This again was done within the framework of the unitary entity, the USSR, the internal borders of which were merely administrative, and not state.

During Soviet times the relations of Osetians with the Georgian authorities were not unclouded:

Enforced assimilation, economic discrimination, an artificial decrease of the living standards, and the level of birth rate, all these forms of a "tacit", bloodless genocide were actively practiced by Georgia in relation to Osetians in the course of all the years of the Soviet Power

noted the Head of the Parliament of the Republic North Osetia-Alania L. Khabitsova⁴. For instance, in 1944, simultaneous with the expulsion of a number of Soviet peoples to Siberia and Central Asia, Stalin's leadership of the country arbitrarily tore away the South-Eastern part of mountainous North Osetia, and included it in the Kazbegski District of

¹ The Russian Soviet Socialist Federative Republic.

^{II} Soviet Socialist Republic.

Georgia. The main part of the Osetian population was purged from this territory⁵.

Osetians have drawn from their own bitter experience the deep truth of Putin's statement, that the dissolution of the Soviet Union became "the biggest geopolitical catastrophe"⁶. As soon as the Soviet Union started reeling at the end of the 1980s, the nationalistic movement in Georgia resumed its struggle for annexation of South Osetia and Abkhazia. The brutal anti-Osetian campaign of harassment and threats was launched. The Gorbachev leadership of the country sought to use South Osetia as 'small change' in its trade with Georgia for signing the new union agreement and Gorbachev increased and decreased his support of Osetians intermittingly⁷.

The Gamsakhurdia movement, raised to power in Georgia by the wave of a nationalist movement, overtly took the course of breaking the republic away from the Soviet Union, completely ignoring the will of the population of South Osetia and Abkhazia. In this connection the famous Soviet dissident Andrei Sakharov wrote:

One should start, I am repeating, from completely dismantling the imperial structure. Only in such a way can the national problem be solved in the small empires, which the Soviet Union Republics essentially are. For instance, Georgia is such, including in it Abkhazia, Osetia and other national entities⁸.

Despite this position of one of the biggest human rights activist, the new Georgian authorities promulgated the slogan "Georgia is for Georgians". Continuing the pressure on South Osetia, they abolished its autonomy. Meanwhile, getting rid of all the legislation of the Soviet time at once, the independent Georgia eliminated the judicial reasons for including South Osetia in its territory. In such conditions the people of South Osetia took the only possible decision capable of securing its survival, declaring the establishment of their own independent state. This decision was arrived at in the light of all the history of suffering of the Osetian people, which does not conceive of its existence as separate from Russia, and was made on the same judicial and moral reasons as those on which Georgia itself split from the Soviet Union.

In response to the unilaterally expressed will of Osetians, the Georgian authorities launched the second genocide of this people in

1991–92. Based on criminal and extremist groups, gangs of militants were created, which started terrorizing and forcing out Osetians from their native lands, and from the villages situated in Georgia proper⁹. As a result many thousands perished and many others fled, leaving more than a hundred Osetian villages abandoned and desolated. The lands “freed” in such a way were further colonized by the Georgian authorities. The opposition of Osetians and the Georgian militants was temporarily alleviated by the mechanism of the Dagomys accords of 1992.

Being nothing less than the collusion of the Yeltsin and Shevardnadze regimes, these agreements were signed under the tacit pressure of the United States¹⁰. The positive contribution of this compromise was that it ensured for South Osetia the internationally recognised status of the zone of conflict. This allowed the introduction into the region of the peacekeepers of the four sides: Russia, Georgia, North and South Osetia, which had temporarily assured stability, however unstable and fragile. But the line of separation of the opposed sides was drawn not along the borders, but through the territory of South Osetia, cutting off a significant portion of its territory and “cleared” of the Osetian population. Such an arrangement, affirming the results of the expansion of the Georgian authorities, was fraught with the danger of a new outburst of hostilities. The viciousness of the Dagomyss compromise was finally demonstrated by the tragic events of 2008.

As the history of this agreement shows, in the 1990s support for South Osetia on the part of Russian authorities was of a half-hearted and inconsistent nature. Yes, humanitarian aid was provided periodically, North Osetia (part of Russia) accepted thousands of refugees from the South and so on. But these sporadic acts of support were far from compensation for the results of the aggressive deeds of the Georgian militants and their law (actually lawless) enforcing agencies. A significant part of the Osetian intellectuals arrived at the firm conclusion that Yeltsin’s leadership of the country sought to strike a deal with the Shevardnadze regime, trading-off the elimination of South Osetia by Georgians for their withdrawing support for the Chechen rebels. As far as one can see, the United States prevented this trade off by increasingly taking Georgia under control. This irritated the Kremlin, which replied by temporarily increasing its support of Tskhinval (The South Osetian capital).

Such semi-support, semi-betrayal considerably damaged South Osetia. Seeing no prospects for themselves, people were little by little leaving for Russia.

It should be noted that the Russian authorities could not completely refuse to support South Osetia due to geopolitical reasons, whatever pressure was exerted by the West. Being the only Christian republic in the region, North Osetia was traditionally viewed by Russia as the most reliable partner in the North Caucasus. For instance, it was here that the rear of the Federal Troops Group was situated, whilst it was waging warfare in Chechnya. But the loyalty of North Osetia strongly hinged on Russian support of its sister republic in the South. Losing this pillar at the very moment of expansion of Islamic extremism could well have become a prelude to a general crumbling of Russian power in the whole region. No Russian Government, then, could ignore the importance of South Osetia.

The situation started changing with the coming to power of Mr. Putin, but not immediately. In the first term of his tenure (2000–2004) he started increasing humanitarian aid to South Osetia. As a result the life of ordinary people started returning somewhat to normal. For instance, retired South Osetians were permitted to apply for pensions in Russia. The question of issuing Russian passports should be singled out. This issue is used particularly to prove the “aggressive” ambitions of the Kremlin. In reality this was rather an involuntary act on the part of Russian authorities. From the moment of the collapse of the Soviet Union, obtaining a Russian passport was a long-standing demand of the South Osetians over many years, which had been left unsatisfied. One should take into account that in the course of the 18 years which had elapsed since the dissolution of the Soviet Union, only a handful of Osetians applied for Georgian passports. The Osetian population of the unrecognised republic had only Soviet Ids and was not permitted to go anywhere beyond the borders of South Osetia. Even visiting their relatives in the North Osetia the southerners formally stayed in Russia illegally, and had no judicial rights. Obtaining Russian passports was for Osetians the only way to secure at least some guarantees of their rights. Thus, as already mentioned, providing Russian citizenship was not a “wily trick” on the part of Kremlin, but its concession to many years of demands on the part of Osetians.

In August 2004 the regime of the current Georgian President Saakashvili sent his troops into South Osetia with heavy weapons, trying to solve the conflict by force. Fighting continued for 10 days, leading to the complete failure of the assault, when 50 Georgian special forces men were captured and driven through the streets of Tskhinval and on their knees asked forgiveness for their deeds from the Osetian people. Russia abstained from any interference in this fighting. However, in the 2–3 years before the Five-day War Osetians started feeling that, in the event of a new military conflict with Georgia, Russia would give them a significant amount of political support. The Russian army conducted some military exercises in the central Caucasus. The Russian Foreign Ministry persistently, although futilely, tried to persuade Georgia to sign an accord, making it mandatory not to use force in Osetia and Abkhazia. However, even at this time it was not obvious to Osetians how reliable Russia was as a military ally in the event of a new impending war. According to one member of North Osetian administration: "There was no confidence that Russia would not be afraid of Western reaction. There was no confidence in real actions instead of new, loud declarations".

Thus, Osetian orientation on an alliance with Russia is by no means a product of "Putin's machinations", as some in the West want to depict it, but a result of a historical choice made more than two hundred years ago. It can not be explained by "Kremlin's intrigues", but rather by the concept of the British historian Arnold Toynbee, arguing that society makes its fateful choices in response to a threat to its very survival¹¹. It was just such a response to a historical catastrophe which prompted Osetians to take their decision to join voluntarily the Russian state. Speaking about recent history one should emphasise that, as shown above, support of Osetians by Russia, although increasing over recent years, did not assume the character of a persistent, long-term strategy aimed at resurrection of the lost "empire". As we have demonstrated, in the 1990s the Russian authorities tried more than once to arrive at a compromise with Georgia at the expense of Osetians. It is not the Kremlin's fault that its hand, held out to Georgia behind the back of Osetians, was rejected so many times. For Osetians, preserving an alliance with Russia, as many times before, became not an indulgence in external expansion or geopolitical ambitions, but a matter of physical survival.

Meanwhile, it was the fate of South Osetia to find itself again the focus of an acute international contest between the most powerful of modern world forces. For a clearer understanding of why this happened, one needs to consider some features of the modern system of international relations, formed as the aftermath of the end of the Cold War.

2. The New World Order, Neoconservatives and American interests in the Caucasus

From our standpoint, the complicated interrelations that led to the war in the Caucasus can best be unravelled using the perspective of Immanuel Wallerstein's concept of capitalism as a world system¹². It assumes singling out the core of the world economy, which is constituted by the developed capitalist countries, from its periphery, formed by the so-called developing nations. The domination of transnational corporations, the activities of international organizations such as the International Monetary Fund, The World Bank, World Trade Organization, the current division of labour, the export of capital and the price structure of the world market, all function to secure the supremacy of the core over the periphery, and the exploitation of the latter by the former. Specialists also single out a group of large semi-periphery nations — China, India, Brazil and some others — to which Russia also belongs¹³. Whilst being dominated by the core, these countries are at the same time able to challenge it under certain conditions. With the collapse of the Soviet Union the United States became the only superpower, and the control of the core over the periphery greatly increased.

An unstable characteristic of the emergent system was demonstrated in the course of the current world economic crisis, showing that global capitalism is a rather shaky, vulnerable system. In such conditions, access to developing markets becomes an important condition for the further accumulation of capital by the core. The dramatic increase in oil prices in recent years severely undermined mortgage payments and started the mechanism of crisis. This again demonstrated the vital necessity for the West to secure its access to strategic energy resources. Since the richest oil reserves are situated in the periphery or semi-periphery, strengthening domination over it long ago became an imperative of survival for the West.

All this affected greatly the consciousness and especially the foreign policy thinking of the ruling classes of the West, first of all of the United States. Victory in the Cold War greatly enhanced the position of American neoconservatives. The foundations of their views are formed by their strong belief in the supremacy and universal character of traditional American values — private entrepreneurship and representative democracy¹⁴. An outstanding expression of this creed is the classic work of Francis Fukuyama, "The End of History and the Last Man". It is maintained in this work that with the collapse of communism the search for a universal social ideal in human history comes to an end, and the world enters a "boring" epoch of the final triumph of American values.

Victory in the Cold War gave a powerful impetus to the neoconservative idea that the western powers, enjoying unquestionable moral supremacy, have the right, and sometimes even the obligation, to change the social regime of other nations. This approach received the appellation "nation building"¹⁵. The rough military tools of such an imperial policy are called "hard power" by the proponents of these views. The more subtle instruments of nation building are referred to as "soft power" — a network of nongovernmental organizations, imitating the civil society, but financed and directed from abroad. The totality of these methods was tested in the 1990s in the course of the so-called "humanitarian interventions" in Somalia and later in the Balkans.

However, the real "neoconservative revolution" in American foreign policy was conducted by President George W. Bush¹⁶. Its essence lay in the USA assuming a unilateral right to determine the development of international relations, ignoring not only the United Nations, but if necessary even its NATO allies. From the first days of the Bush Administration it demonstrated three different currents of foreign policy, each with its own history, range of central ideas and proponents¹⁷. One group was comprised of so called "pragmatists", whose views can be traced to the "realpolitics" school of Henry Kissinger. The members of this group were: Colin Powell, State Secretary in the first Bush Administration, his Deputy Richard Armitage, and to some extent Security Advisor (later State Secretary) Condoleezza Rice. Their views assumed a cautious attitude to the use of military power in foreign policy; it was conceived as acceptable only when: the political and strategic aims of a war are clear,

the war effort is widely supported by the US population, an overwhelming predominance of American forces guarantees victory. Together with some other limitations this became known as the Powell doctrine. The second group, which some call "nationalists", is represented by Vice-President Dick Cheney and Defence Minister Donald Rumsfeld. They believed in the necessity of not only maintaining but also applying overwhelming American military, political and economic power, to meet the foreign policy aims of the United States. However, initially they paid little homage to Wilson-style views about the need to spread democracy to the rest of the world. The third group was comprised of the proponents of neo-conservatism, as mentioned above, such as Deputy Defence Minister Paul Wolfowitz, and his right hand, an influential intellectual named Richard Perle. As noted by Merry in 2005, "The Bush presidency is first and foremost the story of how these strains of thought came together, clashed, debated, and eventually melded into a post-9/11 foreign policy synthesis altogether new in American history"¹⁸.

As already observed, the collapse of the Soviet system and the growing crisis of the world socialist movement of all strains have led to increased exploitation of the periphery on the part of the core of world capitalism¹⁹. This aggravated international conflicts, which reflected the famous "clash of civilizations" thesis²⁰. With this turn of events is connected the ascendancy of Islamic extremism and the challenge which it poses to the single superpower. The tragedy of 9/11 made neoconservatives the undivided rulers of the USA foreign policy. "Nationalists" needed only one small step to embrace completely the "democratic imperialism" of Wolfowitz and Perle, while pragmatists either left the administration, as did Colin Powell, or surrendered to the mercy of the majority, like Condoleeza Rice. With the invasions of Afghanistan and Iraq the nation-building strategy reached its climax.

Thus, the neoconservative ideology became the major form through which the American ruling classes tried to comprehend the exacerbation of relations between the core and the periphery of world capitalism. To better understand how this affected the fate of South Osetia, one needs to consider some economic aspects of American policy in the Caucasus.

As noted by the well-informed British Times newspaper, "Oil may not be the cause of the war between Georgia and Russia, but it is a cen-

tral element in the wider geo-strategic picture, and a source of incendiary tension that has helped to inflame the area"²¹. The "wider geo-strategic picture" is determined by the fact that the USA posed a question about the necessity to overcome Western dependency on oil deliveries from the Middle East and Russia even before 9/11. American concerns are articulated by a famous diplomat of that country, Richard Holbrooke: "With the price of oil quadruple what it was four years ago, Americans are witnessing -- or, more to the point, contributing to — the greatest transfer of wealth from one set of nations to another in history"²². Indeed, currently daily American payments to the oil-exporting countries amount to \$ 1.3 billion. Meanwhile, the role of the biggest oil-supplier to the American market is very contradictory to say the least. Saudi Arabia, which for a long time cooperated with Washington keeping oil prices in an acceptable corridor, "has simultaneously allowed billions of (ostensibly nongovernmental) dollars to go toward building extremist madrasahs and funding terrorist organizations, including al Qaeda"²³. The situation was further complicated by the fact that the business and political interests of the Bush clan and other influential American families are closely intermingled with the vital interests of the Royal House of Saud in the oil sphere and the weapons trade²⁴. However, after 9/11 a decrease in the country's oil dependency on the Middle East became one of the main priorities of American policy. This largely shaped the American approach to Russia.

American energy policy towards post-Soviet Russia was also contradictory. On the one hand, Americans sought to gain control over the energy-producing sector of the Russian economy and on the other to prevent its access to extraction and transportation of the Caspian oil²⁵. Their failure to reach the first goal probably increased their urge to isolate Russia from the Caspian and Central Asian resources. The key to the success of this strategy is the creation of an infrastructure for the transportation of energy resources, which would bypass Russia. Its key element would become the oil pipeline from Azerbaijan to Turkey, which could only be drawn through Iran, Armenia or Georgia. Unpredictable Iran was ruled by a militantly anti-American regime and was excluded from the beginning. Armenia, with its smouldering conflict with Azerbaijan over Nagorni Karabakh and with Turkey over its demands for recognition of the genocide of Armenians in the years

of the World War I, was also an unreliable partner for the pipeline construction. Only Georgia was left with its strongly anti-Russian ruling class.

The Baku-Tbilisi-Ceyhan pipeline was constructed in record time in 2002–2006 and is the second longest in the world (1,100 miles). Azerbaijanian oil is transported through it via Georgia to the Turkish port of Ceyhan, where it fills tankers. The capacity of this artery amounts to 1 billion barrels a day. Although this pipeline today is only able, at full capacity, to satiate 1 % of the world need, its significance is much greater, due to the future possibility of transporting gigantic quantities of oil from the new wells in the Caspian region and in Central Asia. Apart from that a few oil and gas pipelines of a lesser scale run through Georgia. Along all its 155 miles, running through Georgia, the pipe is buried in a trench not less than one meter deep, and is protected by special American-trained Georgian guards. The line goes only 35 miles beyond the border of South Osetia²⁶. This is the reason why the United States considers Russian influence in the region as a threat to their vital interests.

Thus, the necessity to diversify the sources of oil supplies, greatly enhanced by oil price increases of the pre-war years and aggravated by the world economic crisis, as well as the “war on terror” declared by United States, made Central Asia and the Caspian region a sphere of vital American interests. This largely determined the tragic fate of South Osetia.

3. The New “Great Game” in the Caucasus and Russia

The increasing struggle for control over the oil rich regions of the Caspian Sea and Central Asia is often referred to as the “new Great Game”²⁷. This term was coined in the 19th century by the British poet Kipling, referring to the strategic rivalry between Great Britain and Russia for domination over the same area. It was the resumption of this “game” that determined the significance of the Caucasus in the global American strategy. As noted earlier, the establishment of American hegemony in this region would include denying Russia access to the new

oil rich region on the one hand and on the other would secure for the USA control over the major transportation routes of energy resources. The first attempt to kick Russia out from the Caucasus was made in the course of the actual war-by-proxy waged by the West in Chechnya with the help of Islamic extremists²⁸. The same aim is pursued through involving Ukraine and Georgia in NATO and shouldering Russia out of the Black Sea.

The United States has chosen Georgia as its major instrument of carrying out their policy of hegemony in the Caucasus. During the Rose Revolution of 2003 they removed their failed proxy — Edward Shevardnadze — replacing him with their new “darling” — Michael Saakashvili. This new “coloured revolution” in the post-Soviet arena is an exemplary case of using American “soft power”. Organisations playing the key role in the staged “Revolution” — “The National Movement of Saakashvili”, the TV channel “Rustavi-2”, and “Kmara” (“Enough”) — were all fuelled by finances provided by the Soros Foundation²⁹. The Bush administration also largely financed the non-Governmental organizations that were supporting Saakashvili³⁰. Certainly, such large-scale support of the recently unknown lawyer is no mere chance. Saakashvili was educated in the United States and worked there in the structures connected with the Soros Foundation. He is such a “passionate pro-American polyglot”, that according to the Financial Times he became a “darling of neocons in Washington”³¹. As an independent researcher of international affairs in the Caspian region and the Caucasus, F. Mairet puts it: “Saakashvili is almost officially America’s man in the region, also ‘protected’ by the European Union”³². A famous hawk, Vice-President of the United States Dick Cheney, is known to be his main supporter in Washington. Cheney was also the major architect of the American invasion of Iraq. Active diplomatic support is provided to Mr. Saakashvili by an active neoconservative, also well known for his hawkishness in the Middle Eastern problems, American ambassador to the UN Zalmay Khalilzad. Influential in neoconservative circles are analysts Robert Kagan and William Kristol, also important supporters of Saakashvili.

From this one can see that it was not just by chance that Saakashvili surrounded himself with American consultants and PR specialists³³. Now President George W. Bush calls Georgia “a beacon of freedom”,

and Zbignev Brzezinski refers to it as “a tiny, independent democracy”, facing “Moscow’s ruthless attempt to suborn, subdue and subordinate”³⁴. One can judge to what degree Georgia is really independent from the fact that its highest officials are on the American payroll³⁵. (Since they are officially paid \$1,000–1,500 per month, negligible by American standards, this is probably not viewed as “ruthless” bribing in the Russian-style, but is done just because of the natural propensity of Americans to be generous.) The democratic character of modern Georgia is no less dubious than its independence.

Once the Rose Revolution in Georgia brought to power the activists of pro-American movements, the United States quickly reduced the financing of civil society programs, reallocating their funds in favour of the central Government³⁶. Consequently, according to some Western experts³⁷, the central bureaucracy has strengthened, while non-Governmental organisations and authorities at other levels have weakened in comparison with those in the time of Shevardnadze. “There is a real need to understand”, — thinks Lincoln Mitchell, Assistant Professor at Columbia University, — “that what happened is another one-party government emerged”. Under Saakashvili the mass media enjoys lesser freedoms, the number of civil organisations declined, and the authority of Parliament was significantly limited³⁸. To this one could add the suppression of the political opposition in Georgia, a cruel dispersal of demonstrations and the mysterious deaths of such former political allies of Saakashvili as Z. Zhvania and B. Patarkatsishvili, who later became his enemies.

The dubious nature of Georgian democracy does not disconcert the United States, indeed it has given priority to increasing their military cooperation with that country. Thus, of \$ 67 million which the Bush Administration requested from Congress as aid to Georgia in 2009, before the war in South Osetia, more was intended for military purposes (\$ 15.2 millions) than for the “support of democracy” (\$ 14.8 millions)³⁹. This should be discussed in more detail. During the last five years the United States has persistently pursued the rearmament and training of the Georgian army. The military budget of this small country has surged under Saakashvili by more than 30 times, amounting to nearly \$1 billion, a gigantic figure for such a poor nation, equal to 8.5 % of its GNP. The USA supplied Georgia with modern communication and intelligence

equipment, rifle weaponry and military vehicles, amongst other aid, while their allied regimes in Eastern Europe and Israel provided different defensive and offensive weapons. As a result a group of elite units amounting to 15–20 thousand men was created in the Georgian army. They were prescribed with the shameful mission to become the major instrument of aggression in South Osetia.

Special attention should be paid to American methods in training the Georgian Special Forces. According to an investigation by the Financial Times, Americans trained about 80 Georgian commandos, allegedly for active service in the NATO contingent in Afghanistan⁴⁰. The Pentagon signed a corresponding contract with two organizations, providing 15 instructors to Georgia. One of them is a private military company sponsored by the US Government, "Military Professional Resources Incorporated" (MPRI). In 1995 it provided combat training to the Croatian militaries and planned their offensive against Serbs in Kraina (part of the former Yugoslavia). This led to large scale ethnic cleansing of Serbs and their exodus from the region, with refugees amounting to 175,000 people⁴¹. Another organization providing training to Georgian Special Forces was "American Systems", operating under the control of the US Army's Security Assistance Training Management Organisation (SATMO) at Fort Bragg, part of the US Army's Special Warfare Center. SATMO sends instructors to countries with pro-American regimes, to provide combat training to their Special Forces, allegedly to participate in counterinsurgent and anti-terrorist struggle⁴². Numerous foreign instructors provided training to other units of the Georgian Army. Thus, the United States applied in Georgia their rich experience of inflaming ethnic and civil conflicts in different countries all over the world.

The United States themselves pushed Russia into a strident response to activities of their client state in the Caucasus. In the first term of his tenure as Russian President Vladimir Putin made a number of very significant unilateral concessions to the West: the dismantling of military bases in Vietnam, the closing of the electronic intelligence station in Cuba, cooperation in establishing American military bases in the former Soviet republics in Central Asia, support of American actions in Afghanistan and several other measures⁴³. In the context of our topic one should specially note Putin's abstaining from providing support to

Adjarian autonomy in 2004, which allowed Saakashvili to re-establish his control over this breakaway republic. In turn, Putin expected that the West, and first of all the United States, would recognize the legitimacy of Russian interests, at least as a regional power in the area of the former Soviet Union. However, this did not happen. As analysts note⁴⁴, Russia passively, but with growing anxiety, observed in recent years how the West undertook her strategic encirclement by means of: expanding NATO to the East, the unilateral withdrawal of the USA from the Anti Missile Defence Agreement, the decision to deploy elements of the Anti Missile System in Europe, staging Coloured revolutions in the post-Soviet area and other measures. Western support for the separation of Kosovo from Serbia was another important message for Moscow.

The Russian Government both publicly and in unofficial ways applied to the West asking to abstain at least from formal recognition of Kosovo independence, which would not hinder its de-facto independence. Refusal, made in a demonstratively humiliating fashion, demonstrated to Moscow that her interests were ignored even with regard to relatively minor questions. When in response Russia threatened to recognize the independence of Abkhazia and South Osetia, the West cynically replied that the parallel with Kosovo was irrelevant. It was said, for instance, that NATO went to war in Kosovo only after exhausting diplomatic options to solve the problem, that the Milosevic regime was responsible for the genocide of Albanians in the region and so forth. At the same time, it was noted that, "South Osetia -- even though it is on Georgian territory — has long been a Russian protectorate, beyond the reach of Saakashvili's government"⁴⁵. This position completely ignored the fact that, while Kosovo was historically a native land for Serbs, South Osetia and Abkhazia, as was explained above, never belonged to an independent Georgian state, being included in it only when the latter was a part of the Russian Empire and the Soviet Union. No attention was paid to the fact that up to the moment when discussions began Georgian authorities practiced genocide of Osetian people twice, and had been preparing their third attempt. It went unheeded also that recognition of Kosovan independence contradicted the corresponding UN resolutions, providing Serbia with guarantees of its territorial integrity. Thus, the priority of international law in the policy of great powers was abandoned.

In such conditions, — observes Dr. George Friedman, the head of StratFor, the analytical foundation close to American secret services, — an intention to include Ukraine in NATO “represented a fundamental threat to Russia’s national security. It would have rendered Russia indefensible and threatened to destabilize the Russian Federation itself. When the United States went so far as to suggest that Georgia be included as well, bringing NATO deeper into the Caucasus, the Russian conclusion — publicly stated — was that the United States in particular intended to encircle and break Russia”⁴⁶. This insight is further reinforced by the American “Foreign Policy”, which as early as 2006 maintained, concerning the Russo-Georgian relations, that, “Its fingerprints aren’t obvious, but Washington has helped to fuel this crisis—by showering Georgia with cash and praise, by extending the promise of NATO membership, and by standing silent as Saakashvili and his government made ever rasher attacks on Russia”⁴⁷. After the war an eminent British philosopher and political analyst John Gray maintained: “Mikheil Saakashvili’s reckless incursion into South Osetia, where Russian forces had been stationed under international agreements for 16 years, was most likely encouraged by elements in the Bush administration in the hope of damaging Obama in the run-up to the presidential election”⁴⁸. Thus, the New Great Game of the West in the Caucasus aimed to complete the strategic isolation of Russia, preventing her from resurrecting herself, even as a regional power. This finally prompted the Russians to take a definitive position in the impending war.

4. The Five-Day War and the Third Genocide of Osetian People

As depicted by the American periodical *Time*, “the Georgians fell into the yawning trap set for them by the Russians. For years both sides had fired on the other”, but this summer the Georgian President at last decided that it “...was time to root out the separatists — many with freshly issued Russian passports — in South Osetia”. As soon as the Georgian troops marched into the rebellious province on 7th August 2008 “the Russian bear pounced”⁴⁹. Being reluctantly compelled to recognize that it was Georgia who started the war, the Western mass media

tried to justify her actions arguing that she was "provoked" by Russia. From the standpoint of Osetians, witnessing the impending conflict themselves, nothing could have been further from the truth.

First of all, it is important to note that Georgia had been making preparations for its latest aggression for a considerable time. As noted by an independent military expert, "Following the chronology of events in the zone of the Georgian-Osetian conflict, one clearly sees that the Georgian Armed Forces accomplished an operational deployment beforehand, prior to starting combat actions"⁵⁰. The Georgian military prepared in advance areas of concentration of their troops. This deployment included the construction of fortifications and a build-up of troop numbers in strategic positions. Incursions into the air space of South Osetia on the part of the Georgian Air Force started happening more often. Thousands of Georgian soldiers and their heavy military equipment were deployed in the zone, where they should not have been according to the Dagomyss agreements. Shortly before the war military exercises called "Immediate response-2008" took place with the participation of American, Azerbaijani and Ukrainian militaries. The object of these exercises was "the taking under control of the problem territory, conducting operations on stabilisation and achieving security". The plan was developed under the guidance of American specialists and assumed that, after taking over South Osetia, the Georgian military would go on to Abkhazia⁵¹. At the same time, the Georgian military were engaged in such activities as conducting reconnaissance of routes into the rear of the Osetian territory and of the positions of the peacekeepers, and preparing and fuelling their military vehicles. The scale and depth of these preparations does not allow an objective observer to assess this war as a Georgian impromptu in response to Osetian "provocations".

The Russian side did not try to push Georgia to aggressive actions. On the contrary, the Russian Foreign Ministry persistently suggested that Georgia sign a mutual agreement on non-aggressive means of solving this crisis. When these efforts failed, the Russian side unambiguously let the Georgians know that it would not step aside in the event of any aggressive actions. In particular, the Russian Air Force conducted flights over the territory of the unrecognized republic, while the Russian Foreign Ministry made corresponding statements, warning Tbilisi about its responsibility for using force. Meanwhile, with appropriate timing,

the plans and preparations of the Georgian army were revealed by the Russian military intelligence⁵². The Russian army was left with no other option than to start preparing to face the impending aggression. With this aim Russian Armed Forces conducted their own military exercises called "The Caucasian Line-2008" and "Caucasus-2008", in the course of which they accomplished the training and redeployment of troops to the borders of South Osetia. Reconnaissance of the routes, preparation of equipment and improvements in the combat co-ordination of all branches of the military also began.

In contrast to the Saakashvili regime, Russia made overt preparations for the probable conflict, making her position clear both to the Georgian side and to the world community. It should be noted that, unlike their leaders, the competent specialists in the West perceived quite clearly the signals sent by the Kremlin. Thus, Jon Sawyer, the director of the Washington-based Center on Crisis Reporting, predicted as early as 2006 that "if Saakashvili gets the war with Russia he has sometimes appeared to seek, it is the people of his country who will pay the price. But, far away from the fighting, the United States will bear a large part of the blame"⁵³. Referring to a leading Russia-watcher Dimitri Simes, president of the Nixon Center in Washington, "US News & World Report" maintains in 2008 that the American State Secretary Rice "neglected the early, internal warnings from senior American diplomats that any Georgian move into South Osetia — such as what happened two weeks ago — would trigger a major Russian response"⁵⁴. It was not Moscow's fault that the American leadership, which directed Saakashvili's actions, neglected these warnings.

Meanwhile, the situation in the conflict zone deteriorated by the hour. On 1st and 2nd August Osetians noticed that a mass withdrawal of women and children from the Georgian villages in South Osetia had started, in the vicinity of its capital Tskhinval. On the night of 1st August intensive firing in the city started, using not only machine guns but also artillery. Georgian snipers started hunting the civilian population. Increased reconnaissance activities of the Georgian army and secret services were noticed in the region. Violating Dagomyss agreements, the Georgian troops started occupying the heights dominating Tskhinval and the road connecting South Osetia with Russia that by-passed the Georgian enclave. On 6th August six Osetian peasants mowing hay on their

plots of land were machine-gunned in cold blood. The same day, information appeared that the Georgian authorities had started an unannounced mobilization in the regions adjacent to South Osetia. In these last hours before the eruption of the conflict, Russia made a final effort to prevent the approaching tragedy. An Ambassador at Large of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Yuri Popov, was sent to Tbilisi. Being a Co-Chairman of the Joint Control Commission on the Russian side he tried to settle the conflict through this institution, created by the Dagomyss agreements. But the Georgian side rejected this mechanism altogether and without any discussion. From this moment it became obvious that there were only hours left before decisive actions would follow.

It is impossible to regard the choice of the night before the opening of Olympics to start the attack as anything other than mere perfidy in relation to the whole world community. Tbilisi obviously hoped that a quickly accomplished operation against the poorly armed "separatists" would be over before the world would turn off the TV screens. But the pinnacle of lies was the assurances regarding a cease-fire made by the president and other Georgian high officials hours before starting their offensive. The above facts testify that the Georgian leadership was firmly determined all along to fulfil its long-cherished and rigorously prepared aggressive plans, needing no external "provocations" from any side.

The same intention is demonstrated by the very character of the waged warfare. This started with the pounding of the residential districts of Tskhinval and the positions of the Russian peacekeepers by the Georgian rocket systems — "Grad" ("Hail"), 203 mm mortars, and 152 mm howitzers of even more formidable striking force⁵⁵. The choice of the particular time of delivering this strike was also not made by chance. It was 24 minutes to midnight on 7th August when the majority of citizens were already asleep and so were destined to suffer the heaviest casualties. This was a deliberate order from the Georgian president. According to information from the New York Times, a large group of witnesses testified that "within 30 minutes of Mr. Saakashvili's order, Georgia's military began pounding civilian sections of the city of Tskhinvali, as well as a Russian peacekeeping base there, with heavy barrages of rocket and artillery fire"⁵⁶. This was not a response to some mythical "provocateurs",

but a deliberate attempt to frighten the Osetian population, causing it to suffer the maximum possible casualties. The gist of the Georgian strategy was manifestly expressed by the code name, given it by the country leaders: "Tsminda Vely" ("A Cleared Field").

Despite the fact that Russia decided to defend its citizens in South Osetia, the particular day and hour of the strike was not known to her army. According to information from the privates of one of the Russian infantry battalions that took part in the hostilities, the combat alert and an order to move to the battle ground reached the troops unexpectedly at 3.00 am on 8th August, a little more than three hours after the shelling of Tskhinval started⁵⁷. They were compelled to abandon loading their heavy machinery onto the platforms of special tractors, which would have made transporting them much easier but would have delayed the departure of the column for a few precious hours. Instead, they started moving on caterpillar tracks⁵⁸. If the events had been controlled by the Russian side, the marching readiness of its troops would have been ensured.

This is further illustrated by the initial character of the Russian army's actions. It marched to Tskhinval not directly through the Georgian villages near the city, but bypassing them through the above-mentioned roundabout route. This was done to avoid any engagement with the enemy in full-scale hostilities, in a futile hope that this could still be prevented. Such tactics do not resemble an aspiration to teach anyone a lesson. Meanwhile, the Georgian army attacked this road with heavy artillery, machinegun and sniper fire, using positions prepared in advance. As a result the field column of Russian troops only arrived in Tskhinval on the evening of 9th August, having exhausted on the way their stock of ammunition and suffering severe casualties. Only after that on 10th August was a decision made to break through to Tskhinval, directly through the Georgian enclave occupied by the enemy. Overall, it took two days for the Russian army to transport, concentrate and deploy an army group capable of launching an all-out counter-offensive in the theatre of hostilities. Up until then the enormous task of containing the overwhelming enemy forces accrued to a handful of the Russian peacekeepers, units of the Ministry of Defence of South Osetia and the Osetian volunteers. These developments revealed that Tskhinval had poor defences with regard to military engineering, as well as shortages

in arms and the supply of ammunition to Osetians in the crucial first two days of hostilities. If one compares these facts with the desperate American efforts to arm and train the army of its client state, one can better understand who “laid a trap” for whom in the Caucasus.

On 8th August in the early morning Georgian tanks and infantry entered the largely destroyed Tskhinval, with ruins still smoking. Obviously they expected no serious resistance. Indeed they immediately occupied nearly 30 % of the city territory⁵⁹. But this time Georgian fighters were not destined to gain glory in war. In contrast to Osetian and Russian soldiers they were not at all ready to entrench themselves in the ground they had gained and staunchly defend them. In the first, most critical hours of the defence of Tskhinval, when tens of tanks and other armoured vehicles and thousands of enemy soldiers rushed in its streets, they were met by only three hundred (!) defenders — Osetians, armed only with sub-machine guns and RPGs¹. But as soon as the first enemy combat vehicles were set on fire and the first casualties inflicted on its personnel, this “instantly shattered the morale of the Georgian soldiers, who had been counting on a quick victory”⁶⁰. “We fought for our city, while for them it was alien territory”, — explained Anatoly Barankevich, South Osetian Security Council Secretary at the time.⁶¹ These reports are confirmed by Western observers: “No one disputes that the army succumbed to chaos and fear, which reached such proportions that the army fled all the way to the capital, abandoning the city of Gori without preparing a serious defence, and before the Russians had reached it in strength. It littered its retreat with discarded ammunition”. A senior NATO officer even maintained that one of the high ranking Georgian generals, “had fled the battle in an ambulance, leaving soldiers and his duties behind”⁶².

However, in cases where the Georgian military happened to become temporarily masters of the situation, they demonstrated a truly beastly brutality. Osetian authorities, public organizations and the Office of the Public Prosecutor-General of RF conducted the most rigorous gathering of judicial evidence of the atrocities committed by the Georgian military in Osetia. Testimonies of tens of thousands of witnesses and other, material evidence irrefutably proved the fact of the third genocide of Os-

¹ Hand antitank grenade launcher.

etians committed by the Georgian authorities. A great deal of evidence is represented by Tskhinval itself, where 70 % of buildings were completely destroyed or partially damaged. The situation was even more frightening in Osetian villages, briefly occupied by the invaders. The toll of perished and missing amounted to about 1,700 people, while more than 30,000 became refugees. The Office of the Russian Public Prosecutor-General has gathered evidence from tens of thousands of witnesses of the conflict. In particular, they record such actions as: the shooting by Georgian servicemen of Tskhinval civilians, who were hiding from the shelling; the crushing of people under the caterpillar tracks of tanks and the burning of people alive. The scale and gravity of such atrocities testify that the operation Cleared Field was aimed not at the "restoration of the constitutional order", as the Georgian authorities lied, and not even at a forced annexation of South Osetia to Georgia, but at the straightforward elimination of a significant number of Osetians, with a blatant brutality clearly aimed at forcing the rest to flee from their native land. This fact is so obvious to the whole population of South Osetia from its bitter experience; the refusal of Western politicians to recognize the Georgian acts as genocide is perceived by South Osetians as a demonstration of hypocrisy, especially detestable after all the earlier anti-Serbian paroxysms.

It is important to note here that if Russia failed to meet the Georgian aggression near its Southern borders with a decisive repulse, she herself would inevitably face an acute internal crisis. Indeed, on the morning of the 8th August the relatives, acquaintances and sympathizers of those who were hiding from the Georgian rocket barrage in the Tskhinval's basements, started gathering in front of the local Government and Parliament building in the central square of Vladikavkaz, the North Osetian capital. Outraged with what they thought was a Russian reluctance to act, people poked their cell phones into the faces of the local MPs with messages from Southerners full of despair and pleading for help. People demanded immediate and decisive actions on the part of the Russian army to save their Southern brethren. This was an ominous sign not only for the local but also for the Federal Government. One should keep in mind that the political culture of the North Caucasian people includes such an extreme means of expressing their protest as the spontaneous calling of a meeting, demanding a change of the local lead-

ership. In the past, such events, uncontrolled by the authorities, had developed into mass riots, followed by the occupation of Government buildings and the toppling of local leaderships. This happened in North Osetia, for instance, in 1981, when an outraged crowd literally stormed the same building, housing at the time the Republican committee of the CPSU¹. Although the rioters were eventually dispersed by troops, the omnipotent Central Committee of the CPSU was compelled to change the Republican leadership.

On the 8th August the situation was even more menacing. While a threatening mob was gathering at the square in Vladikavkaz, an impromptu organising body had been established in a nearby building and thousands of young men hurried from all over North Osetia to join them as volunteers. Simultaneously, in these first hours of the conflict, virtually all the main Cossack Unions of Russia, volunteer groups from all North Caucasian republics (including Chechnya), Moscow, Vologda, Rostov and many other Russian cities and towns, and from Ukraine, Armenia and Abkhazia all declared their readiness to take part in repulsing the Georgian invasion. Many of them were already on the way to Vladikavkaz, not waiting for any formal invitations. If all these people, taking the Georgian invasion as overt aggression and a gross national and personal offence, had decided that South Osetia had been betrayed by the Russian leadership, a violent outburst of their rage was becoming inevitable. This meant that if the Russian army did not soon march into South Osetia, it could well have been engaged in hostilities on Russian soil. It is very easy to brush aside this possibility if you are sitting in your comfortable office in the West but it is impossible to do so if you are in the Kremlin. The situation in Vladikavkaz and in Russia as a whole immediately improved, when Russian President Medvedev declared his military support of the South Osetia at 3.30 p. m. on 8th August.

The widespread accusation in the West that Russia's response to the Georgian actions was "disproportionate" can not be regarded by Osetians as anything other than straightforward support for brazen aggression. Indeed, a member of the Federation Council of Russia^{II}, speaking

¹ The Communist Party of the Soviet Union.

^{II} The upper chamber of the Russian Parliament.

from the tribune of CLRAEU¹, suggested to his Western colleagues that they go themselves to Tskhinval and assess on the spot "how proportionate is a sleeping city and the armoured armada of your 'beast'"⁶³. As already noted, Russia used every opportunity to prevent this war.

Despite her efforts war was initiated by Georgia and peacekeepers and civilians had already suffered significant casualties by the time the first Russian units reached Tskhinval. With forces equal to its enemy, Russia overwhelmed the aggressor. She abstained from occupying the Georgian territory beyond the necessary security zone around South Osetia, including only the areas from which Tskhinval was shelled. Russian air forces, quickly gaining an overwhelming domination in the sky, limited their actions to the bombing of artillery positions and military infrastructure. Finally, a transient military operation was completed by the fifth day of hostilities, which meant that Russian intervention was not prolonged, but on the contrary led to the quickest possible termination of hostilities. Consequently, many lives were saved, both of Osetians and Georgians.

On completion of this war, the Russian leadership refrained from unilaterally dictating its will to the vanquished side, although the Georgian forces would have been unable to render any resistance. Instead, the winning side applied to the authoritative international arbitration of the European Union, with the help of which the Medvedev-Sarkozy plan of settling the conflict was developed. That is how a truly great power should behave, being aware of its responsibility before the international community and not seeking to gain from its unilateral military preponderance. On the whole, the short operation of the Russian army, "forcing Georgia to peace", meets the criteria of a "humanitarian intervention" much more than, for instance, the NATO invasion in the Balkans, where a prolonged, large-scale campaign of air strikes devastated the Serbian civil infrastructure, killing about a thousand civilians. In any case, reading Western publications on this war an Osetian reader just wonders whether the response of Russia to aggression aimed at her citizens near its Southern borders, was any less "proportionate" than the American response to 9/11?

This discussion, then, refutes the opinion widespread in the West about a "trap", laid by the crafty Kremlin for an innocent Georgian

¹ The Congress of Local and Regional Authorities of the European Council.

“democracy” with the help of the Osetian “stool-pigeons”. Rather, the world witnessed Georgian aggression, founded on impudence, brutality and an adventurism which counted on Western, primarily American, help as a first and last resort.

5. The Aftermath of the War

The major feature of the Five-Day War in the Caucasus is that it was a vivid demonstration of the limits of influence of the United States. Intoxicated with the unique position of their country as a single superpower, American neoconservatives failed to notice how the balance of power in the world had changed, not, however, completely in their favour.

Russia started actively defending her national interests against this backdrop, for the first time since the early 1990s. According to Alexander Rahr, a Russia expert at Germany's Council on Foreign Relations, Russians “marched into Georgia to challenge the West. And the West was powerless. We're dealing with a new Russia”⁶⁴. He is echoed by Kishore Mahbubani, an eminent political analyst and Professor at the National University of Singapore. In a paper with the eloquent title, “The West is Strategically Wrong on Georgia”⁶⁵, he writes that, “Russia has loudly declared that it will no longer capitulate to the West. After two decades of humiliation Russia has decided to snap back”. Assessing the war in South Osetia, American analysts observed that Russia acted “competently if not brilliantly”⁶⁶. The American weekly Time Magazine draws a parallel between these events and the USA wars in Iraq in 1991 and 2003, noting that this time Putin applied the Powell doctrine: just as with Saddam Hussein's armies, the Georgian troops simply “crumpled under the Russian assault”⁶⁷. It is noticeable also that Russia skilfully complemented her actions on the battleground with an efficient cyber-attack on Georgian servers and Web-sites. One more indisputably useful lesson to be drawn appeared, again in Time Magazine: “...Don't tease the bear, because it may just be smarter than you”⁶⁸. Recognition of South Osetian and Abkhazian independence, and providing military security guarantees to these countries became the logical completion of the Russian military campaign.

As a result of the rout of its client state in the Caucasus, the USA suffered their first major political defeat since the end of the Cold War, while the geo-political position of Russia was significantly strengthened.

The Five-Day War in the Caucasus has shown the immaturity of the political class of modern Georgia, added to its failure to create a truly independent state in all the years since the collapse of the Soviet Union. Saakashvili and his coterie have essentially sacrificed the long-term national interests of their country to meet the imperial ambitions of the United States. The gross incompetence of the Georgian leadership became apparent not only with the complete inefficiency of its military on the battlefield, but also in its inability to forecast the probable consequences of its own actions. The Deputy Defence Minister of Georgia recognized that the Government of his country did not believe in the possibility of reciprocal Russian actions, and was completely unprepared for the counteroffensive of her troops⁶⁹. This is further reinforced by the Georgian staff papers, captured by Russian troops⁷⁰. Orders issued just a few hours before the start of hostilities define as the enemy the "Osetian separatists", local population and the peace-keepers¹. Note that no Russian forces are mentioned. Georgian reliance on Western help was also deeply flawed. Despite the fact that a street appeared in Tbilisi named after the American President, as the *Financial Times* has put it, "when fighting broke out — George W. Bush Avenue was a road to nowhere"⁷¹.

The price of the war for the aggressor proved to be unacceptably high, and it can not be reduced to the military losses alone. As a consequence of its own reckless adventurism, Georgia lost forever any hopes of annexing the territories of South Osetia and Abkhazia. Moreover, Turkey and Azerbaijan demanded that the Turks-Meskhetins return to Georgia¹¹, together with the restoration of the autonomy of Adzharia, and the establishment of a new autonomy for the Muslim population of Borchaly (Kvemo-Kartly)⁷². This process well may lead to the disintegra-

¹ Order No. 1 from 1.30 a. m. 7 August 2008 issued by the staff of the 4th Brigade of the Georgian Army, which was the major force attacking Tskhinval (paragraph "The enemy forces"). Compare this with the later assertions of the Georgian authorities that Russian troops entered South Osetia first.

¹¹ An ethnic community expelled from Georgia by Stalin's regime, but prevented from returning by the authorities of the newly independent Georgia.

tion of the united country. The inefficiency of the Georgian Armed Forces has raised serious questions concerning whether it makes any sense to make further investments in them, and it undermined previous efforts of the country aimed "at presenting itself as a potentially serious military partner or power"⁷³. The adventurism of the Georgian leadership has significantly worsened the prospects of Georgia's entering NATO⁷⁴. Defeat in this war caused the Georgian opposition to question its expediency, which in turn gave rise to the political crisis of the Saakashvili regime⁷⁵. All this demonstrates that essentially the Georgian ruling class remains profoundly provincial, and is unable to find ways of securing the true interests of its country, in the complicated conditions of the acute international contest in the Caucasus.

Energy experts observe that the war can complicate current US plans to expand their access to the oil reserves of Central Asia, especially when prices of this raw material are extremely volatile. According to Cliff Kupchan, the political risks analyst at Eurasia Group: "multinationals and Central Asian and Caspian governments may think twice about building new lines through this corridor. It may even call into question the reliability of moving existing volumes through that corridor"⁷⁶.

Another important result of this war is an increasing conflict of interests between the USA and their NATO allies; connected to this is the mediatory role of the French President Sarkozy. It is very characteristic that American President George W. Bush called his French colleague before the latter left for Moscow, asking him not to interfere and just condemn Russia⁷⁷. EU mediation arranging the ceasefire led to a sharp critique of alleged European "softness" on the part of the American neoconservatives⁷⁸. The European NATO members themselves are obviously split regarding any measures against Russia⁷⁹. Israel's position also caused Americans disappointment⁸⁰. A week before the start of the war Israel declared the cessation of military deliveries to Georgia, while after the hostilities ended the Israeli Government has done everything in its power to avoid confrontation with Russia. The reason for this is that, although today the international position of Israel is fairly secure, by supplying its enemies with offensive weapons and carrying out subversive work against its friendly or neutral regimes Russia is able to undermine Israel's security. Al-

though their position irritates Americans, Israelis reckon this to be a lesser evil⁸¹. In the course of this war Turkey, the major military power on the Southern flank of NATO, took a particular position more favourable to Moscow than to Tbilisi or Washington. The war in South Osetia caused great uneasiness in Turkey because Russia is their major energy supplier, and is also an important market for Turkish products and investments⁸².

With regard to the ideological results of this war, one should note that despite the large-scale brainwashing campaign on the part of the Western media, very few in the non-Western world condemn the legitimate defence by Russia of its interests in the Caucasus. Indeed, as Professor Mahbubani argues, "most of the world is bemused by western moralising on Georgia". The Western view of the war remains isolated: "In reality, most support Russia against the bullying west. The gap between the western narrative and the rest of the world could not be greater"⁸³. From this, thinks Professor Mahbubani from Singapore, a strategic lesson should be drawn.

Despite the fact that all these consequences of the Georgian aggression undermine American hegemony, it seems that American neo-conservatives are not in a rush to draw any lessons themselves. Thus, Robert Kagan, probably expressing the vulnerability of the American position, maintains that, "the details of who did what to precipitate Russia's war against Georgia are not very important". What is important, in his opinion, is only that Putin "is trying to restore the country to its once-dominant role in Eurasia and the world"⁸⁴. In this connection the American expert community on international relations discusses such "options" as: threatening Russia by freezing the accounts of the Russian oligarchs in Western banks⁸⁵, excluding Russia from G-8⁸⁶, deploying the American troops urgently withdrawn from Iraq and Afghanistan into Georgia, Ukraine and other CIS¹ countries⁸⁷, and boycotting the Sochi Olympics 2014⁸⁸. However, getting bogged down in the Middle East, needing the cooperation of Russia on a number of strategic issues, and lacking the support of some of its key NATO allies, the United States has few effective means of punishing Russia.

¹ Commonwealth of the Independent States.

* * *

If the discussion in Brussels between an Osetian and a Georgian delegate mentioned at the beginning of this paper continued today, its Osetian participant could ask his Georgian interlocutor: "Who proved to be the better ally: the overseas power, rich and powerful, but at the same time arrogant and egocentric, or the country, fallen from its former height, but still connected with both our peoples by the unity of its historical fate?" How the Georgian democrat would answer this question today — we do not know. For Osetians the answer is obvious. Their historical experience proved that it is the ascendancy of Russia as a great power that has opened for them the way to survival and development and on the other hand, as soon as the Russian state reels the very existence of Osetians is questioned. Indeed, as shown above, the first genocide of the Osetian people occurred in 1920 during the civil war following the Russian Revolution, while the second took place in the turmoil caused by the collapse of the Soviet Union. The third attempt to eliminate Osetians is particularly revealing, because it is a result of an attack on the strategic positions of Russia initiated by the West, primarily by USA. If in the first two cases the Georgian nationalists acted on their own, in the third case they enjoyed a powerful external support, and hence the threat to the existence of the Osetian people grew dramatically.

In this respect, the major lesson that the Osetian people draw from the recent war is that the single guarantee of its survival is the revival of Russia as one of the leading powers, at least in the region of the former USSR. When some in the West discuss the "imperial ambitions" of Moscow, objective observers should take into account that a number of peoples, and not only Osetians, connect their future with such a revival of Russia as a great power.

References

- ¹ *Kaplan R.* (1993). *Balkan Ghosts: A Journey Through History*. N. Y.: St. Martin's.
- ² *Kaylan M.* (2008). What the Russians Left in Their Wake in Georgia // *The Wall Street Journal*. September 24.
- ³ *Blied M.* (2006). *Yujnaya Osetia v Kolliziakh Rossiysko-Gruzinskikh Otnosheniy* (South Osetia in the Collisions of the Russo-Georgian Relations). Vladikavkaz: Proekt-Press. P. 305–319.
- ⁴ A Report of the Head of the Parliament of the Republic of South Osetia-Alania, Larisa Khabitsova at the session of the Congress of Local and Regional Authorities of the European Council in Strasburg, 19 September 2008. Quoted from: Parliament RSO-A Chetvertogo Sosyva. Informatsionno-Analyticheski Sbornik. The Fourth Session of the Parliament of RSO-A. Information-Analytical Periodical. No. 9 (129). September 2008. P. 47.
- ⁵ A Report of Ruslan Bzarov, Doctor of Historical Science, Professor, at the VI Congress of the Osetian People, 20 September 2007, in: *Yujnaya Osetia — Pravo na Jizn. South Osetia — A Right to Live*. (2008) Vladikavkaz: Informatsionno-Analyticheski Tsentri Parlamntov RSO-A. P. 23.
- ⁶ *Sovet Stareyshin Moscovskoy Osetinskoy Obshiny.* (2008) *O Genocider Osetinskogo Naroda, zayavleniyer* (On the Genocide of the Osetian People, a Statement). Moscow: Osetinskaya Obshina.
- ⁷ *Dzharosov S.* (1991). *Anatomiya Conflicta* (The Anatomy of the Conflict), in: *Yujnaya Osetia: Y Krov Y Pepel* (South Osetia: Blood and Ashes). Vladikavkaz: Assotsiatsia tvorchesloi I Nauchnoy Intelligentsii "IR".
- ⁸ *Sakharov A.* An Interview // *Ogonek*. (1989). No. 31. P. 27.
- ⁹ *Try Genocida. Kratkaya Istoriya* (The Three Genocides. A Concise History), in: *Yujnaya Osetia: Pravo na Jizn* (South Osetia: A Right to Live). Vladikavkaz: Informatsionno-Analyticheski Tsentri Parlamntov RSO-A, 2008. P. 4–5.
- ¹⁰ *Sovet Stareyshin Moscovskoy Osetinskoy Obshiny.* *O Genocider...*
- ¹¹ *Toynbee A.* (1947). *A Study of History*. Abridgment of Volumes I–VI by D. C. Somervell. N. Y. & London: Oxford University Press.
- ¹² *Wallerstein I.* (2004). *World-System Analysis. An Introduction*. Durham, NC, USA: Duke University Press.
- ¹³ *Khoros V.* (ed.) (2003). *Globalisatsia I Krupniyer Poluperiferiyniyer Strany* (Globalisation and the Big Semi-Periphery Countries). Nauchniyer Doclady. Vypusk 1. Moscow: Mejdunarodniyer Otnosheniya.

- ¹⁴ *Irving K.* (1995). *Neoconservatism. An Autobiography of an Idea.* N. Y., London: The Free Press.
- ¹⁵ *Fukuyama F.* (2006). *After the Neocons. America at the Crossroads.* London: Profile Books Ltd. P. 9–10, 63–64.
- ¹⁶ *Daalder I.* and *Lindsay J.* (2005). *America Unbound. The Bush Revolution in Foreign Policy.* Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons Inc.
- ¹⁷ *Mann J.* (2004). *Rise of the Vulcans: The History of Bush's War Cabinet.* N. Y.: Viking.
- ¹⁸ *Merry R.* (2005). *Sands of Empire. Missionary Zeal, American Foreign Policy, and the Hazards of Global Ambition.* N. Y., London: Simon & Schuster. P. 196.
- ¹⁹ *Greider W.* Op. cit.; *Chossudovsky M.* (1997). *The Globalisation of Poverty. Impact of IMF and World Bank Reforms.* London, New Jersey, Penang (Malaysia): Zed Books Ltd., TWN Third World Network.
- ²⁰ *Huntington S.* (1996). *The Clash of Civilisations and the Remaking of World Order.* N. Y.: Simon & Schuster.
- ²¹ *Macintyre B.* (2008). *Georgian Oil Pipeline: the Frontline* // *The Times.* 13 August.
- ²² *Holbrooke R.* (2008). *The Next President. Mastering a Daunting Agenda* // *Foreign Affairs.* September/October.
- ²³ *Ibid.*
- ²⁴ *Unger C.* (2004). *House of Bush, House of Saud. The Secret Relationship between the World's Two Most Powerful Dynasties.* N. Y., London: Scribner.
- ²⁵ *Morse E.* and *James R.* (2002). *The Battle for Energy Dominance* // *Foreign Affairs.* March/April.
- ²⁶ *Macintyre B.* (2008). Op. cit.
- ²⁷ *Kleveman L.* (2003). *The New Great Game. Blood and Oil in Central Asia.* London: Atlantic Books; *Rashid A.* (2002). *Taliban. Islam, Oil and the New Great Game in Central Asia.* London: I. B. Tauris & Co Ltd.
- ²⁸ *Goriaynov S.* (2005). *Dengy Terrora. Kto oplatil Beslan? (Money for Terror. Who Paid for Beslan).* Moscow: Izdatelstvo Evropa.
- ²⁹ *Dzarusov S.* and *Tsagolov G.* (2008). *Put k Avanturer. Mikhail Saakashvili: Stranitsy Politicheskoy Biographii (The Way to An Adventure. Mikhael Saakashvili: the Pages of a political Biography)* // *Nezavisimaya Gazeta.* 3 september; *Martova M.* (2004). *Skolko Stoit Revolutsiya? Znaet Soros (How much does a Revolution Cost? Soros Does Know)* // *Moskovski Komsomolets.* 24 March.

- ³⁰ *Kessler G.* (2008). Georgian Democracy: A Complex Evolution // The Washington Post. August 24. P. A17.
- ³¹ *Peel Q.* (2008). Man in the News: Mikheil Saakashvili // The Financial Times. August 15.
- ³² *Mairet F.* (2006). New Stakes in the Caucasus and Central Asia. Caspian Energy Resources and International Affairs. Milton Keynes, UK: Author-House.
- ³³ *Ibid.*
- ³⁴ *Brzezinski Z.* (2008). Staring Down the Russians // Time. August 14.
- ³⁵ *Dzarasov S. and Tsagolov G.* Op. cit.
- ³⁶ *Kessler G.* Op. cit.
- ³⁷ *Ibid.*
- ³⁸ *Ibid.*
- ³⁹ *Ibid.*
- ⁴⁰ *Clover C. and Sevastopulo D.* (2008). US Military Trained Georgian Commandos // The Financial Times. September 5.
- ⁴¹ *Merry R.* Op. cit. P. 139.
- ⁴² *Clover C. and Sevastopulo D.* Op. cit.
- ⁴³ *Morozov S.* (2008). Dyplo matiya Putina. Russkoyer Dzu-Do na Myrovom Tatamy (The Putin's Diplomacy. The Russian Dzu-Do at the World Tatamy). Moscow: Izdatelstvo "Krylov".
- ⁴⁴ *Friedman G.* (2008). The Russo-Georgian War and the Balance of Power // Stratfor. August 12 / http://www.stratfor.com/weekly/russo_georgian_war_and_balance_power
- ⁴⁵ *Talbot S.* (2008). Is it Russia's Ambition to Divide and Dominate? / <http://www.startribune.com/opinion/commentary/27034904.html?page=3&c=y>
- ⁴⁶ *Friedman G.* Op. cit.
- ⁴⁷ *Sawyer J.* (2006). Georgia's Dangerous Game // Foreign Policy. October.
- ⁴⁸ *Gray J.* (2008). Folly of the Progressive Fairytale // The Guardian. September 9. P. 32.
- ⁴⁹ *Thompson M.* (2008). The Strategic Lessons of Georgia // Time. August 18.
- ⁵⁰ *Alborov Z.* (2008). Boevoi Opyt voyny v Osetii. Vzgl'yad Analytica (A Combat Experience of the War in Osetia. A View of an Analyst), in: Osetinski Avgust: I Pechal I Radost (An Osetian August: Grief and Joy). Vladikavkaz: The North-Osetian Institute of the humanities and Social Research, of the VHT RUS and the Government of RSO-A. P. 7.

- ⁵¹ *Alborov Z.* (2008). Boevoi Opyt voyny v Osetii. Vzgl'yad Analytica (A Combat Experience of the War in Osetia. A View of an Analyst), in: Osetinskiy Avgust: I Pechal I Radost (An Osetian August: Grief and Joy).
- ⁵² *Ibid.*
- ⁵³ *Sawyer J.* Op. cit.
- ⁵⁴ *Omestad T.* (2008). Putin's Russia Acts as a Great Power Again // US News & World Report. August 22.
- ⁵⁵ *Barankevich A.* (2008). We Fought Desparately // Kvasya. 2 September. P. 3.
- ⁵⁶ *Chivers C. and Shanker T.* (2008). Georgia Eager to Rebuild Its Defeated Armed Forces // The New York Times. September 2.
- ⁵⁷ An information of a journalist, being in combat zone.
- ⁵⁸ *Ibid.*
- ⁵⁹ *Barankevich A.* Op. cit.
- ⁶⁰ *Alborov Z.* Op. cit.
- ⁶¹ *Barankevich A.* Op. cit.
- ⁶² *Chivers C. and Shanker T.* Op. cit.
- ⁶³ Quoted from: *Koroleva O.* (2008). An Essential Question // Severnaya Osetia. No. 188 (25239). 10 October. P. 3.
- ⁶⁴ *Traynor I. and Black I.* (2008). Georgian Conflict Leaves West Reeling and Russia Working Tall / <http://www.guardian.co.uk/world/2008/aug/12/georgia1>.
- ⁶⁵ *Mahbubani K.* (2008). The West is Strategically Wrong on Georgia // The Financial Times. August 20.
- ⁶⁶ *Friedman G.* Op. cit.
- ⁶⁷ *Thompson M.* Op. cit.
- ⁶⁸ *Ibid.*
- ⁶⁹ *Ciensi J.* (2008). Tbilici Admits Misjudging Russia // Financial Times. August 21, 2008.
- ⁷⁰ *Baranets V.* (2008). Kak Gruzia Gotovila Vtorzheniyer (How Georgia Prepared for the Invasion) // Komsomolskaya Pravda. November 21. P. 12–13.
- ⁷¹ *Rachman G.* (2008). Between Cold War and Appeasement // The Financial Times. September 8.
- ⁷² *Sanakoev I.* (2008). U Yujnoi Osetii Est Argumenty Dlya Mezhdunarodnoi Tribouny (South Osetia Has Arguments for the International Tribunal) // Severnaya Osetiya. No. 187, 10 October.
- ⁷³ *Chivers C. and Shanker T.* Op. cit.
- ⁷⁴ A War on our Blind Side // The Independent. 2008. August 10.

- ⁷⁵ *Bahrampour T.* (2008). Georgians Question Wisdom of War with Russia // The Washington Post. September 9. P. A12.
- ⁷⁶ *Mouawad J.* (2008). Conflict Narrows Oil Options for West // The New York Times. August 14. P. A10.
- ⁷⁷ *Sarkozy Slams Bush over Georgia* / http://www.finchannel.com/index.php?option=com_content&task=view&id=24273&Itemid=15.
- ⁷⁸ *Allen-Mills T.* (2008). Moscow Ups the Ante in Poker Game with West // The Sunday Times. August 24.
- ⁷⁹ *Thornhill J.* (2008). NATO in Display of Unity over Georgia // The Financial Times. August 18.
- ⁸⁰ *Friedman G.* (2008). Israeli Strategy after the Russo-Georgian War / http://www.stratfor.com/weekly/israeli_strategy_after_russo_georgian_war.
- ⁸¹ *Ibid.*
- ⁸² *Surkov N.* (2008). Lavrov Obsudil v Turtsii Problemy Zakavkazia (Lavrov discussed in Turkey the Problems of the South Caucasus) // *Nezavisimaya Gazeta*. 3 September. P. 9.
- ⁸³ *Mahbubani K.* Op. cit.
- ⁸⁴ *Kagan R.* (2008). Putin Makes His Move // The Washington Post. August 11. P. A15.
- ⁸⁵ *Brzezinski Z.* (2008). Staring Down the Russians // *Time*. August 14.
- ⁸⁶ *Klein J.* (2008). It's Raining Nazis-Continued // *Time*. August 11.
- ⁸⁷ *Friedman G.* (2008). The Medvedev Doctrine and American Strategy / http://www.stratfor.com/weekly/medvedev_doctrine_and_american_strategy.
- ⁸⁸ *Brzezinski Z.* Op. cit.

Другие книги нашего издательства:

URSS

Мировая политика

- Кокошин А. А.* Политология и социология военной стратегии.
- Кокошин А. А.* О стратегическом планировании в политике.
- Кокошин А. А.* О политическом смысле победы в современной войне.
- Кокошин А. А.* Реальный суверенитет в современной мирополитической системе.
- Кокошин А. А.* Заметки о проблеме ядерного терроризма в современной политике.
- Кокошин А. А.* О революции в военном деле в прошлом и настоящем.
- Кокошин А. А.* Инновационные Вооруженные силы и революция в военном деле.
- Кокошин А. А., Богатуров А. Д.* (отв. ред.) Мировая политика.
- Печуров С. Л.* Англо-саксонская модель управления в военной сфере.
- Печуров С. Л.* Коалиционные войны англо-саксов.
- Аллисон Г. Т.* Ядерный терроризм. Самая страшная, но предотвратимая катастрофа.
- Фененко А. В.* Понятие ядерной стабильности в современной политической теории.
- Фененко А. В.* Теория и практика контрраспространения во внешнеполитической стратегии США.
- Фененко А. В.* (ред.) Концепции и определения демократии. Антология.
- Демченко А. В.* Палестинская проблема в политике Иордании: 1947–1967.
- Коргун В. Г.* Россия и Афганистан.
- Оборотов С. А.* Ядерный фактор в американо-индийских отношениях: 1991–2008.
- Бектимирова Н. Н., Дольникова В. А.* Альтернативные пути демократизации.
- Потапов В. Я.* К истории Сарабукского инцидента 2004 года.
- Наумкин В. В.* Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов.
- Соловьев Э. Г.* Трансформация террористических организаций в условиях глобализации.
- Ефимов Н. Н.* Политико-военные аспекты национальной безопасности России.
- Воскресенский А. Д.* «Большая Восточная Азия».
- Переломов Л. С.* Конфуцианство и современный стратегический курс КНР.
- Геловани В. А., Пионтковский А. А.* Эволюция концепций стратегической стабильности.
- Конопатов С. Н.* Военно-политическая ситуация в современном мире.
- Зинченко А. В.* Ядерная политика Франции.
- Барский Л. А.* Корни и лики террора. Историко-публицистический детектив.
- Петухов В. Б.* Информационный дискурс терроризма в контексте художественной рефлексии.
- Сафронов А. П.* Радикальный популизм и мобилизационное участие.
- Шапиро В. Г.* Мораль и бомба: О моральной ответственности ученых и политиков.
- Кузнецов Д. В.* События 11 сентября 2001 года и проблема международного терроризма в зеркале общественного мнения.
- Кузнецов Д. В.* Югославский кризис: Взгляд сквозь призму общественного мнения.
- Мусатов В. Л.* Россия и Восточная Европа: связь времен.
- Серия «Из наследия мировой политологии»
- Черчилль У.* Мировой кризис. 1918–1925.
- Ллойд-Джордж Д.* Мир ли это?
- Морлей Д.* О компромиссе.
- Фаэ Э.* Политические мыслители и моралисты первой трети XIX века.

Другие книги нашего издательства:

URSS

Россия в современном мире

- Медведев Д. А.* Вопросы национального развития России.
Якунин В. И. Геополитические вызовы России.
Хорос В. Г., Красильщиков В. А. (ред.) Постиндустриальный мир и Россия.
Бабурин В. Л. Эволюция Российских пространств: от Большого взрыва до наших дней.
Келле В. Ж. Инновационная система России: формирование и функционирование.
Кагарлицкий Б. Ю. Реставрация в России.
Зубаревиц Н. В. Социальное развитие регионов России.
Цыльев Р. И., Столповский Б. Г. Социальные трансформации в России. 1992–2004 гг.
Сазонов Б. В. (ред.) Социальные трансформации в России: процессы и субъекты.
Литвинов В. А. Проблемы уровня жизни в современной России.
Славин Б. Ф. Социализм и Россия.
Горин Д. Г. Пространство и время в динамике российской цивилизации.
Луков В. В. Международный терроризм: Новые подходы российских ученых.
Костяев А. И. Цивилизационный процесс и патриотическое сознание в России.
Костяев А. И., Максимова Н. Ю. Современная российская цивилизациология.
Шелейкова Н. И. Перспектива перехода России и человечества к новой парадигме жизнедеятельности.
Шелейкова Н. И. Это было так... История социальных новаций глазами очевидца.
Гавров С. Н. Модернизация во имя империи.
Новицкий Н. А. Инновационная экономика России.
Субботин А. К. Границы рынка глобальных компаний.
Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал.
Малинецкий Г. Г. (ред.) Будущее России в зеркале синергетики.
Малинецкий Г. Г. (ред.) Синергетика: Будущее мира и России.
 Серия «Будущая Россия»

- Осипов Г. В.* (отв. ред.) Глобальный кризис западной цивилизации и Россия.
Ильин В. Н. Манифест русской цивилизации.
Малинецкий Г. Г. (ред.) Будущее России. Вызовы и проекты. Кн. 1, 2.
Арутюнов В. С., Лисичкин Г. В., Малинецкий Г. Г. (ред.) Наука России. От настоящего к будущему.
Геловани В. А., Бритков В. Б., Дубовский С. В. СССР и Россия в глобальной системе (1985–2030): Результаты глобального моделирования.

Тел./факс:

(499) 135-42-46,
 (499) 135-42-16,

E-mail:

URSS@URSS.ru

http://URSS.ru

Наши книги можно приобрести в магазинах:

- «Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 625-2457)
 «Московский дом книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242)
 «Молодая гвардия» (м. Полянка, ул. Б. Полянка, 28. Тел. (495) 238-5001, 780-3370)
 «Дом научно-технической книги» (Ленинский пр-т, 40. Тел. (495) 137-6019)
 «Дом книги на Ладомской» (м. Бауманская, ул. Ладомская, 8, стр. 1. Тел. 267-0302)
 «Гнозис» (м. Университет, 1 гум. корпус МГУ, комн. 141. Тел. (495) 939-4713)
 «У Невтавра» (РГГУ) (м. Новослободская, ул. Чаянова, 15. Тел. (499) 973-4301)
 «СПб. дом книги» (Невский пр., 28. Тел. (812) 448-2355)

Уважаемые читатели! Уважаемые авторы!

Наше издательство специализируется на выпуске научной и учебной литературы, в том числе монографий, журналов, трудов ученых Российской академии наук, научно-исследовательских институтов и учебных заведений. Мы предлагаем авторам свои услуги на выгодных экономических условиях. При этом мы берем на себя всю работу по подготовке издания — от набора, редактирования и верстки до тиражирования и распространения.

URSS

Среди вышедших и готовящихся к изданию книг мы предлагаем Вам следующие:

Дзарасов Р. С., Новоженев Д. В. Крупный бизнес и накопление капитала в современной России.

Язькова А. А. (ред.) Северный Кавказ: Проблемы экономики и политики.

Липина С. А. Социо-экономика России переходного периода (1991–2003).

Липина С. А. Чеченская Республика: Экономический потенциал и стратегическое развитие.

Липина С. А. Республики Северного Кавказа: Приоритеты развития АПК.

Дашичев В. И. (ред.) Социально-экономические и политические процессы на постсоветском пространстве: Проблемы развития стран СНГ.

Потапов В. Я. К истории Сарабукского инцидента 2004 года.

Плотников А. Ю. Прибалтийский рубеж: К десятилетию заключения российско-литовского договора о границе.

Плотников А. Ю. Русская дальневосточная граница в XVIII — первой половине XX в.

Степанов Е. И. Современная конфликтология.

Степанов Е. И. (ред.) Конфликты в современной России.

Прошанов С. Л. Социология конфликта в России: История, теория, современность.

Вардомский Л. Б. Российское порубежье в условиях глобализации.

Косиков И. Г. Реформируемая Федерация: Укрупнение российских регионов.

Климанов В. В. Региональные системы и региональное развитие в России.

Бухвальд Е. М., Виленский А. В. (ред.) Роль субъектов Федерации в формировании инновационной модели развития экономики России.

Климов А. А. Пространственное развитие и проблемные территории.

Полян П. М. и др. (ред.) СССР — СНГ — Россия: география населения и социальная география. 1985–1996. Аналитико-библиографический обзор.

Шапталов Б. Н. Право быть сильным: Теория и практика экспансионизма.

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Социальная макроэволюция: Генезис и трансформации Мир-Системы.

Коротаев А. В., Халтурина Д. А. Современные тенденции мирового развития.

Коротаев А. В., Халтурина Д. А. и др. Законы истории. Кн. 1, 2.

Коротаев А. В., Малков А. С., Халтурина Д. А. Законы истории. Математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография, экономика, культура.

Коротаев А. В., Комарова Н. Л., Халтурина Д. А. Законы истории. Вековые циклы и тысячелетние тренды. Демография, экономика, войны.

Нижегородцев Р. М., Стрелецкий А. С. Мировой финансовый кризис.

По всем вопросам Вы можете обратиться к нам:

тел./факс (499) 135-42-16, 135-42-46

или электронной почтой URSS@URSS.ru

Полный каталог изданий представлен

в интернет-магазине: <http://URSS.ru>

Научная и учебная
литература